

Ур. 12

HP

MP

EXP

修
天
心

ДОРОГА, ПО КОТОРОЙ Я ИДУ ОДНА

— ЛитРПГ-фэнтези роман —

isacat meow

Дорога, по которой я иду одна

«Автор»

2026

meow i.

Дорога, по которой я иду одна / i. meow — «Автор», 2026

Айлин Шэнь — чистокровный человек в мире, где уровень, раса и магия определяют почти всё. Ей восемнадцать. У неё первый уровень, нет класса, почти отсутствует сродство с магией, а предел развития её расы считается настолько низким, что окружающие давно решили: далеко она не уйдёт. В школе её не хотят брать в команду. Работодатели смотрят не на то, что она умеет сейчас, а на то, кем она никогда не сможет стать. Даже самые простые возможности оказываются закрыты только потому, что Айлин родилась человеком. Но однажды она перестаёт ждать, пока кто-то разрешит ей двигаться дальше. Шаг за шагом, уровень за уровнем, Айлин начинает строить собственный путь — медленный, трудный и совсем не тот, который для неё выбрал этот мир. «Дорога, по которой я иду одна» — ЛитРПГ-фэнтези о слабой героине, которая начинает с самого дна, постепенно становится сильнее и учится жить по собственным правилам.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Седые волосы	5
Глава 2 — Никто не хотел брать её в группу	10
Глава 3 — Самая дешёвая	17
Глава 4 — Она даже убежать не смогла	23
Глава 5 — Одной меньше — какая разница	30
Глава 6 — Они вернутся	37
Глава 7 — Вода	40
Глава 8 — Выхода нет	43
Глава 9 — Один	46
Глава 10 — Добровольное отчисление	49
Глава 11 — Почему именно ты?	54
Глава 12 — Тебе уже восемнадцать	57
Глава 13 — Что ты вообще умеешь?	60
Глава 14 — Три серебряника	64
Глава 15 — Саутгейт	67
Глава 16 — Уровни	70
Глава 17 — Ничего не длилось долго	74
Глава 18 — Опять ты	78
Глава 19 — Тогда иди и продавай себя	81
Глава 20 — Без минимального уровня	84
Глава 21 — Ей даже лом собирать не давали	88
Глава 22 — Ты ведь всё равно жива	91
Глава 23 — Ужина для неё не осталось	94
Глава 24 — Нам не нужен человек, который всегда будет уметь только это	96
Глава 25 — Сегодня ужин мне не оставляйте	100
Глава 26 — За белой чертой	103
Глава 27 — Значит, этого не было	108
Глава 28 — Вода дорогая	112
Глава 29 — Теперь она даже лом собирать не могла	116
Глава 30 — Один	120
Глава 31 — Всё ещё жива	123
Глава 32 — Почему у тебя всегда всё заканчивается вот так?	126
Глава 33 — Твои вещи	129
Глава 34 — Тогда иди домой и спи	132
Глава 35 — Хватит за мной ходить	134
Глава 36 — Шоколад	136
Глава 37 — Уход	138
Глава 38 — Уровень 2	141
Конец ознакомительного фрагмента.	143

isacat meow

Дорога, по которой я иду одна

Глава 1 — Седые волосы

Крышка чайника задребезжала: вода вот-вот должна была закипеть.

Айлин стояла у плиты со вчерашней кружкой в руке. На дне всё ещё оставалось несколько чаинок. Мыть кружку ей не хотелось, поэтому она просто досыпала немного чая и залила всё кипятком. Белый пар ударил в лицо. Айлин прищурилась и выключила огонь.

В гостиной выдвинулся ящик, а следом раздался раздражённый голос отца.

— Я точно оставил деньги здесь. Куда ты их опять дела?

— Зачем мне брать твои деньги? Если сам потратил, не спрашивай каждый раз меня.

— Вчера, когда я вернулся, они ещё были на месте.

— Тогда у себя и спрашивай.

Айлин вышла из кухни с кружкой, даже не взглянув в сторону гостиной. С прошлого месяца такие ссоры случались всё чаще. Иногда из-за денег. Иногда из-за того, что отец слишком поздно возвращался домой. Иногда из-за какой-нибудь вещи, оставленной на столе. Как бы всё ни начиналось, заканчивалось обычно спором уже совсем о другом.

Она сделала глоток. Слишком горячо.

В ушах внезапно пронзительно зазвенело. Будто чайник снова закипал, только звук был гораздо ближе. Звон не прекращался несколько секунд. Когда Айлин открыла глаза, домашней кухни вокруг уже не было.

Она лежала на боку за школьным корпусом. В правом ухе звенело. Половина тела онемела под собственным весом, во рту стоял слабый металлический привкус. Айлин попыталась приподняться, но чья-то нога наступила ей на икру и снова прижала к земле.

— Эй. Не двигайся.

Бриэль присела рядом, едва не ткнув объективом записывающего кристалла Айлин в лицо. Айлин замерла.

— Тесса, сделай ещё раз. Я не успела снять, — со смехом сказал кто-то позади.

— У тебя всё нормально? Дубль хочешь?

Тесса сказала это, но ногу с Айлин сразу не убрала. Она посмотрела сверху вниз на лежащую девушку и носком туфли поддела край её юбки.

— Эй. Ты ещё не отключилась?

Айлин моргнула.

— Живая, — Бриэль взглянула на записывающий кристалл и рассмеялась. — На меня посмотрела.

Засмеялись ещё несколько человек. Айлин снова опустила взгляд к земле. Между двумя плитками тянулась тонкая трещина, из которой пробивалась одна пожелтевшая травинка. Она долго смотрела на неё, пока кто-то не схватил её за волосы на затылке.

— У тебя волосы всё больше как у старухи, — Хлоя подняла прядь её седых волос и пропустила её между пальцами. — Твоя мама ни разу не думала их покрасить?

— Даже чёрные выглядели бы не так странно, — сказала Майя.

— А по-моему, и так нормально, — с ухмылкой вставил Эван. — Зато у школы бесплатная бабушка.

Кожу головы тянуло и больно щипало, но Айлин ничего не сказала.

Хлоя отпустила волосы. Длинные седые пряди снова рассыпались вокруг лица. Бриэль сделала ещё два снимка. Вспышка одного из них белым светом резанула Айлин по глазам.

— Ты можешь хоть как-нибудь реагировать? — сказала Тесса. — У тебя всегда одно и то же лицо. Честно, уже скучно.

Айлин не ответила. Тесса подождала. Улыбка на её лице медленно исчезла. Она несильно, заметно слабее, чем прежде, пнула Айлин в бок.

— Эй. Я с тобой разговариваю.

Айлин вздрогнула. И всё.

— Да ну её. С ней вообще неинтересно.

Кто сказал это первым, потом никто уже не помнил. Впрочем, остальные тоже быстро потеряли интерес. Хлоя посмотрела на время и сказала, что скоро начнётся урок. Бриэль всё ещё листала сделанные фотографии, а компания ушла вместе, споря, на каком снимке Айлин получилась смешнее.

Эван прошёл несколько шагов, потом вернулся и пнул её тканевую сумку подальше.

— Чуть не забыл.

Он рассмеялся и догнал остальных. Их голоса постепенно стихли. Айлин ещё какое-то время лежала на земле. Звон в ухе уже почти прошёл.

Она вытащила из-под себя правую руку. Кожа на ладони была содрана, к крови прилипли мелкие песчинки. Бок тоже болел. Айлин потрогала его. Крови не было, значит, скорее всего, просто ушиб.

Она медленно села.

По земле валялось несколько учебников. На одном кто-то успел наступить — на обложке осталась половина отпечатка подошвы. Айлин дважды провела по нему рукавом. След не стёрся. Тогда она закрыла книгу и пошла поднимать сумку.

Из двух медных монет внутри осталась одна. Айлин ещё раз проверила сумку, осмотрела землю. Ничего. Школьный звонок уже прозвенел.

Она убрала оставшийся медяк обратно, собрала книги и направилась к школьному корпусу.

По коридору всё ещё бежали несколько опоздавших учеников. Один из них пронёсся мимо, потом оглянулся, вероятно заметив кровь в уголке её рта, но ничего не сказал. Сначала Айлин пошла в туалет.

Она встала у раковины, пустила тонкую струю воды, намочила пальцы и вытерла уголок рта. Ранка была неглубокой, кожа лишь немного лопнула, но от воды щипало. Человек в зеркале выглядел почти так же, как всегда.

Длинные седые волосы растрепались. На левой щеке осталась пыль. Веснушки на носу и щеках всё так же бросались в глаза. Тяжёлые веки придавали лицу привычно усталое выражение. Только правая щека была чуть краснее обычного.

Айлин пригладила волосы. Дверь открылась. В туалет, разговаривая, вошли две девушки. Одна увидела Айлин и на секунду замолчала.

— За корпусом опять кого-то снимали?

— Наверное.

— Бриэль с остальными?

— Ага.

Они подошли к зеркалам на другой стороне. Одна стала поправлять воротник. Больше ни одна на Айлин не посмотрела, словно только уточнили что-то, к ним не имеющее никакого отношения. Айлин выключила воду и вытерла руки.

На урок она опоздала на семь минут. Мистер Белл стоял у доски и объяснял, как будет проходить базовая профессиональная оценка на следующей неделе. Увидев, как Айлин входит через заднюю дверь, он лишь нахмурился.

— Айлин. Постарайся в следующий раз не опаздывать.

— Простите.

Она сказала это тихо и пошла к своему месту на заднем ряду. Кто-то засмеялся.

Мистер Белл не остановился и продолжил выписывать на доске категории.

Расовое развитие

Сродство с маной

Совместимость с классом

Физический потенциал

— Оценка на следующей неделе нужна прежде всего для того, чтобы определить, какое базовое направление подготовки подходит вам на нынешнем этапе. У некоторых расовые особенности уже выражены достаточно явно, так что результаты вряд ли сильно изменятся. Но пройти оценку всё равно обязаны все.

Айлин положила грязный учебник на парту.

Кто-то неподалёку прошептал:

— А ей-то что вообще проверять?

Другой голос ответил:

— Что можно проверять у чистокровного человека?

— Дойдёт ли она когда-нибудь хотя бы до десятого уровня?

Несколько человек засмеялись.

Мистер Белл обернулся.

— Тише.

Смех стих. Айлин открыла книгу.

Нижний угол одной страницы был смят и весь в складках. Она расправила его пальцами. Стоило убрать руку, как бумага снова загнулась. Урок продолжился.

На обед Айлин пришла в столовую минут на десять позже большинства. Очередь уже была короткой. Она встала в самом конце. Когда до неё оставался один человек, двое парней подошли сбоку и встали прямо перед ней.

Айлин посмотрела на них. Один обернулся.

— Что?

— Ничего.

Она отступила на шаг. Когда очередь наконец дошла до неё, самое дешёвое рагу уже закончилось. Женщина за раздачей сказала, что остались только мясной бульон и лепёшки. Айлин нащупала в сумке единственный медяк и купила одну лепёшку.

Она села в самом дальнем углу. Хлеб был немного чёрствым.

Айлин медленно отрывала кусочки и ела. Вдруг на столе засветился камень связи. В школьном канале появился новый пост, под заголовком уже набралось несколько десятков ответов.

Айлин не собиралась его открывать. Потом увидела на миниатюре седые волосы. Рука остановилась. В конце концов она нажала на сообщение.

На первой фотографии она лежала лицом вниз на земле. Вторая была снята ближе. В уголке рта виднелась кровь, лицо было перепачкано пылью, а взгляд случайно оказался направлен прямо в объектив.

Под фотографией кто-то написал:

Седая бабка опять выжила.

Новые комментарии продолжали появляться.

«Почему она вообще никак не реагирует?»

«Потому что мозг у неё тоже старый».

«Бриэль, в следующий раз сними получше».

«А что вообще случилось?»

Ответ появился почти сразу.

«Ничего. Просто Айлин».

Айлин какое-то время смотрела на экран.

Потом выключила камень связи и продолжила есть лепёшку. После последнего урока Калёб бросил на её парту стопку учебных пособий.

— Отнеси их за меня в комнату с инвентарём.

Айлин подняла на него глаза.

Калёб уже закинул сумку на одно плечо.

— Мистер Белл сказал отнести их туда. Я опаздываю.

— Но мне ещё нужно...

— Там недалеко. Просто выручи.

Он постучал пальцами по стопке и ушёл. Айлин так и не закончила фразу. Некоторое время она смотрела на пособия, потом встала. Комната с инвентарём находилась в другом корпусе.

Пока она всё отнесла и вернулась за своей сумкой, класс уже опустел. По дороге домой начался дождь. Зонта у Айлин не было.

Она прижимала тканевую сумку к груди и шла под козырьками магазинов, где только могла. Всё равно промокла. Седые волосы прилипли к щекам, а к тому моменту, когда она добралась домой, вода уже просочилась в обувь. Едва Айлин открыла дверь, из гостиной донеслась ссора.

— Только половина месяца прошла, а ты уже говоришь, что денег опять нет?

— Ты только и умеешь, что спрашивать меня о деньгах. Лучше бы посмотрел, сколько сам зарабатываешь.

— Ты и раньше знала, сколько я получаю.

— Раньше было раньше!

Айлин закрыла дверь. Никто на неё не посмотрел.

Мать стояла у стола. Отец сидел на стуле. Ни один из них не заметил ни ранки в уголке её рта, ни промокнувшей одежды. Айлин сняла обувь и понесла сумку в свою комнату.

Посреди очередной фразы мать словно только сейчас заметила, что дочь вернулась.

— Айлин.

Она остановилась.

— Да?

— Ты ела?

— Да.

— Хорошо.

Мать снова повернулась к отцу.

— Так, о чём я говорила? Каждый раз, когда речь заходит о деньгах, ты...

Дверь спальни приглушила продолжение. Айлин села на край кровати. На обед она съела одну лепёшку.

Она сняла верхнюю одежду и посмотрела на бок. Синяк начал темнеть. К ссадинам на ладони прилипли волокна рукава. Айлин достала из ящика старую тряпку, намочила её и стала очищать рану.

Было больно. Брови сами сошлись, но она продолжила. За окном дождь усилился.

Ссора в гостиной тянулась ещё долго. В какой-то момент хлопнула дверь. Позже кто-то так сильно поставил что-то на стол, что дрогнула мебель. Айлин прислонилась к кровати и открыла статус.

Перед ней бесшумно возник полупрозрачный текст.

Имя: Айлин Шэнь

Раса: Чистокровный человек

Уровень: 1

Класс: Нет

Сродство с магией: Минимальное

Расовый навык: Нет

Путь эволюции: Нет

Предельный уровень расы: 10

Под привычными строками появилась новая.

Ушибы

Айлин посмотрела на неё две секунды и закрыла интерфейс. Смотреть там было не на что. Почти ни одна из этих строк не менялась с тех пор, как ей впервые определили расу. На столе снова засветился камень связи.

Школа прислала новое уведомление.

Обязательная полевая оценка

Место: Грей-Холлоу

Присутствие обязательно.

Айлин смотрела на слова.

Грей-Холлоу находился к северу от города. Когда-то это был низкоуровневый шахтёрский район, но после того, как активность подземных монстров усилилась, большую его часть забросили. Школа иногда водила старших учеников во внешнюю зону на базовые проверки. Опасность там считалась невысокой. Пока никто не сходил с обозначенного маршрута, несчастные случаи происходили редко.

Айлин закрыла уведомление. Снаружи наконец перестали ругаться. Она легла и натянула одеяло до плеч. Завтра снова идти на занятия.

Она закрыла глаза. В комнате остался только стук дождя по окну.

Глава 2 — Никто не хотел брать её в группу

На следующее утро Айлин проснулась раньше обычного. Когда она повернулась на бок, по телу протянуло тупой болью. Синяк, который вчера вечером едва проступал, стал тёмно-фиолетовым, а на ссадине на правой ладони образовалась тонкая корочка. Айлин некоторое время сидела на краю кровати, прежде чем надеть обувь, промокшую накануне.

В гостиной никого не было.

На столе лежала половина вчерашней полоски чёрного хлеба, края уже затвердели. Айлин отрезала маленький кусок, остальное снова завернула. Мать, скорее всего, уже ушла на работу. Дверь в спальню отца была закрыта. Будить его Айлин не стала. Налила стакан холодной воды и медленно доела хлеб.

Перед выходом она задержалась у двери. Бок всё ещё болел. Айлин посмотрела на время и всё равно открыла дверь.

У входа в школу было оживлённее обычного. В самом центре доски объявлений висело уведомление о полевой оценке в Грей-Холлоу, вокруг толпились ученики. Кто-то обсуждал, что собирается взять с собой. Один парень показывал друзьям новые наручи. Двое спорили, нужен ли их группе ещё один целитель.

Айлин прошла мимо.

— Это не та девчонка со вчерашних фотографий?

Позади кто-то понизил голос.

— Ага. С седыми волосами.

Она не обернулась. Когда начался первый урок, мистер Белл не велел открывать учебники. Вместо этого он достал стопку регистрационных листов.

— Оценка в Грей-Холлоу проводится группами по четыре человека. Сегодня распределитесь по группам. У вас десять минут, потом сдаёте списки. Постарайтесь, чтобы роли были более-менее сбалансированы, но это всего лишь проверка во внешней зоне. Не устраивайте драки из-за состава команды.

Стоило ему закончить, класс загудел.

— Лена, иди к нам.

— Я уже обещала Тео.

— Тогда нам всё ещё нужен кто-то дальнего боя.

— Позови Марека. Вчера у него обнаружили склонность к луку.

— Нет. Он слишком медленно бегают.

— Сам ты медленно бегаешь.

Заскрипели стулья. Ученики потянулись к тем, кого уже знали. Айлин осталась на своём месте, положив палец на угол регистрационного листа. Ни к кому она не обращалась.

Девушка, обычно сидевшая перед ней, мельком оглянулась, а потом тут же повернулась к кому-то другому.

— Нас четверо, нормально?

— Да.

Кто-то рядом встал и пересел. Айлин смотрела, как класс разбивается на небольшие кружки. Десять минут пролетели быстро.

Когда мистер Белл хлопнул в ладони, большинство уже сидело рядом со своими группами.

— Передавайте списки вперёд слева. Кто ещё без группы — поднимите руку.

Никто не пошевелился. Мистер Белл опустил глаза, раскладывая бумаги, а через несколько секунд снова поднял голову.

— Никого?

Айлин медленно подняла руку. Один человек обернулся. Потом ещё несколько. Увидев её, мистер Белл, кажется, удивился.

— Ты всё ещё без группы?

— Да.

С задних парт донёлся тихий смешок. Мистер Белл просмотрел списки.

— В четвёртой группе трое, верно?

У окон сразу стало тихо.

Один парень заговорил:

— Сэр, мы ждали Миру. Сегодня её нет.

— Она уже записана в пятую группу.

— Но...

— Это всего лишь базовая оценка. — Мистер Белл перевернул лист. — Айлин присоединится к вам. Теперь будет четверо.

Сначала трое ничего не сказали.

Парень по имени Даррен нахмурился.

— Сэр, общий балл группы будет один на всех?

— В некоторых частях.

— Тогда она...

Он посмотрел на Айлин и не закончил.

Девушка рядом спросила прямо:

— Разве она не чистокровный человек?

В классе стало чуть тише.

— Это базовая оценка во внешней зоне, — сказал мистер Белл. — Раса не лишает права участвовать.

Девушка всё равно выглядела недовольной.

— А боевые этапы?

— Индивидуальные результаты будут записываться отдельно.

— Тогда ладно.

Она отвернулась. Айлин опустила руку. Мистер Белл перешёл к следующему пункту так, будто ничего необычного не произошло.

На втором уроке проводили базовые физические тесты. Всем, кто ехал на полевую оценку, нужно было обновить текущие показатели. Тренировочный двор разделили на несколько участков: бег, перенос тяжестей, равновесие, координация с оружием и чувствительность к магии. Айлин встала в конец очереди.

Норматив на пятьсот метров составлял две минуты двадцать секунд. Первый ученик финишировал за минуту сорок три.

Инструктор, записывавший время, кивнул.

— Зверолод?

— По материнской линии.

— Тогда понятно.

Ещё несколько учеников уложились примерно в две минуты. Когда настала очередь Айлин, она встала на стартовую линию и ждала команды.

— Марш!

Она едва успела начать бег, как ушибленный бок заболел.

Сначала Айлин держалась рядом с учеником на соседней дорожке. После первого поворота расстояние между ними увеличилось. Дыхание сбилось, ноги налились тяжестью. Когда она преодолела последний отрезок, остальные уже переходили к следующему испытанию.

— Три ноль девять.

Записывающий результаты посмотрел на её имя.

— Чистокровный человек, да?

— Да.

Он что-то отметил. Айлин согнулась, тяжело дыша. Две девушки неподалёку как раз закончили пить воду. Одна уставилась на неё.

— Три минуты?

Вторая улыбнулась.

— По крайней мере добежала.

Следующим был тест на перенос тяжестей. Нужно было поднять с земли пятнадцатикилограммовый тренировочный ящик до уровня пояса и пронести десять метров. В первую попытку он выскользнул из рук Айлин почти сразу после того, как ей удалось оторвать его от пола.

— Напряги корпус, — подсказал инструктор.

Она присела снова. Во второй раз подняла ящик. На середине пути руки задрожали. Ящик тяжело грохнулся на землю, несколько человек обернулись.

— Хватит, — сказал инструктор.

Айлин потёрла пальцы. В записи появился новый результат.

Сила: Низкая

С бревна для проверки равновесия она упала дважды. С третьей попытки едва дошла до конца. С чувствительностью к магии всё было проще. Нужно было только положить ладонь на испытательный кристалл.

У учеников впереди он загорался разными цветами. У кого-то бледно-голубым. У кого-то красным. Когда подошёл ученик с эльфийской кровью, засветился почти весь кристалл.

В свою очередь Айлин положила ладонь на камень. Ничего не произошло. Проверяющий подождал.

— Ладонь по центру.

Она поправила руку. Наконец в середине возник крошечный, едва заметный белый огонёк. Кто-то рядом рассмеялся.

Инструктор — нет. Он просто записал результат.

Сродство с маной: Минимальное

— Готово. Следующий.

Айлин убрала руку. Последней была проверка координации с оружием. Во дворе лежали деревянные мечи, короткие посохи и простые луки. Каждый мог выбрать то, что казалось удобнее, и выполнить три базовых движения.

Айлин удобным не казалось ничего. Она постояла немного, затем взяла деревянный меч. Он оказался тяжелее, чем она ожидала. Инструктор показал простой рубящий удар сверху и велел повторить.

Айлин подняла меч, неправильно вывернув запястье. Когда опустила его, оружие едва не выскользнуло из рук.

— Не сжимай так сильно.

Она поправила хват. Вторая попытка всё равно вышла кривой. Третье движение она выполнила до конца, но вслед за мечом сама подалась вперёд. Инструктор успел поймать деревянную стойку, прежде чем Айлин в неё врезалась.

— Ты никогда не тренировалась с оружием?

— Нет.

— И дома ничего не пробовала?

— Нет.

Он посмотрел на неё.

— Тогда почему не взяла короткий посох? С ним проще.

Айлин не знала, что ответить. Она не знала, с чем проще. Меч выбрала только потому, что его брало большинство до неё.

— Возьми посох и попробуй ещё раз.

Она кивнула. Кто-то из ожидавших недовольно сказал:

— Ей ещё одна попытка?

— Она впервые держит оружие. Даю один шанс.

— И она правда должна с чем-то драться в Грей-Холлоу?

Инструктор проигнорировал его. Айлин взяла короткий посох. Он был легче. Двигалась она всё равно скованно.

К концу тестирования результаты уже отправили обратно в класс. Перед обедом мистер Белл вывел их на стену записей в алфавитном порядке. Айлин сидела на последнем ряду.

Свою строку она нашла быстро.

Айлин Шэнь

Раса: Чистокровный человек

Текущий уровень: 1

Физический потенциал: Низкий

Боевая координация: Слабая

Сродство с маной: Минимальное

Совместимость с классом: Не определена

В последней строке у каждого указывался предполагаемый предел развития.

У ученика рядом было:

Предполагаемый предел роста: ур. 46

Ниже:

ур. 52

ур. 39

ур. 63

В строке Айлин стояло только одно число.

Расовый максимум: ур. 10

На несколько секунд в классе стало тихо.

— Реально только десятый?

— У чистокровных людей предел — десять.

— Знаю. Просто никогда раньше вживую не видел.

— А она сейчас только первого уровня.

— Значит, ей ещё целых девять уровней расти?

Кто-то рассмеялся. Даррен сидел ближе к доске. Он посмотрел на стену, потом повернулся к Айлин.

— Ты ни разу в жизни не повышала уровень?

Айлин покачала головой.

— Тебе восемнадцать, и ты всё ещё первого уровня?

— Да.

Он, кажется, действительно не знал, что на это сказать. Девушка рядом придвинула стул и понизила голос.

— Грей-Холлоу — внешняя зона, но даже самые слабые твари там второго-третьего уровня.

Даррен ответил так же тихо:

— Мистер Белл сказал, индивидуальные оценки идут отдельно.

— А если с ней что-нибудь случится?

— Не ставить её впереди.

Шептались они недостаточно тихо. Айлин слышала каждое слово.

Мистер Белл у доски раскладывал следующую стопку бумаг. Он их не остановил. Потому что ничего неправильного они не говорили.

До конца дня четвёртая группа впервые собралась вместе, чтобы сверить полевое снаряжение. Даррен положил на парту школьный список.

— Я беру короткий меч и два базовых зелья. Селин, лечить умеешь, да?

— Небольшие раны.

— Хватит. Томас читает маршрут. У него ночное зрение. Осталось общее снаряжение.

Все трое замолчали. Первой на Айлин посмотрела Селин.

— А ты? Что берёшь?

Айлин тоже посмотрела в список.

— Ничего.

— Оружия нет?

— Нет.

— Зелья?

— Нет.

— Брони? Только не говори, что и её нет.

Айлин покачала головой. Выражение лица Селин стало ещё хуже.

— Ты вот так собираешься идти?

Айлин посмотрела на себя. Простое тёмно-серое пальто. Старая юбка. На обуви всё ещё виднелись разводы от вчерашнего дождя.

Даррен сказал:

— Разве школа не выдаёт базовую броню?

— Только нагрудники, — ответил Томас. — Потом сдаёшь обратно.

— Рюкзак-то у неё хотя бы есть?

Рюкзак у Айлин был.

— Я могу нести вещи.

Селин откинулась на спинку стула.

— То есть единственное, что она может, — тащить общее снаряжение?

Никто сразу не ответил. Даррен подвинул Айлин список общих вещей.

— Тогда сложи к себе воду, верёвки, мешки для образцов и запасные инструменты. У нас у каждого своё снаряжение.

Айлин посмотрела на указанный вес.

— Всё?

Даррен, похоже, удивился вопросу.

— Пока да. Впереди ты всё равно драться не будешь. Логичнее, если понесёшь общие вещи.

Айлин больше ничего не сказала.

— Если будет слишком тяжело, потом разделим, — добавил он.

Селин взглянула на её результат в беге — больше трёх минут — и промолчала. На этом собрание закончилось. Когда Айлин уже собирала вещи, на её парту вдруг упало тренировочное пособие. Она подняла голову.

Томас.

— Прочитай сегодня.

Он ткнул пальцем в страницу.

— Обычные низкоуровневые монстры Грей-Холлоу. Запомни хотя бы, как они выглядят, чтобы завтра не увидеть всё впервые.

— Прочитаю.

— Не потеряй. Это школьное.

— Хорошо.

Томас ушёл. Айлин посмотрела на пособие. Это не было добротой. Просто завтра им предстояло провести день в одной группе.

Она убрала книгу в сумку. За школьными воротами несколько учеников столпились у витрины магазина снаряжения. Там выставили новую партию защитных ботинок для низких уровней.

— Сколько стоят?

— Четырнадцать серебряников.

— Столько?

— Папа сказал, купит, если завтра у меня будет оценка выше сорока.

Компания засмеялась и пошла дальше. Проходя мимо, Айлин посмотрела на ботинки. У неё был один медяк.

Когда она вернулась домой, мать резала овощи на кухне.

— Завтра у вас эта полевая проверка?

Айлин положила сумку.

— Да.

— Еду брать надо?

— Что-то выдаёт школа.

Мать кивнула и продолжила резать. Айлин немного постояла рядом.

— Мам.

— Что?

— В школе сказали, лучше взять с собой хотя бы одно базовое зелье.

Нож остановился.

Мать обернулась.

— Сколько?

— Самое дешёвое — тридцать семь медяков.

Мать не ответила сразу. На столе в гостиной всё ещё лежали неоплаченные счета. Она вытерла руки, взяла кошелёк и пересчитала деньги.

— У меня двадцать один.

Айлин посмотрела на неё.

Мать пересчитала ещё раз.

— Может, у отца что-нибудь есть. Подожди, пока вернётся.

В этот самый момент открылась дверь. Отец вошёл и снял пальто.

— Чего меня ждёте?

— У Айлин завтра школьная полевая проверка. Ей нужно зелье.

— Школа даже лекарства не выдаёт?

— Это не обязательно. Учитель сказал, желательно каждому взять по одному.

Отец нахмурился.

— Сколько?

— Тридцать семь медяков.

— Тридцать семь? За одно зелье? Школа не может сама обеспечить учеников на полевой проверке?

Тон матери тоже изменился.

— Мы же не каждый день их покупаем.

— Ты знаешь, сколько у нас ещё не оплачено за жильё в этом месяце?

— А я, по-твоему, не пытаюсь с этим разобраться?

— Ты всё время пытаешься, а деньги всё равно...

Айлин стояла у стола и смотрела на двадцать один медяк в ладони матери.

— Не надо.

Оба замолчали. Она пододвинула кошелёк обратно к матери.

— У школы есть зелья на экстренный случай. Мне своё не нужно.

Мать посмотрела на неё.

— Правда?

— Да.

— Тогда зачем ты...

— Учитель сказал только, что лучше взять.

Отец уже повернулся к счетам.

— Если у школы есть, пусть школьными и пользуется. Зачем покупать лишнее?

Айлин взяла сумку.

Мать окликнула её:

— Скоро ужин.

— Хорошо.

Айлин вернулась в свою комнату и закрыла дверь. Пособие по Грей-Холлоу всё ещё лежало в сумке. Она села и стала листать страницу за страницей. Первым в списке шёл один из самых распространённых низкоуровневых монстров.

Каменноспинная крыса

Диапазон уровней: 1–3

Под названием был рисунок серо-чёрного грызуна размером с небольшую собаку. Спину закрывал толстый каменный панцирь. Предупреждения были короткими.

Быстрое передвижение. Низкая опасность.

Подходит новичкам под надзором.

Айлин долго смотрела на страницу. Сегодня она едва удерживала в руках деревянный меч. Потом перевернула лист.

Вскоре голоса за дверью снова стали громче. Сначала родители говорили спокойно. Потом кто-то упомянул счёт, и спор пошёл по новой. Айлин из комнаты не вышла.

Она продолжала читать пособие. Дойдя до третьего монстра, поняла, что уже не помнит первых двух. Тогда вернулась на первую страницу.

И начала сначала.

Глава 3 — Самая дешёвая

На следующее утро небо ещё оставалось тёмным, когда Айлин убрала тренировочное пособие в сумку.

Она читала до глубокой ночи и не помнила, когда именно уснула. Помнила только, что ссора за дверью один раз стихла, а потом началась снова. Проснувшись, Айлин чувствовала песок в глазах. Синяк на боку потемнел, а когда она наклонилась завязать обувь, пришлось резко втянуть воздух от боли.

На кухне оставалась только половина чёрствого хлеба. Айлин отрезала маленький кусок, остальное снова завернула и налила себе холодной воды. Чуть позже вышла мать и увидела, что дочь уже одета.

— Сегодня идёшь в Грей-Холлоу?

— Да.

— Во сколько вернёшься?

— Не знаю. Учитель сказал, до второй половины дня.

Мать кивнула и вернулась к поискам своих вещей. Она не спросила, готова ли Айлин. Не упомянула вчерашнее зелье. Будто школа сама собой должна была обеспечить дочь всем необходимым.

Когда Айлин закинула сумку на плечо, дверь спальни отца всё ещё была закрыта. Перед выходом она ещё раз проверила вещи. Один медяк. Половина вчерашнего хлеба.

Школьный идентификационный жетон. Ни оружия. Ни зелья. На несколько секунд ей совсем не захотелось идти.

Но в уведомлении было сказано, что присутствие обязательно. Поэтому Айлин вышла из дома.

На школьной площадке для сбора было тише обычного. Большинство учеников переоделись в одежду для полевых тренировок. На ком-то была лёгкая кожаная броня. Кто-то принёс оружие, подготовленное семьёй. У нескольких даже были новые защитные ботинки и поясные сумки.

В своём обычном пальто и старой юбке Айлин сразу бросалась в глаза. Первой это заметила Селин.

— Ты правда собираешься идти вот так?

Айлин посмотрела на себя.

— В школе сказали, что выдадут нагрудники.

— Они только спереди защищают.

Даррен неподалёку присел, поправляя короткий меч. Он поднял взгляд.

— Какая разница. Её всё равно впереди ставить не будут.

Селин больше ничего не сказала. Вскоре учителя начали выдавать базовое школьное снаряжение. Каждый ученик получил тренировочный нагрудник, пару тонких наручей и простой идентификационный жетон. Обо всём остальном группа должна была позаботиться сама.

Когда подошла очередь Айлин, заведующий снаряжением протянул ей нагрудник и проверил размер.

— Этот должен подойти.

Айлин взяла его. Он оказался тяжелее, чем она ожидала.

Когда она надела броню, вес сразу потянул плечи вниз. Ученики вокруг без труда затягивали ремни. Айлин долго возилась со своими и всё равно не могла понять, как их закрепить. Селин наблюдала за ней.

Наконец подошла и дёрнула ремешок у неё на спине.

— Не так. Ты его наоборот продела.

Айлин замерла.

— Повернись.

Она повернулась. Селин за несколько секунд правильно продела ремни.

— Вот так. Иначе во время ходьбы всё ослабнет. Ты вчера пособие вообще читала?

— Там этого не было.

Селин остановилась.

— А.

Она не засмеялась. Просто вернулась на своё место. От этого Айлин стало ещё непонятнее, что нужно сказать в ответ.

Когда общий сбор закончился, каждая группа получила своё общее снаряжение.

Четвёртой группе выдали два бурдюка с водой, три мотка верёвки, шесть мешков для образцов, короткую лопату, набор простых инструментов и два аварийных пайка. Даррен посмотрел на всё это и почти сразу начал распределять вещи.

— У меня зелья и запасной меч. У Томаса карта и инструменты для отметок. Селин нужно оставить место под перевязочные материалы.

Закончив, все трое посмотрели на Айлин. Она посмотрела в ответ. Даррен указал на оставшуюся кучу.

— Пока это понесёшь ты.

— Всё?

— Часть воды можно разделить, но инструменты и верёвки лучше держать вместе.

Селин нахмурилась.

— Не тяжело будет?

Томас поднял сумку с инструментами.

— Не настолько.

Айлин раскрыла свой старый тканевый рюкзак. Он был небольшим.

После одного мотка верёвки ткань уже натянулась. Остальное пришлось привязывать снаружи. Томас помог закрепить короткую лопату. Даррен повесил по бурдюку с каждой стороны.

Когда всё было готово, Айлин попыталась поднять рюкзак. Вес тут же потянул её вниз. Она едва не потеряла равновесие.

— Донесёшь? — спросил Даррен.

Айлин стиснула зубы.

— Да.

— Если не сможешь, скажи.

— Хорошо.

Селин посмотрела на неё.

— Серьёзно. Если не потянешь, мы часть заберём. Будет хуже, если ты рухнешь посреди пути.

Айлин всё равно кивнула. Она не сказала, что рюкзак уже сейчас казался слишком тяжёлым.

Первая часть маршрута шла по относительно ровной земле. Трое учителей вели класс впереди, ещё двое замыкали колонну. Ученики группами шли по внешним тропам заброшенного шахтёрского района. Сначала Айлин успевала за остальными.

Примерно через двадцать минут ремни начали впиваться в плечи. Нагрудник мешал свободно дышать. Место, куда Тесса ударила её два дня назад, с каждым шагом болело всё сильнее. Айлин постепенно отстала.

Когда Томас заметил это впервые, он подождал несколько секунд.

— Быстрее.

Айлин перешла на лёгкий бег, чтобы догнать группу. Бурдюки били по рюкзаку, короткая лопата снова и снова стучала по ноге.

Когда она их нагнала, уже тяжело дышала.

Даррен посмотрел на неё.

— Ещё нормально?

— Да.

— Точно?

— Да.

Они пошли дальше. Спустя какое-то время Айлин снова начала отставать. На этот раз первой остановилась Селин.

— Ты только что сказала, что можешь нести.

— Могу.

— Ты уже так дышишь.

— Я просто немного медленнее.

Селин посмотрела на неё.

— Один бурдюк забрать?

Айлин не успела ответить. Даррен крикнул спереди:

— Не останавливайтесь! Учителя уже слишком далеко!

Селин нахмурилась, потом сказала:

— На следующем привале часть разберём.

Айлин догнала остальных. Она не сказала, что правый бок уже начал неметь.

Первый привал устроили возле заброшенной каменной площадки.

Ученики почти сразу расселись, доставая еду и воду. Кто-то жаловался на расстояние. Кто-то делился сухофруктами. Другие сравнивали, чьи зелья обошлись дороже.

Айлин медленно опустила рюкзак на землю. Когда вес исчез с плеч, у неё закружилась голова.

Она достала свой бурдюк с водой и едва успела открыть его, как незнакомый парень протянул руку и забрал его.

— Это общее, да?

Айлин застыла.

— Нет.

Он уже успел отпить.

— А?

Парень посмотрел на бурдюк.

— Это мой, — сказала Айлин.

— Ой. Извини. Думал, школьная вода.

Он вернул бурдюк. По голосу было понятно, что он действительно ошибся. Айлин забрала его. Воды стало заметно меньше.

Она некоторое время смотрела на бурдюк, потом закрутила крышку. Парень уже повернулся к друзьям. Томас видел, что произошло.

— Это была твоя вода?

— Да.

— И ты просто так оставишь?

Айлин покачала головой.

— Ничего страшного.

Томас уставился на неё.

— Тебе самой хватит?

— Да.

Несколько секунд он смотрел на Айлин, будто не мог решить, удивляться ему или не понимать её вовсе, а потом перестал спрашивать. Айлин достала половину хлеба. Он уже затвердел. Она отламывала маленькие кусочки и медленно ела.

Селин сидела напротив с вяленным мясом в руке. Она посмотрела на хлеб Айлин, затем на свою еду. Ничего не сказала.

Когда привал закончился, все снова двинулись в путь.

Чем ближе они подходили к Грей-Холлоу, тем меньше становилось деревьев. Из-под дороги проступали большие участки голого серого камня. Старые шахтные рельсы спускались по склону, вдалеке виднелись заброшенные деревянные конструкции и наполовину обрушившаяся транспортная башня.

Учитель остановил всех и повторил правила безопасности.

— Сегодня остаёмся во внешней зоне. Держимся внутри красных отметок. Никто ни по какой причине их не пересекает. Старые шахты за границей маршрута нестабильны. Кроме того, в последнее время здесь стало больше каменноспинных крыс. Увидите одну — не преследовать.

Кто-то спросил:

— Самый высокий уровень?

— По записям внешней зоны — третий.

Кто-то засмеялся. Для большинства учеников третий уровень действительно не звучал опасно.

— Но вы пришли сюда проходить оценку, — продолжил учитель, — а не что-то доказывать. Даже низкоуровневые монстры могут ранить человека, особенно если у него нет боевого опыта.

Его взгляд прошёлся по ученикам. Айлин не знала, показалось ей или нет, но на ней он задержался чуть дольше, чем на остальных.

Когда они официально вошли в зону, группы начали собирать по маршруту образцы минералов и следы монстров. Томас отвечал за направление. Селин вела записи. Даррен иногда расчищал кусты коротким мечом.

Айлин несла вещи.

Первый мешок с образцами почти не ощущался. К третьему рюкзак стал заметно тяжелее. Когда Даррен протянул ей четвёртый мешок, рука Айлин на секунду замерла.

— Что?

— Место ещё есть?

— Да.

Она взяла мешок. Когда уложила его внутрь, одна из привязанных снаружи верёвок съехала в сторону. Айлин пришлось перевязывать её дважды, прежде чем узел удержался. На следующем подъёме подошва скользнула.

Айлин подалась вперёд. К счастью, успела упереться в камень. Вчерашняя ссадина на ладони снова разошлась. Она посмотрела вниз.

Медленно выступила кровь.

Селин подошла.

— Что с рукой?

— Ничего.

— Дай посмотреть.

Айлин протянула ладонь.

Селин нахмурилась.

— Это не сегодня появилось, да?

— Вчера.

— Она уже вчера была открытая?

— Да.

— И ты даже не перевязала?

Айлин покачала головой. Селин достала из поясной сумки полоску простой перевязочной ткани и начала обматывать ладонь. Даррен оглянулся.

— Что случилось?

— Рана снова разошлась.

— Сильно?

— Нет.

Селин обернула ткань два раза.

— Держи сама.

Айлин посмотрела на повязку.

— Спасибо.

— Угу.

Через секунду Селин добавила:

— Это школьный материал. Не придумывай лишнего.

Айлин кивнула. Она и не придумывала.

Дальше тропа становилась уже. Айлин всё тяжелее дышала.

Дело было не в травме. Она просто устала. Вчера пятьсот метров заняли у неё больше трёх минут. Теперь она уже несколько часов поднималась по склонам с грузом, в несколько раз тяжелее её обычной школьной сумки.

Впереди остальные обсуждали, встретят ли сегодня монстра. Айлин думала только о том, когда будет следующий привал.

На повороте Томас неожиданно остановился.

— Следы.

Все остановились вместе с ним. Землю пересекали несколько неглубоких отметин от когтей. Даррен сразу присел.

— Каменноспинная крыса?

— Похоже.

Селин спросила:

— Свежие?

Томас потрогал край следа.

— Не уверен.

Айлин стояла сзади. Она тоже посмотрела вниз. Перед глазами мелькнула первая страница пособия.

Быстрое передвижение.

Низкая опасность.

Подходит новичкам под надзором.

Она помнила эти строки. Кроме них — ничего.

Сзади подошёл учитель и осмотрел следы.

— Идём дальше. Паниковать не из-за чего.

Только после этого группа продолжила путь. Айлин снова шла последней. Они не успели далеко отойти, когда впереди тихо зашуршала трава. Все остановились.

Даррен положил руку на меч.

Томас понизил голос.

— Справа.

Трава шевельнулась. Из неё выползло серо-чёрное существо. Айлин даже не сразу его узнала. Оно оказалось гораздо крупнее рисунка в пособии.

Спину покрывал грубый серый панцирь. Тело прижималось низко к земле, из пасти торчали два длинных зуба.

Каменноспинная крыса

На краю зрения появилась информация Системы.

Уровень: 2

Даррен уже выхватил короткий меч. Селин отступила. Томас поднял короткий лук. Только Айлин осталась на месте.

Её рука всё ещё держалась за ремень рюкзака. Каменноспинная крыса подняла голову. Впервые в жизни Айлин смотрела на живого монстра.

Не на рисунок.

Не на объяснение в классе.

Нос зверя дёрнулся. На зубах была грязь.

В следующую секунду он бросился вперёд.

— Айлин, назад!

Кто-то крикнул.

Она слышала.

Но тело не двинулось.

Айлин просто стояла.

В голове стало совершенно пусто.

Глава 4 — Она даже убежать не смогла

Каменноспинная крыса двигалась гораздо быстрее, чем Айлин могла представить.

Она услышала, как кто-то велел ей отступить. Понимала, что надо бежать. Но ноги будто приросли к земле, тело не слушалось. Лишь когда зверь оказался в нескольких шагах, Айлин наконец дёрнулась назад.

Рюкзак был слишком тяжёлым. Пятка попала на шаткий камень. Айлин потеряла равновесие и упала.

— Ты что делаешь?!

Даррен бросился сбоку и ударил коротким мечом по боку каменноспинной крысы. Лезвие тяжело стукнуло по каменному панцирю. Монстра отбросило в сторону, но он не упал. Развернулся и щёлкнул зубами уже в сторону Даррена.

Почти одновременно прилетела стрела Томаса. Она вошла в заднюю лапу, не прикрытую панцирем. Крыса пронзительно взвизгнула и пошатнулась. Даррен воспользовался моментом и ударил снова, на этот раз в бок шеи.

Через несколько секунд зверь перестал двигаться.

Вся схватка заняла считанные мгновения. Айлин всё ещё сидела на земле.

Сердце колотилось так сильно, что было больно. Пальцы сжимали россыпь мелких камней, дыхание окончательно сбилось.

При падении она ударилась коленом о камень. Сквозь разорванную ткань уже проступала кровь, но Айлин даже не успела почувствовать боль. Даррен сделал два вдоха и повернулся к ней.

— Я же сказал тебе отойти назад.

Айлин открыла рот.

— Я...

— Ты просто стояла. — Он нахмурился. — Ты видела, что он бежит прямо на тебя, да?

— Да.

— Тогда почему не убежала?

Айлин не знала.

Она правда не знала.

В тот момент в голове не осталось ни одной мысли. Она знала, что перед ней каменноспинная крыса второго уровня. Видела рисунок. Полночи смотрела на ту страницу.

Но когда настоящий монстр бросился на неё, всё это оказалось бесполезным.

Селин подошла и посмотрела на её колено.

— Ты опять поранилась.

Только тогда Айлин опустила взгляд. На правом колене был содран большой участок кожи. Из-под порванной ткани медленно сочилась кровь. Томас тем временем вытащил стрелу из туши монстра и раздражённо сказал:

— Если бы Даррен не успел, она бы уже с укусом лежала.

— Знаю, — ответил Даррен.

— А в следующий раз что? За ней каждую секунду кому-то следить?

Айлин опустила голову и ничего не сказала. Селин присела рядом, осмотрела ссадину и промыла её небольшим количеством воды.

— Просто содрала кожу. Ходить сможешь.

— Хорошо.

— Болит?

Айлин покачала головой.

Селин подняла на неё глаза.

— Ты всегда говоришь, что всё нормально.

Айлин снова промолчала.

Вскоре подошёл один из учителей. Сначала посмотрел на каменноспинную крысу, затем проверил, нет ли у кого серьёзных травм.

— На кого она вышла первой?

Даррен указал на Айлин.

— Бросилась на неё. Она не сдвинулась с места.

Учитель посмотрел на девушку.

— Ты не услышала предупреждение?

— Услышала.

— Тогда почему не отступила?

Айлин немного помолчала.

— Я не смогла среагировать.

Выражение лица учителя почти не изменилось. Он сделал несколько записей на своей доске.

— Замереть при первой встрече с монстром — не редкость. Но полевая оценка — не тренировочный зал. Если ты не реагируешь, остальным приходится менять позиции, чтобы тебя спасти. Из-за этого риск для всей группы возрастает.

Айлин тихо сказала:

— Простите.

— Передо мной извиняться не нужно. — Учитель убрал доску. — Обработай рану. Дальше иди в середине группы. Сзади не оставайся.

Он пошёл осматривать тушу. Даррен больше ничего не сказал, только вытер кровь с короткого меча. Томас стоял рядом, и по его лицу было видно, что он недоволен.

Селин снова перевязала колено Айлин, на этот раз быстрее.

— Встать можешь?

Айлин опёрлась о камень и поднялась. Стоило выпрямиться, колено пронзила боль. Она выдержала. Селин посмотрела, как Айлин делает два шага.

— Кость, похоже, цела.

— Хорошо.

— Дай мне часть вещей.

Айлин инстинктивно сильнее сжала ремень рюкзака.

— Нет.

Селин нахмурилась.

— Я не из вежливости предлагаю. Ты из-за этого рюкзака упала.

Даррен услышал их, подошёл и снял один из бурдюков, привязанных снаружи.

— Этот возьму я.

Айлин посмотрела на него.

— Не смотри так. — Даррен закрепил бурдюк на поясе. — Ещё раз упадёшь — нам же больше проблем.

Она едва заметно кивнула.

— Спасибо.

Даррен не ответил.

Когда группа снова пошла, Айлин поставили между Селин и Томасом. Учитель отдельно велел не позволять ей отставать, поэтому теперь остальные трое время от времени проверяли, где она.

Айлин понимала, что заботой это не было.

Просто никто не хотел ещё одной проблемы.

Маршрут уходил глубже в старый шахтёрский район. По пути всё чаще попадались остатки рельсов и брошенные вагонетки. Многие деревянные опоры давно сгнили. На некоторых стенах ещё виднелись выцветшие красные отметки, предупреждавшие не переходить установленную границу.

Айлин больше не разговаривала. Она напряжённо смотрела на землю перед собой и постоянно проверяла траву по обе стороны тропы. Перед глазами снова и снова всплывала каменноспинная крыса, несущаяся прямо на неё. От любого шороха плечи напрягались.

Минут через десять трава снова зашелестела. Айлин тут же остановилась.

Томас тоже обернулся.

— Что?

Она указала налево.

— Там звук.

Все посмотрели. Через секунду из кустов вылетела маленькая серая птица. Томас выдохнул.

— Просто птица.

Айлин кивнула. Даррен ничего не сказал. Они пошли дальше.

Вскоре Айлин снова остановилась, услышав, как где-то сдвинулись камни.

На этот раз ничего не было. Когда Томас обернулся, на его лице уже читалось раздражение.

— Не каждый звук — монстр.

— Я знаю.

— Если мы будем останавливаться каждый раз, когда ты что-то услышишь, когда вообще закончим?

Айлин опустила голову.

— Простите.

Селин посмотрела на Томаса.

— Десять минут назад её чуть не укусили.

— Я на неё не кричу.

— Звучит именно так.

— А что мне делать? Каждый раз стоять и ждать?

Они обменялись ещё несколькими фразами, пока Даррен не велел обоим прекратить. Айлин шла между ними с ощущением, будто снова сделала что-то не так.

До полудня они встретили вторую каменноспинную крысу. На этот раз она находилась дальше, а неподалёку был учитель.

Даррен не стал сразу нападать. По условиям оценки каждый должен был выполнить простое групповое задание на координацию.

Сначала Томас стрелой должен был направить монстра в нужную сторону. Селин — следить за построением группы. Даррен — закончить бой. Задача Айлин была самой простой.

Ей нужно было держать тренировочный посох и, когда крыса приблизится, ударить им по земле сбоку, чтобы заставить зверя изменить направление. Учитель отдельно повторил указание для неё.

— Атаковать её не нужно. Стой здесь. Когда дойдёт до того камня — ударь по земле.

Айлин сжала посох.

— Поняла?

— Да.

Каменноспинная крыса двинулась. Стрела Томаса вонзилась в землю перед ней и заставила зверя уйти влево. Айлин стояла на указанном месте и смотрела, как монстр приближается. Ладонь вспотела.

Не дождавшись, пока крыса доберётся до отмеченной точки, она ударила посохом по земле. Монстр дёрнулся и свернул не туда.

— Слишком рано! — крикнул Даррен.

Томас тут же выстрелил снова. Учитель тоже шагнул вперёд. Чтобы вернуть монстра на нужную траекторию, группе потребовалось гораздо больше времени, чем планировалось. В конце концов Даррен убил его.

Айлин осталась стоять на своём месте.

Она знала, что снова всё сделала неправильно.

Учитель подошёл.

— Когда я велел тебе ударить?

— Когда она дойдёт до камня.

— Дошла?

— Нет.

— Тогда почему ударила раньше?

Айлин всё ещё держала посох.

— Я боялась, что она бросится на меня.

Учитель несколько секунд смотрел на неё.

— Между вами было минимум шесть метров, и перед тобой стоял Даррен.

— Хорошо.

— Если ты не можешь оценить даже такую дистанцию, в следующем боевом испытании тебе участвовать не следует.

Пальцы Айлин медленно ослабли.

— Хорошо.

Мимо как раз проходили ученики другой группы и слышали разговор. Кто-то засмеялся.

— Она даже по земле вовремя ударить не может?

Другой оглянулся.

— Это не тот чистокровный человек?

— Кажется, она.

— Тогда неудивительно.

Они ушли, продолжая разговаривать. Айлин вернула короткий посох в сумку с инструментами. Вскоре запись Системы обновилась.

Участие в бою: Не пройдено

Ниже появилась ещё одна строка.

Боевой вклад: 0

Айлин один раз посмотрела и закрыла интерфейс.

К обеденному привалу групповые результаты уже начали синхронизироваться со школьной доской записей. В целом четвёртая группа выступала неплохо.

Даррен и Томас оба получили проходные оценки. Поддержка Селин тоже была оценена хорошо. Только почти вся колонка Айлин находилась в самом низу.

Физические показатели: Низкие

Боевая реакция: Слабая

Координация с оружием: Слабая

Полевая внимательность: Нестабильная

Боевой вклад: 0

Несколько учеников стояли у доски.

— Ноль вообще трудно получить, разве нет?

— Если ничего не делать — будет ноль.

— Она же один раз по земле ударила?

— Не вовремя.

Они рассмеялись.

Айлин сидела достаточно близко, чтобы слышать каждое слово. Она открыла сумку с едой. Внутри лежал только маленький кусок чёрного хлеба, оставшийся с утра.

В кармане всё ещё был вчерашний медяк. Она собиралась купить что-нибудь по дороге домой, но до возвращения в город оставалось ещё много времени. Селин достала свой паёк.

Съев половину, она вдруг спросила:

— Это всё, что у тебя есть?

Айлин кивнула.

— Школа же выдала два аварийных пайка.

— Они в рюкзаке.

— Так съешь один.

— Они на случай чрезвычайной ситуации.

Селин посмотрела на неё.

— А это не считается?

Айлин покачала головой.

Даррен сказал неподалёку:

— Общие пайки не трогать. Учитель сказал открывать их только если маршрут задержится.

Селин пожала плечами.

— Ладно.

Она вернулась к своей еде. Больше никто ничего не сказал. Айлин медленно доела хлеб.

После привала учителя объявили, что во второй половине дня они вернутся другой шахтной тропой. Она была короче, но на одном участке земля была неровной. Отделяться от группы запрещалось. Услышав это, Томас посмотрел на Айлин.

— Снова не отставай.

— Хорошо.

— И шнурки поправь.

Айлин опустила взгляд. Подошва правой туфли действительно немного отошла. Она присела и заново завязала шнурок. Даррен позвал всех строиться.

Айлин только успела подняться, когда рядом кто-то окликнул:

— Бабушка.

Она замерла. Оборачиваться не требовалось — она и так знала, кто это.

Из другой группы к ним шли Тесса, Хлоя и остальные. В руке Бриэль всё ещё был запи-сывающий кристалл.

Следом шёл Эван. Увидев повязку на колене Айлин, он засмеялся.

— Опять упала?

Бриэль подняла кристалл.

— Слышала, она застыла, когда на неё бросилась крыса второго уровня.

— Серьёзно? — спросила Хлоя.

Тесса посмотрела на Айлин.

— Ты крыс боишься?

Айлин не ответила.

— Эй. — Тесса подошла чуть ближе. — Я тебя спрашиваю.

Айлин опустила взгляд на носки своих туфель. Бриэль уже начала запись. Тесса слегка щёлкнула Айлин пальцем по лбу.

— Вчера тебе мозги выбили?

Кто-то рядом засмеялся. Айлин отступила на шаг. Хлоя посмотрела в сторону учителей вдали.

— Не затягивай. Скоро уходят.

— Я вообще ничего не делаю.

Тесса помахала рукой перед лицом Айлин.

— Хотя что-нибудь скажи.

Айлин по-прежнему не реагировала. Вдруг Эван схватил одну из верёвок, привязанных к рюкзаку. Узел ослаб. Айлин моментально повернулась и поймала верёвку.

— Не надо.

На секунду все замолчали.

Не потому, что испугались.

Просто Айлин почти никогда не говорила настолько прямо.

Эван приподнял бровь.

— Что?

Айлин продолжала держать верёвку.

— Не тяни её.

Тесса рассмеялась.

— Сегодня она умеет разговаривать.

Бриэль поднесла записывающий кристалл ближе.

— Скажи ещё раз.

Айлин промолчала.

Вдалеке уже звали на построение. Первой отвернулась Хлоя.

— Пошли.

Только тогда Эван отпустил верёвку. Проходя мимо Айлин, он легко похлопал её по плечу.

— Расслабься. Я же ничего у тебя не забрал.

Они быстро ушли.

Айлин осталась и заново завязала узел. После слов «не надо» сердце билось быстрее, чем тогда, когда перед ней стояла каменноспинная крыса. Она и сама не знала, почему сказала это.

Наверное, только потому, что если верёвка развяжется, учитель снова обвинит её.

— Айлин!

Даррен позвал во второй раз.

— Иду.

Она взвалила рюкзак на плечи и побежала за ними.

По мере того как дневной маршрут продолжался, колено болело всё сильнее. Айлин старалась не уходить в хвост группы, но стоило остальным ускориться, как она снова постепенно отставала.

Когда они дошли до более глубокой части старого шахтёрского района, небо начало темнеть.

Учитель велел всем прибавить шаг.

— После обеда здесь может пойти дождь. Нужно выйти, пока погода не испортилась.

Группы ускорились. Айлин тоже.

Когда она наступила на правую ногу, подошва тихо хлопнула. Айлин опустила взгляд.

То место, которое она перевязывала раньше, снова разошлось.

Остальные уже скрывались за поворотом. Айлин остановилась, присела и торопливо затянула шнурок ещё раз.

Когда подняла голову, тропа впереди была пустой.

Она замерла.

Где-то вдалеке ещё слышались голоса. Айлин быстро закинула рюкзак на плечи и побежала следом.

Первый поворот. Никого.

Она побежала дальше. Тропа раздваивалась.

Одна дорога была отмечена белыми школьными указателями. Вторая вела к старому шахтному проходу.

Айлин стояла между ними, тяжело дыша. Она уже собиралась пойти к белым отметкам, когда позади раздался знакомый голос.

— Айлин.

Она обернулась.

С другой дороги шли Хлоя и остальные. Бриэль первой увидела, что Айлин стоит одна, и засмеялась.

— Тебя опять бросили?

Айлин не ответила. Тесса подошла ближе.

— Ты невероятная.

Она посмотрела на пустую дорогу за спиной Айлин, потом снова на неё.

— Ты даже за другими людьми идти не умеешь.

Глава 5 — Одной меньше — какая разница

— Ты даже за другими идти нормально не умеешь.

Тесса рассмеялась. Эван тоже посмотрел на пустую дорогу впереди. Бриэль ничего не сказала — только снова подняла записывающий кристалл и навела его на Айлин, совсем как вчера.

Айлин взглянула на белый маршрутный знак.

— Мне нужно вернуться к своей группе.

— Так иди. — Хлоя прислонилась к каменной стене. — Мы тебя не держим.

Айлин успела сделать едва один шаг, когда Эван протянул руку и сорвал с её груди школьный идентификационный жетон. Всё произошло так быстро, что она поняла, что случилось, лишь когда жетон уже оказался у него в руке.

— Верни.

Эван опустил взгляд на жетон.

— Он разве не школе принадлежит?

— Да.

— Тогда чего ты так нервничаешь?

— Он мне нужен.

— Глаза-то у тебя ещё есть.

Айлин ничего не ответила. Просто протянула руку.

— Верни.

Тесса повернулась к ней так, словно услышала что-то новое.

— Смотрите-ка, она сегодня разговаривать научилась.

Бриэль рассмеялась.

— Может, крыса её наконец разбудила.

Эван протянул Айлин жетон. Когда она потянулась за ним, он тут же отдернул руку. Её ладонь застыла в воздухе. Видимо, довольный тем, что наконец добился от неё хоть какой-то реакции, Эван вместо этого бросил жетон Тессе.

Тесса поймала его, мельком посмотрела и перекинула Бриэль.

— Хватит, — сказала Айлин.

Голос у неё по-прежнему был тихим.

— Хватит чего? — спросила Хлоя.

— Мне нужно вернуться.

— Так возвращайся.

Айлин посмотрела на жетон в руке Бриэль и не двинулась. Жетон подтверждал её личность как ученицы и одновременно хранил запись пройденного маршрута. После практики учителя собирали их обратно. Если она его потеряет, придётся писать объяснение, а возможно, ещё и возмещать стоимость.

Она даже зелье за тридцать семь медяков позволить себе не могла. Бриэль что-то посмотрела на своём записывающем кристалле, а затем сунула жетон обратно Эвану.

— Подержи. Я снимаю.

Эван поймал жетон и закрутил его между пальцами.

— Айлин.

Она его проигнорировала.

— Лови.

Айлин машинально подняла голову. Жетон полетел прямо к ней. Она протянула руку. Он задел кончики её пальцев, упал на землю и заскользил вниз по склону.

Айлин бросилась за ним, сделала два шага. Жетон ударился о камень, изменил направление и исчез в старом проходе справа. Она остановилась. Рядом со входом криво стояла деревянная табличка.

ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА

Под надписью ещё виднелись старые красные отметки. Тесса наклонилась, пытаясь разглядеть внутрь.

— Залетел туда.

Айлин застыла. Эван развёл руками.

— Я не специально.

— Ты сам его бросил, — сказала Бриэль.

— Она не поймала. Я-то тут при чём?

Айлин перестала их слушать. Она смотрела в старый проход. Внутри было темно. Пол уходил ниже разрешённого маршрута, и она не видела, где остановился жетон.

— Да забудь, — сказала Хлоя. — Подумаешь, один жетон.

Айлин обернулась.

— Скажи, что потеряла.

— Мне придётся платить.

— Да сколько может стоять какой-то сломанный жетон?

Айлин не ответила.

Тесса посмотрела на неё.

— Ты ведь не собираешься правда лезть туда ради него?

Айлин снова взглянула на предупреждающую табличку. Заходить внутрь ей не хотелось.

На последних страницах учебного пособия говорилось о заброшенных тоннелях Грей-Холлоу. После закрытия района многие из них так и не укрепили. Некоторые места обходили даже школьные следовые группы. В запретной зоне необязательно водились более сильные монстры.

Главной опасностью были обвалы.

Айлин постояла ещё немного.

— Ладно. Не нужен он мне.

Тесса моргнула.

— Что не нужно?

— Жетон. Пусть остаётся там.

Айлин развернулась. Эван окликнул её вслед:

— Только потом не говори, что это я его туда уронил.

Она остановилась.

— Ты и уронил.

— Кто видел?

Бриэль помахала записывающим кристаллом.

— Жаль. А вот этого я не сняла.

Она рассмеялась. Остальные подхватили. Айлин посмотрела на них и уже знала, что произойдёт, когда они вернутся.

Эван скажет, что она сама уронила жетон. Тесса скажет, что ничего не знает. Бриэль не покажет прежнюю запись. Хлое, возможно, даже говорить ничего не придётся.

А учитель спросит Айлин, почему школьное имущество оказалось в запретной зоне.

Она медленно повернулась назад.

— Я заберу его.

— Сразу бы так, — сказала Тесса.

Хлоя нахмурилась.

— Всё, хватит. Учителя скоро заметят, что нас тоже нет.

— Это быстро.

Айлин прошла мимо старой таблички и вошла в тоннель. Вначале снаружи ещё проникал свет, но уже через несколько шагов стало заметно темнее.

Она пошла вниз по склону. Когда глаза привыкли к полумраку, Айлин увидела жетон, застрявший возле сломанной балки. Она подошла и подняла его. Один край треснул.

По крайней мере, он всё ещё работал. Айлин повернулась к выходу. Сверху что-то посыпалось. Мелкие камешки рассыпались по её плечам и волосам.

Она подняла голову. Остальные засмеялись.

— Тесса, хватит бросаться камнями, — сказала Хлоя.

— Да это всего несколько камешков.

Айлин стряхнула пыль с волос и пошла к выходу. Тесса стояла прямо посреди прохода и не отходила.

— Нашла?

Айлин кивнула.

— Покажи.

Она не протянула жетон. Тесса выставила ладонь.

— Я хочу посмотреть, сломался он или нет.

— Не надо.

Рука Тессы замерла. Айлин крепче сжала жетон.

— Я возвращаюсь.

— Что с тобой сегодня? Всё время мне что-то запрещаешь. — Тесса посмотрела на неё.

— Один выезд на практику — и у тебя вдруг характер появился?

Айлин промолчала. Она шагнула в сторону. Тесса шагнула туда же и снова перегородила путь.

— Отойди.

На этот раз её услышали все. За спиной Эван негромко хмыкнул. Бриэль снова начала запись. Хлоя взглянула на Айлин и ровным голосом сказала:

— Тесса. Не затягивай.

— Я вообще ничего не делаю.

Тесса потянулась к жетону. Айлин отдернула руку. Их пальцы соприкоснулись, жетон едва снова не выпал.

— Да что с тобой? — Улыбка исчезла с лица Тессы. — Я просто хочу посмотреть.

— Не забирай.

— Я сказала, я только смотрю.

— Он мой.

— С каких это пор школьное имущество стало твоим?

Тесса снова потянулась вперёд. Айлин инстинктивно прижала жетон к груди.

— Надо же. Теперь ты умеешь беречь свои вещи.

Эван тоже вошёл в тоннель.

— Просто дай ей. А то потом опять скажет, что это мы виноваты.

— Да когда она вообще жаловалась? — сказала Бриэль. — У неё всегда одно и то же мёртвое лицо.

Айлин начала пятиться. Она не заметила, как отошла от входа всё дальше.

Хлоя тоже вошла внутрь. Лишь увидев, насколько темно стало в тоннеле, она наконец сказала:

— Всё. Жетон она забрала. Пошли.

Тесса не обратила внимания.

— Айлин, мы тебя раздражаем?

Айлин покачала головой.

— Тогда почему ты от меня отходишь?

— Я хочу уйти.

— Ты вообще что-нибудь ещё говорить умеешь?

— Учитель заметит, что нас нет.

— Тебя заметит или нас?

Айлин не ответила. Тесса сделала шаг вперёд. Айлин — назад.

— Чего ты так боишься?

— Я не боюсь.

— Тогда почему отходишь?

Айлин отступила ещё на шаг. Бриэль рассмеялась.

— Да она явно боится.

— Замолчи, — резко бросила ей Тесса, а потом снова посмотрела на Айлин. — Айлин, я ведь сегодня ничего тебе не сделала, правда?

Айлин смотрела на неё.

— ...Нет.

— Тогда чего ты лицо такое делаешь?

Айлин не знала, что ответить. Она просто хотела уйти.

Но Тесса закрывала проход. Эван стоял с другой стороны. Бриэль держала записывающий кристалл. Хлоя всё повторяла «хватит», но ни разу по-настоящему никого не остановила.

Всё было как всегда. Кто-нибудь обязательно говорил, что они просто играют. Кто-нибудь уверял, что ничего не произошло. А если Айлин всё же злилась, рано или поздно её спрашивали, зачем она всё принимает так близко к сердцу.

Тесса положила ладонь ей на плечо и слегка толкнула. Совсем несильно.

— Видишь? Я тебя почти не тронула.

Айлин шагнула назад.

— Не толкай меня.

— Когда я тебя толкала?

— Только что.

— И это ты называешь толчком?

Тесса снова коснулась её. В этот раз, отступая, Айлин услышала под ногой тихий звук. Хруст.

Всё её тело мгновенно напряглось.

Остальные тоже замолчали. Айлин опустила взгляд. Под слоем пыли лежала старая деревянная доска. По самому центру тянулась тонкая трещина.

Лицо Хлои изменилось.

— Не двигайся.

Никто больше не смеялся. Айлин медленно подняла голову.

— Дайте мне пройти.

Тесса больше её не трогала.

— Двигайся медленно.

Айлин попыталась перенести правую ногу вперёд. Доска снова закрипела. На этот раз громче.

Хруст.

Она застыла. Внизу была только темнота. И лишь сейчас Айлин поняла, что стоит вовсе не на обычном полу. Когда-то здесь, вероятно, была техническая площадка над старой шахтой.

Под досками зияла глубина, дна которой она не видела. Айлин задышала чаще.

— Я не могу двигаться.

Хлоя стояла в нескольких шагах.

— Тогда пока не двигайся.

— Что делать? — Бриэль опустила записывающий кристалл.
Эван сделал шаг вперёд. Доски под ним тоже отозвались скрипом.

— Не иди туда! — резко сказала Хлоя.

— Мы же не можем оставить её там навсегда.

Тесса тоже побледнела.

— Айлин, чуть левее. Там доски вроде толще.

Айлин посмотрела вниз. Она не понимала, какие доски толще.

— Я не знаю.

— Влево.

— В какую сторону?

— В твою левую.

Айлин медленно сдвинулась. Тишина. Потом ещё немного. Тесса выдохнула.

— Да. Вот так.

Айлин сделала шаг вперёд. До твёрдого каменного пола оставалось совсем немного. Она даже увидела протянутую руку Тессы.

— Давай.

Айлин тоже потянулась. Их пальцы едва соприкоснулись, когда пол под ней провалился.

По тоннелю разнёсся оглушительный треск ломающегося дерева. Айлин схватилась за первое, что оказалось рядом.

Её хватка дёрнула Тессу вперёд. Тесса мгновенно вырвала руку.

— Отпусти!

Доски рухнули окончательно. Последнее, что Айлин увидела перед падением, — сразу побелевшие лица наверху. Потом под ногами не осталось ничего.

Она полетела вниз.

Сначала плечо ударилось о поперечную балку, развернув её в воздухе. Потом спина скользнула по камню. Пальцы за что-то зацепились, но удержались лишь мгновение, прежде чем сорваться.

А потом Айлин ударилась о землю.

Боль пришла не сразу. Первые мгновения внутри была одна пустота. Она ничего не слышала и почти ничего не видела.

Через несколько секунд тело словно внезапно вернулось к ней. Боль хлынула сразу со всех сторон. Айлин открыла рот, но звука не получилось.

Она попыталась вдохнуть. Казалось, на грудь положили что-то тяжёлое. Где-то очень высоко кричали люди.

— ...Айлин!

— Где она?

— Я не вижу!

— Зачем ты вырвала руку?!

— Она меня схватила! Я сама чуть не упала!

— Хватит спорить!

Айлин открыла глаза. Вокруг была темнота. Она попыталась пошевелить ногами. Левую почти не чувствовала.

И вдруг резкая боль пронзила правую голень. Айлин вскрикнула. Получилось едва слышно. Наверху все замолчали.

— Она ещё жива?

Голос Бриэль.

Айлин попыталась ответить. Открыла рот.

— Я...

Вышел только воздух. Она закашлялась, и рот сразу наполнил вкус крови.

— Вы слышали?

— Кажется, да.

— Что теперь делать?

Никто не ответил. Через мгновение сверху донёлся голос Тессы.

— Я её не толкала.

— Сейчас не время, — сказала Хлоя.

— Я правда не толкала! Вы все видели. Пол сам сломался.

Эван быстро добавил:

— Она сама сюда зашла.

— Потому что ты бросил её жетон.

— Я не специально.

— Замолчите.

Снова тишина. Айлин лежала на земле и слышала собственное дыхание — медленное, болезненное.

Спустя какое-то время Бриэль спросила:

— Может, учителя позвать?

— Конечно.

— А запись?

Никто не ответил. Голоса наверху смешались. Они снова начали спорить.

Кто первым взял её жетон.

Кто его бросил.

Кто пошёл за ней в тоннель.

Кто её толкнул.

Каждый повторял, что ничего не делал.

— Давайте сначала отсюда выйдем, — наконец сказала Хлоя. — Чем дольше мы здесь, тем хуже.

— А она?

— Позовём учителя.

— Правда?

— Ты сам полезешь туда вниз?

Снова наступила тишина.

Айлин попыталась окликнуть их. Она упёрлась одной ладонью в землю, но в руке не было сил.

— Подождите...

Никто не услышал.

Наверху зазвучали шаги. Сначала кто-то ещё разговаривал. Потом голоса стали дальше. Ещё дальше.

Айлин смотрела на маленькое серо-белое пятно света высоко над собой. Они пошли за учителем, сказала она себе. Всё в порядке. Нужно просто подождать.

Учитель придёт. В школе есть целители. Она всего лишь упала. Она не умрёт.

Айлин медленно опустила руку. От боли удерживаться в сознании становилось невозможно. Перед тем как глаза закрылись, статус открылся сам.

Имя: Айлин Шэнь

Раса: Чистокровный человек

Уровень: 1

НР: 9 / 42

Статус: Кровотечение

Статус: Перелом

Статус: Тяжёлые ушибы

Статус: Сотрясение

Внизу по-прежнему оставалась строка, которую она видела с детства.

Предельный уровень расы: 10

Никакого нового навыка. Никакого нового класса. Ничего, что подсказало бы, что ей теперь делать.

Айлин закрыла глаза.

Она держалась только за одну мысль.

Они скоро вернуться.

Глава 6 — Они вернутся

Айлин не знала, сколько времени пролежала без сознания. Когда она снова открыла глаза, маленькое серо-белое пятно света высоко над ней стало гораздо тусклее. Боль в правой ноге теперь ощущалась отчётливее, чем сразу после падения, словно что-то застряло прямо внутри кости. Даже от малейшего движения вся нога начинала дрожать.

Некоторое время она просто лежала, а потом постепенно вспомнила, что произошло. Тесса и остальные ушли за учителем. Как только учителя узнают, что кто-то упал в шахту, сюда должны прийти с верёвками. Лучшее, что Айлин могла сделать сейчас, — не двигаться.

Она осторожно придвинулась спиной к каменной стене. Каждый вдох отзывался болью в груди. С левой ладони почти полностью содрало кожу. Правая нога от голени и выше словно онемела, и Айлин боялась даже дотронуться до неё. Она лишь сумела немного сместиться туда, где земля была посуше.

У края зрения всё ещё висел открытый статус.

НР: 8 / 42

Статус: Кровотечение

Статус: Перелом

Статус: Тяжёлые ушибы

Статус: Сотрясение

До этого было девять.

Айлин долго смотрела на цифру, затем закрыла интерфейс.

Она не знала, до какого значения должно упасть НР, чтобы человек умер. Раньше ей никогда не приходилось всерьёз разбираться в таких вещах. Самым серьёзным статусом, который она когда-либо видела у себя, было что-нибудь незначительное во время простуды. Ей и в голову не приходило, что однажды она будет смотреть, как её собственное НР падает по одному пункту.

Айлин подняла голову.

— Учитель?

Голос прозвучал совсем тихо. Она прочистила горло и попробовала ещё раз.

— Учитель!

На этот раз звук ушёл чуть дальше, но пустота шахты почти сразу его поглотила. Айлин замолчала и прислушалась.

Никакого ответа.

Наверное, остальные просто ещё не успели вернуться.

Время тянулось медленно.

Сначала где-то далеко ещё иногда доносились какие-то звуки. Потом и они стали редкими. Во рту становилось всё суше. Когда язык коснулся трещины в уголке губ, Айлин почувствовала слабый вкус крови. Постепенно появился и голод, но она понятия не имела, куда при падении отлетел её рюкзак.

При ней ничего не осталось.

Через очень долгое время сверху наконец послышались шаги.

Айлин тут же подняла голову.

— Здесь!

Она сразу закричала. После стольких часов без воды голос вышел хриплым.

— Я здесь, внизу!

Кто-то наверху остановился. Один из голосов Айлин узнала почти сразу. Учитель из школы.

— Здесь?

— Да.

Второй голос принадлежал ученику и звучал гораздо тише. Айлин упёрлась ладонью в землю и попыталась сесть чуть ровнее.

— Учитель!

Наверху на две секунды воцарилась тишина. Кто-то подошёл к обвалившемуся краю. Под ногой сдвинулись камешки и посыпались вниз.

— Там кто-то есть?

Айлин ответила сразу.

— Да! Я здесь!

Только теперь она поняла, насколько слабым стал её голос. Наверху, похоже, не могли разобрать слова.

— Это голос был?

— Кажется, да.

— Я слышал.

Айлин крикнула снова.

— Я ещё жива!

На этот раз получилось громче. Вместе с криком грудь пронзило болью. Она дважды закашлялась. Когда Айлин снова подняла голову, разговор наверху стал слышен яснее.

— Раньше здесь была старая техническая шахта. Глубина не меньше двадцати метров.

— Можно спустить верёвку?

— Конструкция внизу нестабильна. Камень обнаружения снаружи уже показывает движение пород. Если сейчас кто-то полезет туда и случится второй обвал, что будем делать?

Кто-то спросил:

— А Айлин?

Айлин на мгновение перестала дышать.

Наверху снова повисла пауза.

— Какой у неё уровень?

— Первый.

— Раса?

— Чистокровный человек.

Снова тишина.

Айлин не понимала почему, но эта пауза пугала её сильнее всего сказанного до неё.

Когда учитель заговорил вновь, голос был спокойным.

— После падения с такой высоты, даже если она выжила, травмы должны быть серьёзными. У школы нет специалистов по подземным спасательным работам. Сначала нужно прекратить сегодняшнюю практику в Грей-Холлоу и эвакуировать всех учеников.

— Но она только что ответила.

— Я знаю.

— То есть мы её не будем вытаскивать?

— Я этого не говорил. Я передам координаты в управление шахтёрского района. Пусть этим занимаются они.

Другой учитель тихо сказал:

— Сегодня там даже дежурной бригады нет.

— Тогда зарегистрируйте сообщение. Мы не можем оставлять учеников здесь.

Айлин слышала всё.

Каждое слово.

Она снова закричала:

— Я здесь!

Никто наверху не ответил.

Один из учеников будто хотел возразить.

— Учитель, она правда ещё жива.

— Достаточно. Все возвращаются к месту сбора.

— Но...

— Это запретная зона. Один из вас уже вошёл сюда без разрешения. Я не позволю второму человеку спускаться туда.

Зашуршали шаги.

Айлин смотрела вверх. Какое-то время она думала, что они просто пошли за снаряжением. Поэтому продолжала ждать.

Но голоса становились всё дальше.

Потом остались только едва слышные шаги.

А затем исчезли и они.

Айлин смотрела в темноту над собой.

— Учитель?

Ответа не было.

— Я всё ещё здесь.

Она подождала несколько секунд.

— Я не умерла.

Её голос поднялся вверх и вернулся обратно в шахту.

Тишина не изменилась.

Айлин не знала, сколько просидела так.

Когда окончательно наступила ночь, исчез даже последний след света наверху.

И впервые Айлин подумала, что они действительно могут не вернуться.

Глава 7 — Вода

К ночи хуже всего была уже не нога.

Хуже всего была жажда.

Губы Айлин пересохли так сильно, что болели. Каждый глоток царапал горло, словно наждаком. Она провела языком по губам, пытаясь хоть немного смочить их, и почувствовала только вкус засохшей крови. Двигаться она по-прежнему старалась как можно меньше.

Учитель сказал, что координаты передали в управление шахтёрского района. Возможно, нужно просто ждать. Если переждать ночь, завтра сюда могут прийти рабочие.

Айлин повторяла себе это снова и снова.

Пока не очнулась во второй раз.

Она не знала, когда снова потеряла сознание. Открыв глаза, Айлин увидела ту же темноту. Изменилось только одно — тело стало холоднее.

Почти машинально она проверила статус.

НР: 6 / 42

Статус: Кровотечение — лёгкое

Статус: Перелом

Статус: Обезвоживание

Статус: Слабость

Число снова уменьшилось.

Айлин долго смотрела на него.

Впервые ей стало по-настоящему страшно.

— Здесь кто-нибудь есть?

Голос звучал ещё хриплее, чем вчера.

Никто не ответил.

Она попыталась сдвинуться в сторону. Стоило правой ногой хоть немного потянуться по земле, как её пронзила боль. Айлин едва снова не рухнула. Она прижалась лбом к холодному камню и лежала так, пока боль не ослабла настолько, чтобы можно было нормально дышать.

Ей хотелось плакать.

Глаза жгло, но слёз почти не было.

— Не надо...

Она и сама не знала, кому это сказала.

Ещё немного отдохнув, Айлин стала ощупывать землю вокруг себя.

Под пальцами попадались мелкие камни, обломки дерева, холодная мокрая грязь. Она медленно исследовала пространство сантиметр за сантиметром, пока не коснулась участка стены, который оказался влажным.

Между трещинами проступала вода.

Совсем немного.

По одной капле.

Айлин подставила ладонь. Прошло много времени, прежде чем на ней собралось хоть чуть-чуть. Она наклонилась, слизнула воду и снова подставила руку.

Вода сильно отдавала землёй.

Когда горлу стало хотя бы немного легче, Айлин перестала думать о том, чистая она или нет. В конце концов она придвинулась лицом почти вплотную к стене. Капли падали прямо ей в рот.

Так она просидела долго, глотая воду медленно, по капле.

Только когда в желудке появилось хоть что-то, голова снова начала работать яснее.

Учителя не спустились.

Из шахтёрского района тоже никто не пришёл.

Если она останется здесь, НР, скорее всего, продолжит падать.

Простой факт.

Айлин понадобилось много времени, чтобы его принять.

Она повернула голову и посмотрела в темноту. Ничего не видно.

Система не дала ей карту. Не появилось никакого руководства для новичка, которое объяснило бы, куда идти. Оставалось только ощупывать стены и землю.

Место, куда она упала, похоже, было частью старого обвалившегося прохода. Слева путь полностью перекрывали камни. Справа пространства было больше.

Айлин попыталась встать.

В первый раз ей удалось подставить под себя левую ногу, но стоило правой коснуться земли, как та сразу подломилась. Айлин снова упала.

Во второй раз она ухватила за старую деревянную опору.

Дерево было грубым. Новые щепки впились в уже содранную ладонь, но Айлин стиснула зубы и всё равно подтянула себя вверх.

На правую стопу почти нельзя было опираться. Почти весь вес приходилось держать на левой стороне. Как только она выпрямилась, голову затопило головокружением.

Айлин закрыла глаза и прислонилась к столбу.

— Всё нормально.

Она сказала это шёпотом.

Никто не услышал.

— Всё нормально.

Она повторила ещё раз.

А потом сделала один шаг вправо.

Всего один.

Тело уже дрожало.

Айлин медленно двигалась в темноте.

Сначала левая нога.

Правую подтянуть следом.

Остановиться.

Вдохнуть.

Путь чуть больше десяти метров занял очень много времени. По дороге она трижды падала.

Наконец ладонь упёрлась в стену.

Тупик.

Айлин стояла неподвижно. Провела рукой по стене слева направо.

Камень.

Только камень.

Выхода не было.

Она медленно опустилась на землю.

И вот тогда действительно заплакала.

Слёзы текли беззвучно, одна за другой.

Айлин не понимала, что сделала не так.

Школа знала, где она.
Учителя слышали её.
И всё равно ушли.
Она прижала лицо к колену.
Прошло много времени, прежде чем Айлин снова подняла голову.
Ей вдруг пришло в голову: если она останется здесь до следующей потери сознания, то может уже не проснуться.
Она не хотела умирать.
Впервые эта мысль прозвучала совершенно ясно.
Не ради кого-то.
Не потому, что у неё была какая-то великая мечта.
Она просто не хотела умереть здесь.
Айлин упёрлась ладонью в стену и медленно поднялась.
А затем пошла обратно по проходу, из которого только что пришла.

Глава 8 — Выхода нет

Лишь позже Айлин поняла, насколько огромной была подземная часть Грей-Холлоу.

Место, куда она упала, оказалось всего лишь одним участком заброшенного шахтёрского района. Обвалившиеся проходы расходились в разные стороны. В некоторых до сих пор лежали старые рельсы. В других не было ничего, кроме камней и сломанных деревянных опор.

Айлин понятия не имела, куда ведёт хоть один из них. План старой шахты она читать не умела. Оставалось только пробовать.

Первый проход закончился тупиком.

Второй уже на середине полностью перекрывал обвал.

Третий был шире, но после того, как Айлин долго тащилась по нему, она каким-то образом снова оказалась там, откуда начала. Она даже не поняла, где успела сделать круг.

Каждый раз, осознав, что выбрала не тот путь, она отдыхала всё дольше.

Силы заканчивались.

НР: 5 / 42

Через некоторое время Айлин перестала так часто проверять статус. Эта цифра начала вызывать у неё ненависть. Будто если не смотреть, она перестанет уменьшаться.

Иногда в темноте что-то ползало.

Стоило Айлин услышать подобный звук, как она тут же замирала и прижималась к стене. Однажды пришлось простоять так почти десять минут. Где-то вдали мелькнули две крошечные светящиеся точки и исчезли.

Айлин не знала, кому они принадлежали.

И знать не хотела.

Оружия у неё не было. Даже нормальной палки.

Когда ей встретилась каменнопинная крыса, Айлин даже убежать толком не сумела. Сейчас, в таком состоянии, при встрече с монстром ей, вероятно, оставалось бы только лежать и ждать, пока тот её укусит.

Поэтому она старалась не шуметь.

Дальше на земле нашёлся старый кусок металла. Айлин подняла его. Край был тупым и весь покрыт ржавчиной.

Почти бесполезная вещь.

Она всё равно оставила её себе. По крайней мере, теперь в руке было хоть что-то.

В следующем проходе у стены стоял старый деревянный ящик. Половина досок уже сгнила. Внутри лежали лоскуты ткани, ржавые гвозди и треснувшая фляга.

Айлин подняла флягу.

Разумеется, пустая.

Её она тоже забрала.

Теперь, встречая место, где со стены капала вода, Айлин понемногу собирала её. Как только на дне появлялся хоть тонкий слой, она пила.

Однажды Айлин выпила слишком быстро, и желудок свело такой сильной судорогой, что она согнулась на земле и долго пыталась вырвать. Выходить было нечему.

Потом она снова пошла дальше.

Правая нога сильно распухла.

Где именно сломана кость, Айлин не знала. Она лишь помнила из основ первой помощи, что при переломе повреждённую конечность лучшешний раз не двигать.

А она теперь двигала её постоянно.

Айлин понимала, что делает всё неправильно.

Но никто не приходил.

Другого выхода не было.

Позже она нашла две более-менее прямые деревяшки и оторвала широкую полосу от подола юбки.

Как правильно накладывать шину, Айлин не знала. Лишь смутно помнила, как когда-то видела это в детстве. Она приложила по одной деревяшке с каждой стороны ноги и обмотала их тканью.

В первый раз затянула слишком сильно.

Стопа быстро начала неметь. Айлин всё развязала и сделала заново. Второй раз получилось свободнее.

Боль никуда не исчезла.

Зато когда она тащила ногу за собой, та уже не казалась настолько нестабильной.

Айлин оторвала испорченный край юбки ещё выше. Раньше ткань закрывала колени, теперь неровный, рваный подол едва доходил до икр. Одежда была покрыта грязью и засохшей тёмной кровью.

Айлин один раз посмотрела на себя.

Ей было всё равно.

Она продолжала идти.

Сколько проходов уже успела проверить, Айлин не знала, когда наконец увидела старую деревянную лестницу, ведущую вверх.

Она долго стояла под ней.

Многих перекладин не хватало.

Куда лестница ведёт, тоже было неизвестно. Но впервые с момента падения Айлин увидела путь, который совершенно точно поднимался выше.

Она засунула кусок металла за пояс.

И начала карабкаться.

Первая перекладина далась легко.

Вторая — терпимо.

К третьей правая нога уже совершенно не помогала. Приходилось тянуть себя руками и отталкиваться только левой.

Айлин поднималась очень медленно.

На пятой перекладине дерево треснуло.

Тело сорвалось вниз.

Левой рукой она успела схватиться за боковую рейку. От рывка раны на ладони снова раскрылись, и боль едва не заставила пальцы разжаться.

Айлин собрала все оставшиеся силы и подтянула тело обратно к лестнице.

А потом долго висела там, тяжело дыша.

— Не падай.

Она посмотрела на свою руку.

— Не падай.

Поднялась ещё на одну перекладину.

Дерево снова закрипело.

На этот раз от стены отошла вся лестница.

Прежде чем Айлин успела спуститься, старые железные крепления вырвало из камня.

Она рухнула вместе с лестницей.

Спина с силой ударилась о землю. На одно короткое мгновение Айлин вообще не смогла вдохнуть.

Статус открылся сам.

НР: 3 / 42

Айлин лежала и смотрела на цифру.

Долго не двигалась.

Три.

Она закрыла глаза.

В тот момент ей действительно больше не хотелось вставать.

Слишком больно.

Она слишком устала.

Айлин столько времени куда-то двигалась, а выхода всё ещё не было.

На мгновение ей даже пришло в голову, что, возможно, учителя были правы.

Чистокровные люди слабые.

Она не смогла даже увернуться от каменноспинной крысы второго уровня.

Не смогла подняться по одной старой лестнице.

Если она останется здесь, мир потеряет всего лишь одного чистокровного человека первого уровня.

Ничего не изменится.

Дыхание Айлин постепенно выравнилось. Она уже почти провалилась в сон, когда в памяти вдруг всплыла строка со школьной доски результатов.

Боевой вклад: 0

А потом смех.

«Ты ничего не сделала. Конечно, ноль».

Айлин открыла глаза.

Ещё немного полежала.

Потом упёрлась локтем в землю.

В этот раз она не стала говорить себе, что всё нормально.

Потому что ничего не было нормально.

Ей было больно.

Она была измотана.

И всё равно села.

Сломанная лестница больше ни на что не годилась. Айлин посмотрела в сторону.

За каменной стеной обнаружился узкий склон, который раньше почти полностью закрывала лестница.

На подъёме лежали осыпавшиеся камни и несколько старых опорных балок. Проход уходил вверх.

Айлин долго смотрела на него.

А потом поползла туда.

Глава 9 — Один

Склон оказался длиннее, чем Айлин ожидала. Сначала она ещё могла тащить себя вперёд. Чем выше поднималась, тем круче становился подъём, пока нормально стоять не стало невозможно.

Айлин прижала левое колено к земле и обеими руками цеплялась за камни и старые балки, понемногу подтягивая тело. Правая нога почти безжизненно волочилась следом.

Каждое движение причиняло боль.

Сил обращать на неё внимание уже не осталось.

Ладони были изранены настолько, что Айлин уже не понимала, где заканчиваются старые раны и начинаются новые. Под ногтями забились грязь. Два пальца распухли. Одежда снова и снова цеплялась за камни.

Каждый раз приходилось останавливаться, медленно освобождать ткань и только потом двигаться дальше.

Иногда один метр занимал очень много времени.

Айлин часто останавливалась.

И с каждой остановкой заставить себя продолжить становилось труднее.

Теперь статус показывал:

НР: 2 / 42

Критическое состояние

Айлин мельком посмотрела на него.

После этого перестала открывать статус вовсе.

Она продолжала ползти.

Часть склона перегородила толстая старая опорная балка. Айлин потянулась вверх, ухватилась за неё и попыталась перебраться.

С первого раза не получилось. Она съехала назад.

Во второй раз сорвалась рука.

Айлин долго лежала, пытаясь отдышаться.

На третьей попытке она упёрла левую стопу в трещину между камнями, прижала локоть к дереву и стала понемногу выталкивать себя наверх.

Наконец получилось.

Тело бессильно рухнуло по другую сторону балки.

Айлин долго не двигалась.

А потом где-то впереди изменился воздух.

Сначала ей показалось, что это воображение. Под землёй тоже бывают сквозняки.

Но этот был другим.

Прохладным.

В нём едва чувствовался запах мокрой травы и земли.

Айлин подняла голову.

Вдалеке будто был свет.

Совсем крошечный.

Не факел.

Не магический кристалл.

Тусклое серо-белое пятно.

Айлин долго смотрела на него.

Потом снова поползла.

Медленно, как прежде.

Но теперь остановки становились короче.

Дальше проход сузился. На одном участке ей пришлось повернуться боком, иначе тело просто не проходило. Один раз правая нога застряла.

От боли из горла вырвался звук.

Айлин пришлось немного отползти назад и попробовать под другим углом. Когда она наконец протиснулась, по краям зрения почернело.

Статус открылся сам.

НР: 1 / 42

Критическое состояние

Требуется немедленная медицинская помощь

Больше ничего.

Никакого навыка.

Никакого титула.

Никакой награды.

Айлин посмотрела на строки и закрыла интерфейс.

Теперь это уже не имело значения.

Она продолжила двигаться.

Последний участок почти полностью перекрывали земля и обвалившиеся камни. Оставалась лишь крошечная щель.

Айлин просунула в неё руку.

Пальцы коснулись травы.

Настоящей травы.

Рука замерла.

Через мгновение Айлин начала разгребать землю вокруг отверстия. Инструментов не было.

Поэтому она копала руками.

Кусок ногтя отломился.

Она продолжила.

Отверстие постепенно становилось шире.

Холодный воздух снаружи чувствовался всё сильнее. Айлин протолкнула наружу левую руку, затем попыталась протиснуть плечо. Камень сдавил талию. Правая нога застряла позади.

Она попробовала ещё раз.

И ещё.

Каждый раз не хватало совсем немного.

В конце концов пришлось чуть отползти назад.

Начать заново.

Первая попытка — нет.

Вторая — снова застряла.

К третьей сил почти не осталось.

Айлин лежала неподвижно.

Снаружи шёл дождь.

Небольшой.

Капли падали на тыльную сторону ладони, которую она просунула через щель.

Айлин смотрела на них.

Потом левой рукой ухватила снаружи за пучок травы вместе с корнями.

И потянула.

Сначала прошло плечо.

Потом грудь.

Потом талия.

Когда правая нога протащилась по камню, от боли всё перед глазами на мгновение стало белым.

Айлин не отпустила траву.

Наконец тело полностью выскользнуло наружу.

Она не вышла на ногах.

Сразу скатилась вниз по мокрой земле и упала в грязь.

Айлин лежала лицом вниз.

Дождь падал на волосы и лицо.

Она открыла рот и поймала немного воды.

Холодной.

Проглотила несколько глотков.

Потом снова просто лежала.

Небо было тёмным. Наверное, уже приближался вечер.

Айлин понятия не имела, сколько времени провела под землёй. Не знала, далеко ли оказалась от школьного маршрута.

Вдалеке была дорога.

Она видела её.

Иногда там проходили огни.

Айлин попыталась встать.

Не смогла.

Поэтому поползла.

По грязи.

Вперёд.

Через некоторое время она уже совсем не чувствовала коленей. Айлин даже не знала, в правильную ли сторону движется.

Огни приближались.

Потом она что-то услышала.

Колёса.

Айлин попыталась поднять голову.

Не смогла.

Последнее, что она запомнила, — чей-то внезапный голос:

— Там человек лежит?

Потом всё исчезло.

Глава 10 — Добровольное отчисление

Первым, что увидела Айлин после пробуждения, был белый потолок.

Она долго смотрела на него.

Не Грей-Холлоу.

В комнате слабо пахло лекарствами. Рядом мерно пульсировал лечебный кристалл.

Правая нога была зафиксирована. Руки и ладони закрывали чистые бинты. Грудь всё ещё болела при каждом вдохе, но дышать уже не было так невыносимо, как под землёй.

Айлин попыталась пошевелиться.

К ней тут же подошли.

— Проснулась?

Медсестра.

Айлин посмотрела на неё.

— Где я?

— В больнице Западного района.

Медсестра подошла к кровати и проверила записывающий кристалл.

— Вчера вечером тебя нашли возле старой северной дороги рабочие шахтёрского транспорта. Ты была без сознания, поэтому тебя сразу привезли сюда.

Айлин ненадолго замолчала.

— Вчера вечером?

— Ты пропала на два дня.

Она застыла.

Два дня.

Медсестра заметила её реакцию и добавила:

— Состояние было тяжёлым. Перелом правой ноги, обезвоживание, множество внешних травм. Но сейчас ты стабильна. Ты выжила.

Айлин не ответила сразу.

Она открыла статус.

Имя: Айлин Шэнь

Раса: Чистокровный человек

Уровень: 1

НР: 14 / 42

Класс: Нет

Ничего не изменилось.

Всё ещё первый уровень.

Айлин закрыла интерфейс.

— Семья знает, что ты пришла в себя? — спросила медсестра.

— Они приходили?

— Вчера.

Айлин посмотрела на пустой стул возле кровати. Медсестра, похоже, поняла, о чём она подумала.

— Твоя мама сегодня утром ушла разбираться с чем-то в школе. Позже должна прийти.

— В школе?

— Подробности я не знаю.

Медсестра поправила одеяло.

— Пока отдыхай.

Айлин больше ничего не спросила.

Мать действительно пришла днём. Выглядела она уставшей больше обычного и несла в руках целую стопку документов. Следом вошёл отец Айлин.

Едва переступив порог, оба посмотрели, не спит ли она. Мать сразу поспешила к кровати.

— Ты меня чуть до смерти не напугала.

Она коснулась лица Айлин. Та не отстранилась.

— Мам.

— Зачем ты вообще полезла в такое место?

Айлин замерла.

— Что?

Мать положила бумаги рядом с кроватью.

— Школа говорит, что ты без разрешения отстала от группы и сама вошла в запретную зону. О чём ты думала?

Айлин уставилась на неё.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— Они бросили туда мой жетон.

Мать нахмурилась.

— Кто?

— Тесса и остальные.

Отец стоял позади.

— В школе сказали, что остальные ученики всё отрицают.

Айлин ничего не ответила.

Мать раскрыла лежавший сверху отчёт о происшествии.

— Здесь написано, что ты не могла держаться со своей группой. Потом самостоятельно покинула разрешённый маршрут. А когда остальные тебя нашли, ты уже находилась в запретной зоне.

Айлин медленно покачала головой.

— Всё было не так.

— Тогда почему они все рассказывают одно и то же?

Айлин не знала, что ответить.

Она знала почему.

Но не знала, как это объяснить.

Мать посмотрела на неё и заговорила чуть тише.

— Сейчас школа оказалась в сложном положении. Они сказали, что уже провели внутреннюю проверку. В Грей-Холлоу запретные зоны чётко отмечены. Они считают, что тебе не подходит дальнейшая полевая профессиональная подготовка.

Айлин посмотрела на документы.

— Что это значит?

На этот раз ответил отец.

— Школа хочет, чтобы ты ушла.

В палате стало тихо.

Айлин решила, что ослышалась.

— Почему?

Отец нахмурился.

— Говорят, ты представляешь слишком большой риск для собственной безопасности.

Мать тут же добавила:

— Тебя не отчисляют сразу. Нам дали выбор. Если оформить добровольное отчисление, в личном деле не останется официального дисциплинарного взыскания.

— Но я не сама туда пошла.

Мать замолчала на секунду.

— Я знаю, что ты так говоришь.

Айлин посмотрела на неё.

Что-то внутри груди заболело сильнее травм.

— Я не просто так говорю.

Голос был очень тихим.

— Они бросили его туда.

Мать на мгновение закрыла глаза.

— Айлин, дело уже не только в этом. Школа говорит, что и все результаты предварительной оценки у тебя ниже нормы. Учитель подал отчёт: ты не соответствуешь минимальным требованиям по реакции в боевой ситуации и не можешь надёжно обеспечить собственную безопасность.

— И?

— И поэтому они считают, что продолжать этот курс тебе не стоит.

Айлин замолчала.

Отец достал ещё один лист.

— Если ты откажешься подписывать, это оформят как серьёзное нарушение правил безопасности на полевой практике. Тогда дисциплинарная запись останется в деле и потом будет мешать, если захочешь куда-то поступить или устроиться.

Айлин посмотрела на бумагу.

Наверху крупными буквами было напечатано:

ДОБРОВОЛЬНОЕ ОТЧИСЛЕНИЕ

Причину уже вписали.

Угроза личной безопасности и несоответствие минимальным требованиям полевой подготовки.

Айлин долго смотрела на эту строку.

— Учителя знали, что я там.

Мать не поняла.

— Что?

— Они приходили.

Айлин произнесла это спокойно.

— Я слышала, как они разговаривали.

Выражение лица отца немного изменилось.

Айлин продолжила:

— Я их звала. Они знали, что я жива.

Мать смотрела на неё.

— А потом?

— Они ушли.

Никто не заговорил.

Голос Айлин оставался ровным.

— Они сказали, что не могут рисковать другими учениками ради меня. Сказали, что я первого уровня. Чистокровный человек.

Лицо матери медленно изменилось. Отец опустил бумаги.

— Кто из учителей?

— Не знаю.

Тогда ей было слишком больно. Она никого не видела.

Отец некоторое время молчал.
— Школа утверждает, что в тот же день сообщила в управление шахтёрского района.
— Никто не пришёл.
— Они сказали, позже из-за погоды...
— Никто не пришёл.
Айлин повторила это.
Отец замолчал.
Мать села возле кровати.
Через долгое время она сказала:
— Мы не можем это доказать.
Айлин посмотрела на неё.
— И всё?
Глаза матери покраснели.
— А что ты хочешь, чтобы мы сейчас сделали?
Айлин не знала.
Правда не знала.
Она лежала в больнице со сломанной ногой.
А школа говорила, что виновата она.
Другие ученики ни в чём не признаются.
Учителя не признают, что оставили её там.
Она — чистокровный человек первого уровня.
Даже школа решила, что от неё больше проблем, чем пользы.
Отец положил рядом ручку.
— Подпиши. По крайней мере, дисциплинарной отметки не будет.
Айлин опустила взгляд на руки. Пальцы всё ещё покрывали мелкие порезы. Два ногтя треснули.
Этимися руками она выкарабкалась наружу.
Без учителя.
Без одноклассников.
Без школы.
Она ждала там один день.
Потом ещё один.
Если бы продолжила ждать, скорее всего, уже умерла бы.
Айлин взяла ручку. Рука всё ещё слегка дрожала.
Она нашла своё имя внизу страницы.
И подписала.
Айлин Шэнь
Мать собрала бумаги.
— Когда поправишься, придумаем что-нибудь другое.
Айлин тихо отозвалась в знак согласия.
Родители посидели ещё немного. Потом вместе ушли разбираться с оплатой больницы и школьными документами.
В палате снова стало тихо.
Айлин осталась одна.
Через долгое время она открыла статус.
Раса: Чистокровный человек

Уровень: 1

Класс: Нет

Предельный уровень расы: 10

Она посмотрела несколько секунд и закрыла интерфейс.

За окном приближался вечер. По больничному коридору время от времени проходили люди, и шаги постепенно затихали вдали.

Айлин не двигалась.

Лист с заголовком «Добровольное отчисление» уже унесли родители.

Глава 11 — Почему именно ты?

Айлин провела в больнице ещё шесть дней.

После лечения кость в правой ноге вправили. Врач сказал, что со временем она снова будет ходить нормально, но как минимум месяц ей нельзя поднимать тяжёлое. Раны на руках заживали быстрее. Самые глубокие уже покрылись корочкой, синяки на лбу и плече постепенно светлели. Только бок всё ещё болел при прикосновении.

На четвёртый день после обеда пришли люди из школы.

Мистера Белла сопровождал администратор, которого Айлин раньше никогда не видела. В тот момент мать как раз была у неё. Расспросив о состоянии Айлин, мужчины разложили несколько документов на маленьком столике возле кровати.

— Процедура отчисления почти завершена, — сказал администратор. — Школа оформит случившееся как происшествие, связанное с безопасностью, а не как дисциплинарное нарушение. Плату за мероприятия этого семестра, которые ещё не состоялись, с вас также брать не будут.

Мать спросила:

— А деньги за подготовку, которые мы уже заплатили?

— Полевая оценка уже состоялась. Оборудование и объекты использовались. Эту часть мы вернуть не можем.

Лицо матери помрачнело.

Мистер Белл всё это время стоял в стороне. Он заговорил только тогда, когда Айлин посмотрела на него.

— Сейчас главное — восстановиться. Если позже захочешь продолжить учёбу, можно посмотреть обычные профессиональные школы. Необязательно снова выбирать полевую подготовку.

Айлин спросила:

— А что было с Тессой и остальными?

В комнате стало тихо.

Администратор опустил взгляд и перевернул страницу.

— Ты имеешь в виду учеников, которые в тот день вошли с тобой в запретную зону?

— Да.

— Им вынесли внутренние предупреждения.

— Только предупреждения?

Мать посмотрела на Айлин.

Администратор ответил:

— Имеющиеся у нас доказательства подтверждают лишь то, что они тоже покинули разрешённый маршрут. Что касается твоих слов о том, что идентификационный жетон специально бросили внутрь, у нас нет записи, которая это подтверждает.

— Бриэль снимала.

— Мы просмотрели материалы, которые она передала школе за тот день.

— Она удалила это.

Администратор поднял глаза.

— Айлин, школа не может официально признать факт, на который нет доказательств.

Айлин больше ничего не сказала.

Мистер Белл выглядел неловко.

— В тот день всё происходило очень хаотично.

Айлин посмотрела на него.

— Вы потом приходили к шахте?

Мистер Белл ответил не сразу. Вместо него заговорил администратор.

— Сопровождавшие группу преподаватели осмотрели место происшествия согласно правилам безопасности.

— Я слышала, как вы разговаривали.

Выражение лица мистера Белла слегка изменилось.

Айлин продолжила:

— Вы меня слышали, да?

Мать тихо произнесла:

— Айлин.

Мистер Белл молчал несколько секунд.

— Кто-то сообщил, что снизу, возможно, всё ещё был отклик.

— Я сказала, что жива.

— Конструкция там уже показывала признаки повторного обвала. У преподавателей не было снаряжения для подземных спасательных работ.

— Поэтому вы ушли.

Администратор нахмурился.

— Школа связалась с управлением шахтёрского района.

— Но никто не спустился.

— Эта часть уже не находилась в прямой юрисдикции школы.

Айлин некоторое время смотрела на него.

Мистер Белл отвёл глаза.

Вскоре документы собрали.

Перед уходом администратор напомнил матери Айлин, что оставшиеся личные вещи нужно забрать из школы до конца месяца. Мистер Белл лишь сказал Айлин хорошо отдохнуть и вышел следом.

Дверь закрылась.

Мать долго молчала. Айлин откинулась на подушку.

Наконец мать взяла стоявшую возле кровати чашку.

— Обязательно было всё это сейчас спрашивать?

Айлин посмотрела на неё.

— Что?

— Школа уже согласилась не ставить тебе дисциплинарную отметку.

— Но они меня не спасли.

— Там всё обваливалось.

— Я знаю.

— Учитель должен был прыгнуть туда и пострадать вместе с тобой?

Айлин не ответила.

Мать поставила чашку обратно.

— Ты уже ушла из школы. Нам и без того хватает проблем. Счёт из больницы ещё окончательно не закрыт, а твой отец каждый день спрашивает, сколько всё это будет стоить.

Она взяла пальто.

Айлин вдруг спросила:

— Мам. Когда в детстве мне определили расу как чистокровного человека, вы с папой знали?

Мать замерла.

— Конечно.

— А ты кто?

Мать посмотрела на неё.

— Отец тебе никогда не рассказывал?

Айлин покачала головой.

— Я человек с мана-адаптацией.

Мать подняла руку. На кончиках пальцев быстро возникла тонкая полоса бледно-голубого света. Мана продержалась всего две или три секунды и погасла.

— У меня четырнадцатый уровень. Класс — Ткачиха. Ничего особенного, но при работе с тканью я хотя бы могу немного пользоваться маной.

Айлин наблюдала за ней.

— А папа?

— Человек с каменной адаптацией. На стороне твоего деда таких много. Физическая выносливость у него немного выше обычной. Сейчас у него семнадцатый уровень.

— Тогда почему я чистокровный человек?

На этот раз мать ответила не сразу.

Через некоторое время она сказала:

— Врачи называли это атавизмом.

Айлин продолжала смотреть на неё.

— Что это значит?

— Моя адаптация к мане тебе не передалась. Каменная адаптация твоего отца тоже. Ни одна из сторон не проявилась, поэтому Система определила тебя как самый базовый человеческий тип.

— Такое часто бывает?

— Нет.

— Тогда почему это случилось?

Губы матери слегка сжались.

— Если бы я знала, не ходила бы тогда столько по врачам с одним и тем же вопросом.

Она опустила взгляд и продолжила укладывать вещи в сумку. Голос становился тише.

— Я не чистокровный человек. Твой отец тоже. До твоего рождения мы даже не думали, что у нас может родиться такой ребёнок.

Айлин промолчала.

Мать застегнула сумку.

— Врачи всё повторяли, что, возможно, признаки просто ещё не проявились в детстве. Сказали проверять снова, когда станешь старше. В пять лет — ничего. В десять — ничего. В двенадцать, когда проходила проверку склонности к классу, тоже ничего.

— Вы всё ждали?

— Конечно.

Мать посмотрела на неё.

— Какие родители не ждали бы?

Айлин опустила глаза.

Через мгновение мать добавила:

— А потом что уже было делать? Ты ведь уже родилась.

В коридоре мимо палаты прокатилась лечебная тележка. Колёса загрохотали по полу и постепенно стихли.

Мать посмотрела на время.

— Завтра приду ещё. Врач сказал, послезавтра тебя уже выпишут.

Она дошла до двери и остановилась.

— У отца в последнее время плохое настроение. Когда вернёшься домой, не поднимай всё время тему школы.

Айлин кивнула.

Мать закрыла за собой дверь.

Глава 12 — Тебе уже восемнадцать

В день выписки отец Айлин не пришёл. Утром мать окончательно рассчиталась с больницей, а потом наняла самый дешёвый общественный экипаж, который смогла найти.

Айлин медленно забралась внутрь с деревянным костылём, который ей одолжили в больнице, придерживаясь одной рукой за дверцу. Правая нога всё ещё болела, стоило перенести на неё вес.

Вернувшись домой, она обнаружила, что все школьные книги убрали из её комнаты. Они лежали стопкой у стены в гостиной.

Айлин некоторое время смотрела на них. Мать вошла следом.

— Вчера забрали всё из школы.

— Почему книги здесь?

— Ты ведь туда больше не вернёшься. Зачем забивать ими стол?

Айлин ничего не сказала.

Отец сидел за столом и просматривал счета. С тех пор как она вошла, он поднял голову всего один раз.

— Как нога?

— Ходить могу.

— Через сколько, по словам врача, сможешь работать?

Айлин замялась.

Мать поставила сумку.

— Она только домой вернулась.

Отец нахмурился.

— Я просто спрашиваю.

Айлин сказала:

— Месяц нельзя носить тяжёлое.

— Обычная работа?

— Наверное, можно.

Он негромко отозвался и снова опустил голову.

Ужин прошёл тише обычного.

Мать сварила жидкий овощной суп. Отец ел быстро. После нескольких дней мягкой больницы еда желудок Айлин всё ещё реагировал плохо, и она осилила только половину миски.

В середине ужина отец сказал:

— В школу тебе уже не нужно возвращаться.

Ложка Айлин остановилась.

— Угу.

— Что собираешься делать дальше?

— Не знаю.

Отец поднял глаза.

— Тебе уже восемнадцать. Нельзя постоянно отвечать «не знаю».

Мать молчала.

Айлин смотрела в суп.

— Нога ещё не зажила.

— Я знаю. Я спрашиваю, что будет после.

— Могу искать работу.

— Вот и ищи.

Он ответил сразу.

Айлин подняла глаза, но отец уже снова ел, будто только что решил, какие овощи купить завтра.

Через некоторое время мать сказала:

— Отец имеет в виду, что раз школа теперь отпадает, тебе нужно посмотреть, какую работу можно найти в городе.

Айлин спросила:

— Какую?

— Это уже тебе придётся выяснить.

— Но у меня нет класса.

Отец положил ложку.

— И что, по-твоему, мы должны с этим делать?

Айлин не ответила.

— У твоей матери четырнадцатый уровень. У меня семнадцатый. Ни у кого из нас нет какого-то выдающегося класса, и мы всё равно каждый день ходим на работу. Нет класса — ищи место, где класс не нужен.

— Во многих местах нужен хотя бы пятый уровень.

— Значит, найди место, где не нужен.

— Где?

Раздражение на лице отца проявилось сразу.

— Откуда мне знать? Если я ещё и работу тебе найду, потом каждое утро должен буду водить тебя туда за руку?

Айлин медленно убрала руки под стол.

Мать сказала:

— Ешь. Не надо повышать голос.

— А я неправ?

Отец посмотрел на неё.

— Шесть дней в больнице. Деньги за школу не возвращают. Теперь она нигде не учится. И что, будет каждый день сидеть в комнате?

— Нога ещё не зажила.

— Я говорю про потом.

Мать не ответила.

Отец снова посмотрел на Айлин.

— Понимаешь?

— Да.

— Со следующей недели начинай искать.

— Хорошо.

После ужина Айлин вернулась в комнату.

Стол выглядел непривычно пустым. Там, где раньше лежали учебники, осталась только маленькая деревянная коробка с ручками. Исчезла и выданная школой годовая таблица подготовки. На стене после неё осталось четыре маленьких отверстия.

Айлин села на край кровати и посмотрела на ногу. В больнице тяжёлую первоначальную фиксацию заменили более лёгким ортезом.

Статус показывал:

НР: 34 / 42

Статус: Перелом — восстановление

Выше оставалась прежняя строка.

Уровень: 1

Айлин закрыла статус.

За дверью тихо разговаривали родители. Сначала она не прислушивалась.

Потом услышала голос отца:

— Я просто не понимаю.

Мать спросила:

— Чего?

— Ни ты, ни я не чистокровные люди. Как у нас вообще такая родилась?

В гостиной стало тихо.

Айлин сидела на кровати неподвижно.

Мать сказала:

— И что теперь даст этот разговор?

— Ничего. Поэтому и говорю.

— Врач объяснил всё много лет назад.

— Атавизм, атавизм. Почему тогда в других семьях такого нет?

— Думаешь, я этого хотела?

Отец не ответил сразу.

Мать заговорила снова:

— Когда она родилась, я хотела получить ответы даже сильнее тебя. Даже самые слабые родственники с моей стороны — люди с мана-адаптацией. В твоей семье чистокровных людей тоже не было.

— А у нас почему-то появился.

— Хватит.

— Даже школа её теперь не хочет. Ты всё ещё не понимаешь?

Их голоса стали тише. Айлин уже не могла разобрать слова.

Она ещё немного посидела, потом медленно легла.

Дверь спальни была закрыта не до конца.

Через щель внутрь падала тонкая полоска жёлтого света из гостиной.

Глава 13 — Что ты вообще умеешь?

Через неделю Айлин впервые пошла в городское бюро занятости.

Костыль уже был не нужен, хотя при долгой ходьбе нога всё ещё начинала болеть. Перед выходом Айлин надела самую чистую серую рубашку с длинными рукавами, собрала волосы и нашла базовую идентификационную пластину, выданную школой.

Утром в бюро уже стояла длинная очередь. До стойки Айлин добралась почти через час.

Женщина за столом взяла её пластину и положила на считывающий камень.

— Айлин Шэнь. Восемнадцать лет.

— Угу.

— Раса... чистокровный человек?

Женщина подняла глаза.

— Да.

— Первый уровень.

— Угу.

— Класс: нет.

— Угу.

Женщина продолжила читать.

— Образование?

— Средняя школа Грейбриджа.

— Окончила?

Айлин замялась.

— Нет.

— Почему?

— Отчислилась.

— За нарушение?

— Нет.

— Тогда почему?

Айлин не знала, сколько нужно рассказывать.

— В школе сказали, что мне не подходит дальнейшая подготовка.

Женщина кивнула и что-то отметила в форме.

— Основы счетоводства?

— Да.

— Читать и писать умеешь?

— Да.

— Управление маной?

— Нет.

— Работа с инструментами?

— Нет.

— Складской учёт?

— Никогда не занималась.

— Готовить?

— Немного.

— Шить?

— Нет.

— Убираться-то умеешь?

Айлин кивнула.

— Да.

Женщина посмотрела на её ногу.

— Что случилось?

— Перелом.

— Полностью зажил?

— Ещё нет.

Женщина вздохнула.

— С таким набором вариантов немного.

Айлин стояла у стойки, пока женщина листала вакансии.

— На Северной улице пекарне нужен разнорабочий, но там минимум третий уровень.

По утрам придётся таскать муку. Тебе не подойдёт.

Она перевернула страницу.

— Курьерской станции нужны бегуны. Минимальная Ловкость — шесть. У тебя показатели ниже.

Ещё одна страница.

— Прачечная...

Женщина остановилась.

— Вот это можешь попробовать.

Она записала адрес.

Айлин взяла бумагу.

— Больше ничего?

Женщина подняла глаза.

— Сначала попробуй это. Под твой профиль трудно подобрать место.

Айлин сложила листок.

— Спасибо.

Прачечная находилась недалеко от бюро занятости. Когда Айлин пришла туда, было почти полдень.

Хозяйке было около сорока. Первым делом она попросила Айлин поднять корзину с мокрой одеждой.

Стоило оторвать её от пола, как правую ногу пронзила боль. Женщина сразу протянула руку.

— Поставь.

Айлин опустила корзину.

— У тебя нога травмирована?

— Почти зажила.

— Когда это случилось?

— Из больницы я вышла всего несколько дней назад.

Женщина нахмурилась.

— И зачем тогда ищешь работу в прачечной?

— Меня прислали из бюро занятости.

— Они сюда всех присылают.

Она ещё раз оглядела Айлин.

— Раса?

— Чистокровный человек.

Выражение лица женщины стало заметно другим.

— Уровень?

— Первый.

— Тебе восемнадцать, и ты всё ещё первого уровня?

Айлин кивнула.

— Тогда нет.

— Я могу делать что-нибудь полегче.

— Здесь нет лёгкой работы.

Хозяйка уже отвернулась.

— Ищи другое место.

Айлин ушла.

Вторым местом оказалась маленькая гостиница. Хозяин спросил, есть ли у неё класс, связанный с обслуживанием.

Нет.

Есть ли хотя бы базовый навык уборки.

Нет.

Третьим был обычный магазин. Лавочник посмотрел сначала на седые волосы, потом на идентификационную пластину.

— Если ты будешь стоять за прилавком, кто станет таскать товар?

— Я могу переносить лёгкое.

— Мы не будем перестраивать работу всех остальных ради одного человека.

В четвёртое место её даже не пустили.

Мужчина у двери просмотрел данные и сказал:

— Чистокровных людей не берём.

Айлин спросила:

— Почему?

— Уже брали одного.

— И?

— Слишком медленный.

— Я здесь ещё не работала.

Мужчина посмотрел на неё.

— Можешь обещать, что будешь быстрее прошлого?

Айлин не смогла ответить.

Он вернул ей пластину.

— За тобой люди ждут.

К середине дня листок из бюро занятости столько раз складывали и разворачивали, что сгибы стали мягкими.

Пятым местом оказался ресторан.

Хозяин согласился взять её на пробный день, но предложил лишь половину обычной ставки разнорабочего.

Айлин спросила:

— Почему так мало?

Хозяин указал на её ногу.

— Сейчас ты не можешь выполнять всю работу.

— А когда заживёт?

— Тогда и поговорим.

Айлин постояла немного.

— Можно начать сегодня?

— Не сегодня. Завтра в пять утра.

Она кивнула.

Только выйдя из ресторана, Айлин поняла, что с самого утра ничего не ела.

В кармане лежали три медяка.

Она немного постояла у дороги.

Потом решила ничего не покупать.

Когда Айлин вернулась, отец уже был дома.

— Ну как?
Она сняла обувь.
— Нашла одно место.
— Какое?
— Разнорабочей в ресторане.
— Сколько?
Айлин назвала сумму.
Отец нахмурился.
— Так мало?
— Хозяин сказал, потому что нога ещё не зажила.
— А остальные сколько получают?
Она назвала обычную ставку.
Выражение его лица стало ещё хуже.
— Половину?
— Угу.
— И ты согласилась?
Айлин опустила голову и поправила шнурок.
— Остальные меня не взяли.
Отец больше ничего не сказал.
Из кухни вышла мать.
— Во сколько завтра?
— В пять.
— Тогда встань сама пораньше.
Айлин кивнула.

Глава 14 — Три серебряника

В ресторане Айлин проработала три дня.

В первый она мыла посуду, протирала столы и убирала у заднего входа.

Когда начался обеденный наплыв, хозяин велел отнести ящик пустых бутылок в кладовую. Айлин двигалась немного медленнее, чем нужно, и за один переход он трижды сказал ей поторопиться.

На второй день правая нога распухла.

На третий после обеда она разбила тарелку.

Руки были мокрыми, тарелка просто выскользнула. Хозяин всё равно вычел её стоимость из зарплаты. К концу смены от дневного заработка осталось семь медяков.

На четвёртое утро Айлин пришла как обычно.

Хозяин уже стоял у двери.

— Сегодня можешь не заходить.

Айлин остановилась.

— Почему?

— Я нашёл другого человека.

— Я же сказала, что заплачу за тарелку.

— Дело не в тарелке.

— Тогда в чём?

Хозяин ответил раздражённо:

— Ты слишком медленная. Когда начинается обед, мне приходится отвлекать ещё одного работника просто затем, чтобы следить, успеваешь ты или нет. Я беру разнорабочих, чтобы работы становилось меньше, а не чтобы появлялся ещё один человек, за которым нужно смотреть.

Айлин взялась пальцами за край рубашки.

— Я могу работать быстрее.

— Ты говоришь это каждый день.

Хозяин протянул последние два медяка.

— В бюро занятости скажу, что пробная работа просто не подошла. Ничего плохого в твоё дело писать не буду.

Вскоре дверь закрылась.

Айлин немного постояла снаружи и ушла.

Она вернулась в бюро занятости. На этот раз за стойкой сидел другой сотрудник.

Мужчина посмотрел её дело и сразу спросил:

— Из ресторана уволили?

— Да.

— Почему?

— Слишком медленно работала.

Он не выглядел удивлённым.

— Травма ещё не зажила. Тебе вообще рано было идти на такую работу.

— Есть что-нибудь ещё?

— Сейчас посмотрю.

Он долго перебирал объявления и наконец достал старый лист.

— На складе утилизации Саутгейта нужны уборщики.

Айлин посмотрела на него.

— Что там делают?

— Сортируют повреждённое снаряжение. Подметают склады. Моют контейнеры после сбора. Иногда разделяют материалы низкоуровневых монстров.

— Требование по уровню?

— Нет.

— Класс?

— Не нужен.

— Зарплата?

Мужчина назвал сумму.

Она была ниже обычной ставки в ресторане.

Айлин спросила:

— Почему так мало?

— Поэтому они постоянно и ищут людей.

Она взяла адрес.

Когда Айлин вернулась домой, родители уже ели. Она рассказала, что ресторан её больше не хочет, а бюро занятости дало новое место.

Первое, что сказал отец:

— То есть ты опять без работы?

— Мне дали другую вакансию.

— Где?

— Склад утилизации Саутгейта.

Отец нахмурился, услышав название.

— Там же грязь ужасная.

— Угу.

— Сколько платят?

Айлин назвала сумму.

Он быстро посчитал.

— Даже если весь месяц работать каждый день, это немного.

Мать спросила:

— Других вариантов нет?

— Нет.

Отец немного помолчал.

— Пока работай там.

Айлин кивнула.

Он съел ещё несколько ложек и вдруг сказал:

— Со следующего месяца будешь отдавать в дом три серебряника.

Айлин подняла голову.

— Что?

— Три серебряника. Еда. Вода. Жильё.

Мать тоже перестала есть.

— Не слишком ли рано?

— Она больше не учится.

— Она только начала искать работу.

— Поэтому я и сказал: со следующего месяца.

Айлин спросила:

— Три серебряника — это сколько дней работы?

Отец посмотрел на неё.

— Сама посчитай.

Она посчитала.

Если в Саутгейте будут давать смены каждый день, почти половина зарплаты уйдёт на эти три серебряника.

— Это много.

Выражение лица отца изменилось.

— Что значит «много»?

— Половина моей зарплаты.

— Твоя еда бесплатно появляется?

Айлин не ответила.

— Тебе восемнадцать.

Отец продолжил:

— Пока ты училась, мы тебя содержали. Хорошо. Теперь школа тебя не хочет, и рано или поздно тебе придётся содержать себя самой.

Мать тихо сказала:

— Можно было сказать по-другому.

— Что я сказал не так?

Отец посмотрел на Айлин.

— Как долго, по-твоему, мы можем тебя содержать?

Айлин держала ложку.

Отец добавил:

— Мы с матерью тоже обычные люди. У меня семнадцатый уровень. У неё четырнадцатый. Думаешь, нам легко? Ты нормально повышать уровень не можешь, класса у тебя нет. Значит, тебе раньше других нужно научиться обеспечивать себя.

— Я заплачу.

— Хорошо.

Айлин опустила глаза и продолжила есть.

Мать больше ничего не сказала.

После ужина Айлин отнесла посуду на кухню. За спиной всё ещё тихо разговаривали родители.

— Ты правда будешь брать у неё три серебряника?

— Она должна понять, что деньги из воздуха не появляются.

— С такой зарплатой...

— Значит, пусть найдёт работу получше.

Шум воды заглушил остальное.

Айлин вымыла каждую тарелку дочиста.

Глава 15 — Саутгейт

Склад утилизации Саутгейта находился на южной окраине города. Утром Айлин шла туда почти сорок минут.

Склад оказался гораздо больше, чем она представляла. Снаружи громоздились детали сломанных шахтных вагонеток, повреждённые деревянные ящики и связки старой кожи. Воздух пах ржавчиной, грязью и чем-то животным, кислым.

Человек у входа спросил её имя и сразу отвлёк внутрь.

Начальника уборочной бригады звали Харкер. На вид ему было около пятидесяти, и на одной руке не хватало двух пальцев. Прочитав данные Айлин, он почти никак не изменился в лице.

— Чистокровный человек?

— Да.

— Первый уровень?

— Да.

— Нога работает?

— Ходить могу.

— Десять килограммов?

Айлин замялась.

— Врач пока запретил носить тяжёлое.

Харкер посмотрел на неё.

— И что тогда умеешь?

Айлин не знала.

Он спросил снова:

— Подметать можешь?

— Да.

— Контейнеры оттирать?

— Научусь.

— По цвету сортировать?

— Да.

Харкер бросил ей обратно идентификационную пластину.

— Двенадцать медяков в день. Обед приносишь сама. Опоздала — минус два медяка.

Что-нибудь сломала — платишь.

Айлин спросила:

— В бюро занятости сказали четырнадцать.

— Это нормальному работнику.

— А я не нормальный работник?

Харкер взглянул на её ногу.

— Хочешь четырнадцать — пожалуйста. Носи столько же, сколько они.

Недалеко двое мужчин вместе поднимали большой ящик, полный металлического лома.

Айлин несколько секунд смотрела на них.

— Двенадцать нормально.

— Мётлы сзади.

Первым её участком стал Склад номер три.

Пол был завален сломанными досками, грязью, засохшей кровью монстров и мелкими костями, высыпавшимися из мешков со сбором.

Айлин подметала всё утро.

Пыль забила в волосы и одежду, пока даже веснушки на лице почти не скрылись под серым налётом.

Когда пришло время обеда, её никто не позвал.

У остальных работников были привычные места. Несколько человек сидели за длинным столом снаружи. У кого-то был мясной суп, у кого-то хлеб.

Айлин села у двери склада и достала половину куска чёрного хлеба, которую принесла утром.

Мимо проходил молодой мужчина. Он посмотрел на неё.

— Новенькая?

Айлин кивнула.

— Класс какой?

— Нет класса.

Он остановился.

— Вообще нет?

— Угу.

— И как тебя сюда взяли?

Айлин посмотрела на склад.

— Подметать.

Мужчина коротко рассмеялся.

— Ну да. Логично.

Он ушёл.

После обеда Айлин начала мыть контейнеры после сбора.

В них перевозили материалы монстров. В щели забились засохшая кровь и жир. Вода была холодной.

После долгого сидения на корточках правая нога начинала ныть, поэтому время от времени Айлин вставала и немного разминала её.

Когда Харкер прошёл мимо во второй раз, он наконец остановился.

— Почему всё время встаёшь?

— Нога болит.

— Домой пойдёшь?

Айлин сразу покачала головой.

— Нет.

— Тогда работай.

— Хорошо.

Она снова присела.

Когда Айлин дошла до седьмого контейнера, другой работник притащил ещё два, которые сам не закончил.

— Эти тоже помой.

Айлин подняла голову.

— Они не мои.

— Теперь твои.

— Почему?

Мужчина посмотрел на неё.

— Мне груз разгружать.

— Но Харкер дал мне семь.

— От ещё двух умрёшь, что ли?

Айлин не ответила.

Мужчина уже ушёл.

Она некоторое время смотрела на два дополнительных контейнера, потом придвинула их к себе.

К моменту, когда всё было закончено, на улице уже стемнело.

Айлин встала. Правая нога онемела, и она едва снова не опустилась на землю. Пришлось некоторое время держаться за стену, прежде чем медленно дойти до маленького окошка выдачи зарплаты.

Харкер отсчитал одиннадцать медяков.

Айлин пересчитала.

— Одного не хватает.

— Днём ты переставала работать.

— Я только на минуту вставала.

— Четыре раза.

— Но я всё закончила.

Харкер посмотрел на неё.

— Деньги нужны или нет?

Айлин держала одиннадцать медяков.

— Нужны.

— Завтра к шести.

Она убрала монеты в карман.

Когда Айлин дошла домой, было уже совсем темно. Отец ещё не спал.

Первым делом он спросил:

— Сколько за первый день?

Айлин достала монеты.

Одиннадцать медяков.

Отец посмотрел на них.

— И всё?

— Да.

— В объявлении не четырнадцать было?

— Харкер сказал двенадцать, потому что я не могу носить тяжёлое. А днём ещё один вычел.

— За что?

— Нога болела. Я несколько раз останавливалась.

Отец нахмурился.

— И как ты собираешься зарабатывать такими темпами?

Айлин не ответила.

Из спальни вышла мать и увидела, сколько на ней пыли.

— Сначала иди мойся. В такой одежде на кровать не садись.

Айлин кивнула и снова убрала одиннадцать медяков.

Вода в ванной уже не была тёплой. Айлин долго стояла под ней, прежде чем пыль наконец вымылась из волос.

Край ортеза натёр вокруг ноги красную полосу. Пальцы весь день были в холодной воде — кожа побелела и сморщилась.

После мытья Айлин вернулась в комнату и высыпала монеты на стол.

Одиннадцать.

Она нашла пустой тканевый мешочек и стала складывать их туда по одной.

За дверью отец всё ещё обсуждал с матерью расходы следующего месяца.

Айлин завязала мешочек и убрала его в самый дальний угол ящика.

Завтра к шести утра снова нужно было быть на работе.

Глава 16 — Уровни

Работа на складе утилизации Саутгейта оказалась гораздо разнообразнее, чем Айлин поняла в первый день.

Каждое утро ровно в шесть ворота открывались, и транспортные повозки одна за другой привозили со всего города списанное снаряжение, повреждённые вещи, материалы низкоуровневых монстров и шахтный лом. Всё, что ещё можно было починить, отправляли в ремонтную часть. На склады, которые помогала убирать Айлин, попадало только то, что уже окончательно ни на что не годилось.

На второй неделе Айлин начали ставить на сортировку.

Харкер пододвинул к ней несколько деревянных ящиков.

— Железо налево. Медные детали в середину. Если на чём-то есть остаточная мана — не трогай. Позови кого-нибудь.

— А как понять, что там есть мана?

— Светится.

— А если не светится?

Харкер поднял на неё глаза.

— Значит, нет.

Айлин кивнула.

Стоявший рядом рабочий услышал разговор и рассмеялся.

— Конечно, она сама не почувствует. Сродство минимальное.

Харкер ничего не ответил. Только бросил Айлин пару старых перчаток.

— Надень. Тут много острых краёв.

Айлин натянула перчатки и стала разбирать лом по одной детали.

Сначала было довольно просто.

Железные застёжки. Сломанные ручки от кастрюль. Погнутые головки инструментов.

Большинство вещей можно было различить по цвету и весу.

Примерно в середине третьего ящика Айлин подняла кусок чёрного металла. По одному краю вдруг прошёл слабый голубой свет.

Айлин замерла.

Кто-то рядом тут же крикнул:

— Не держи это!

Она сразу положила металл обратно.

Рабочий подошёл, взял щипцы и переложил деталь в закрывающийся контейнер.

— Сталь, обработанная маной.

Айлин спросила:

— Она опасная?

— Для тебя может быть.

— Почему?

Мужчина посмотрел на неё.

— Какой у тебя уровень?

— Первый.

— Вот именно.

Он поднял запястье, и на идентификационной метке загорелись строки.

Уровень: 23

Класс: Сортировщик металла

— Я с таким работаю каждый день. Тело уже привыкло. У тебя нет класса, сопротивление мане низкое. Если остатка будет достаточно много, можешь получить ожог.

Айлин посмотрела на чёрную деталь.

— Двадцать третий уровень — это высокий?

Мужчина моргнул.

— Не особо.

Он кивнул в сторону другой части двора.

— Видишь тех, кто груз таскает? Самый низкий там тридцать первого. Рядом — двадцать восьмой. У Харкера раньше был тридцать шестой, пока руку не повредил. С тех пор не повышался.

Айлин проследила за его взглядом.

Обычные рабочие.

Носили ящики. Толкали тележки. Ругались друг с другом.

Никакого красивого снаряжения.

Ничем особенно не отличались от людей на улице.

Мужчина спросил:

— Тебе дома вообще про уровни ничего не объясняли?

— Объясняли.

— Тогда почему ты на всё смотришь так, будто впервые видишь?

Айлин опустила глаза.

— В школе в основном говорили о нормативах подготовки.

Мужчина рассмеялся.

— Ну конечно. В школе тебя учат, как карабкаться выше.

Он вернулся к работе.

Айлин продолжила по одной доставать детали из ящика.

Во время обеда она, как обычно, сидела у двери склада со своим хлебом. Рядом двое рабочих обсуждали зарплату.

Один жаловался, что уже дошёл до двадцать шестого уровня, а повышения так и не получил.

Второй сказал:

— У тебя класс не повысил ранг.

— И какая разница? Силы мне хватает.

— Тогда получи лицензию грузчика второго разряда.

— Думаешь, заявление бесплатно подают?

Дальше они начали жаловаться на регистрационное управление.

Айлин некоторое время слушала.

Она всегда знала, что уровень важен.

Просто раньше почти не думала, насколько.

В школе уровни обычно обсуждали вместе с оценками, выбором профессии и полевой подготовкой.

За пределами школы почти в каждом объявлении о работе был минимальный уровень.

И почти у каждой профессии — тоже.

После обеда Харкер велел принести старую щётку со Склада номер четыре.

У двери висела табличка.

ДОПУСК ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА — УР. 10+

Айлин остановилась.

Харкер подошёл сзади.

— Чего стоишь?

Она указала на табличку.

— У меня первый уровень.

— А.

По его лицу было видно, что он только сейчас вспомнил.

— Ладно. Марек принесёт.

Другой работник вошёл и меньше чем через минуту вернулся со щёткой.

Айлин взяла её.

Харкер уже ушёл.

Потом подобное стало случаться всё чаще.

Один резервуар для очистки требовал хотя бы пятого уровня, потому что раствор внутри слишком сильно раздражал кожу низкоуровневых работников.

В одно хранилище допускали только с восьмого уровня: материалы слабых монстров иногда вступали друг с другом в реакцию.

Тележками на грузовой рампе могли управлять только официальные работники выше десятого уровня.

Даже подъёмная платформа, на которой перевозили одну лишь макулатуру, требовала базовой профессиональной сертификации.

Список того, что могла делать Айлин, постепенно стал очень коротким.

Подметать.

Мыть контейнеры.

Сортировать совсем лёгкие детали по цвету.

Убирать то, что оставалось после остальных.

Ближе к концу месяца в Саутгейте вывесили новую вакансию.

РАЗНОРАБОЧИЙ НА ДВОРЕ

Минимальный уровень: 8

Физическая подготовка: Средняя

Начальная ставка: 21 медяк в день

Айлин некоторое время стояла перед объявлением.

Она получала двенадцать медяков в день.

Кто-то прошёл у неё за спиной.

— Подаваться будешь?

Айлин покачала головой.

— А. Точно.

Человек посмотрел на временный рабочий жетон на её груди.

— Забыл, что ты чистокровный человек.

Он ушёл.

Айлин снова посмотрела на объявление.

Предельный уровень её расы — десять.

Сейчас у неё первый.

Даже если каким-то образом она медленно доберётся до восьмого, выше минимального требования для этой самой обычной работы у неё останется всего два уровня.

* * *

В тот вечер дома отец переодевался после работы. На груди всё ещё висел жетон грузовой компании.

Рядом с его именем отображались данные, которые Айлин видела уже бесчисленное количество раз и почти никогда о них не думала.

Цзянь Шэнь

Раса: Человек с каменной адаптацией

Уровень: 17

Класс: Грузчик

Раньше она тоже это видела.

Но в тот вечер задержала взгляд.

Отец заметил.

— Что ты смотришь?

— Когда ты дошёл до семнадцатого?

— Два года назад.

— Почему с тех пор не повышался?

Он нахмурился.

— С чего вдруг такие вопросы?

— Просто так.

Отец повесил рабочую одежду.

— На поздних этапах этого класса, чтобы дальше расти, нужно таскать более тяжёлые грузы. У меня спина плохая. Мне это уже ни к чему.

Айлин кивнула.

Из кухни вышла мать с недомотанным клубком ниток.

Она слегка шевельнула пальцами. Несколько тонких нитей сами поднялись в воздух, обвилились вокруг деревянной катушки и аккуратно легли на место.

Раса: Человек с мана-адаптацией

Уровень: 14

Класс: Ткачиха

Мать заметила, что Айлин смотрит на её руку.

— Что?

— Ничего.

— Тогда руки помой. Еда готова.

Айлин вернулась в комнату и положила вещи.

Тканевый мешочек с деньгами стал немного тяжелее.

Она пересчитала сегодняшние одиннадцать медяков, а потом отложила несколько монет отдельно.

В следующем месяце ей предстояло отдать дому три серебряника.

Глава 17 — Ничего не длилось долго

В Саутгейте Айлин продержалась пять недель.

В то утро Харкер позвал её в кабинет. На столе лежало новое расписание работников.

— На следующей неделе можешь не приходить.

Айлин остановилась в дверях.

— Почему?

— Мы меняем оборудование для уборки складов.

— Я могу научиться.

— Новому оборудованию нужен минимум пятый уровень.

Айлин замолчала.

Харкер продолжил:

— И твоя временная ставка вообще появилась только потому, что людей не хватало. Мы уже взяли двух постоянных работников.

— Я всё равно могу подметать склады.

— Постоянные работники тоже умеют подметать.

— Мне можно оставить двенадцать медяков.

Харкер посмотрел на неё.

— Айлин, я увольняю тебя не потому, что двенадцать медяков для нас слишком дорого.

Она сжала край рубашки.

— Тогда почему?

— Если я поставлю сюда работника восьмого уровня, он сможет мыть, носить, пользоваться оборудованием и заходить на Склад номер четыре. Ты можешь делать две вещи из четырёх.

Айлин не ответила.

Харкер достал из ящика её последнюю зарплату.

— За сегодня полный день.

Двенадцать медяков.

Айлин взяла их.

— Я плохо работала?

Харкер, похоже, удивился самому вопросу.

— Подметаешь ты чисто.

— Тогда почему...

— Потому что одного чистого пола недостаточно.

Он посмотрел в сторону транспортных повозок, которые уже заезжали во двор.

— Иди обратно в бюро занятости. Посмотри, что у них есть ещё.

Айлин ушла с деньгами.

* * *

На следующий день она снова пришла в бюро занятости.

Сотрудника за стойкой она уже видела раньше. Стоило ему увидеть её имя, как одна бровь слегка поднялась.

— Саутгейт тоже закончился?

— Да.

— Больше месяца продержалась. Дольше, чем в ресторане.

Айлин протянула идентификационную пластину.

Мужчина снова считал данные.

Уровень: 1

Класс: Нет

Раса: Чистокровный человек

— Нога зажила?

— Почти.

— Попробуй уборку рынка.

Он дал ей адрес.

Айлин пошла.

Работа на рынке начиналась каждый день в четыре утра. Рабочие убирали отходы, оставшиеся после рыбных и мясных рядов. Класс не требовался. Минимальный уровень — всего первый.

Айлин подумала, что, возможно, это место подойдёт.

* * *

На шестой день начальник заменил её другим человеком: Айлин слишком долго несла ведро грязной воды.

Вторая работа — ночная уборка в гостинице.

Девять дней.

Хозяин выяснил, что Айлин не может пользоваться даже самым обычным магическим уборочным инструментом. Всё приходилось оттирать вручную.

Другой работник убирал один этаж за час.

Айлин требовалось почти два.

— Теперь я ещё и за освещение переплачиваю.

Хозяин рассчитался с ней.

Айлин ушла.

Третья работа — мыть противни за пекарней.

Требования по уровню не было.

Айлин продержалась двенадцать дней.

На тринадцатый пекарня купила недорогой нагревающий очиститель. Обычный человек с мана-адаптацией мог научиться пользоваться им после короткого инструктажа.

Айлин попробовала трижды.

Устройство ни разу не зарегистрировало достаточной подачи маны.

Хозяин отправил её домой.

Четвёртая работа — раскладывать пустые бутылки в лавке лекарственных трав.

Три дня.

На четвёртый хозяин понял, что Айлин не различает по запаху даже самые простые травы.

— Тебя этому в школе не учили?

— Немного.

— Чем отличаются вот эти две?

Айлин посмотрела на листья на столе.

Один был темнее.

У второго край тоньше.

— Не знаю.

Хозяин долго молчал.

В тот же день после обеда он заплатил ей.

Шло время.

Работы Айлин меняла всё быстрее.

Иногда она была слишком медленной.

Иногда просто не знала, как что-то делать.

В некоторых вакансиях было написано, что уровень не требуется, а уже после начала работы выяснялось: почти каждому инструменту всё равно нужен какой-нибудь минимальный показатель.

Айлин даже попробовала складывать полотенца в подсобке купальни.

Мана не нужна.

Тяжёлое носить не нужно.

* * *

Через две недели хозяин отдал эту работу пятнадцатилетней девочке с классом Домашняя помощница.

За час та сортировала и складывала в три раза больше полотенец.

В последний день Айлин закончила оставшуюся стопку.

По крайней мере, хозяин говорил вежливо.

— Как человек ты ничего плохого не делаешь.

— Угу.

— Но мне приходится считать стоимость труда.

— Я понимаю.

— Не ищи больше работу, где всё завязано на скорости.

Айлин подняла глаза.

— А что тогда искать?

Хозяин замялся.

— Не знаю.

Когда Айлин вышла из купальни, шёл дождь.

Она остановилась под навесом и раскрыла список, который ей дали в бюро занятости.

Оставалось несколько вакансий.

Грузчик на складе — минимум ур. 12

Зачёркнуто.

Помощник на кухне — Навык готовки ур. 1

У неё его не было.

Ночной сторож — минимум ур. 15

Зачёркнуто.

Курьер — Ловкость 9

Недостаточно.

Работник прачечной — минимум Сила 8

Базовая Сила Айлин была всего пять.

Последним в списке значился магазин старой одежды.

Без требования по уровню.

* * *

На следующий день Айлин пошла туда.

Хозяин посмотрел на неё один раз.

— Шить умеешь?

— Нет.

— Тогда зачем пришла?

В объявлении было написано: сортировка старой одежды.

— Сортировать умею.

Хозяин вытащил из кучи два куска ткани.

— Что это за материал?

Айлин потрогала их.

— Ткань.

Хозяин уставился на неё.

— Вон.

Айлин вышла, всё ещё держа в руке листок с вакансией.

Глава 18 — Опять ты

К тому времени, когда погода начала холодать, сотрудники бюро занятости уже знали Айлин в лицо.

Она едва успела подойти к стойке, как мужчина за ней поднял голову.

Увидев Айлин, он вздохнул.

— Опять ты.

Айлин протянула идентификационную пластину.

— В магазине старой одежды меня не взяли.

— Я догадался.

Он положил пластину на считыватель, даже не вглядываясь в результат.

— За этот месяц ты уже четыре раза сменила работу.

— Угу.

— Саутгейт. Рынок. Гостиница. Пекарня. Лавка трав. Купальня. Теперь магазин старой одежды.

— Угу.

— Что ты вообще умеешь делать?

Айлин стояла перед ним.

Этот вопрос ей задавали уже много раз.

— Подметать.

Мужчина поднял глаза.

— Ещё?

Она подумала.

— Мыть вещи.

— И?

Айлин не ответила.

Мужчина откинулся на спинку стула.

— Ты училась до восемнадцати и не получила ни одного базового навыка?

— Нет.

— Класа нет.

— Угу.

— Маной пользоваться не умеешь.

— Угу.

Он потёр лоб.

За соседней стойкой другой сотрудник регистрировал молодого мужчину.

— Работник с топором, девятый уровень? Хорошо. Иди на северный лесной двор, у них минимум восьмой.

Следом подошла молодая женщина.

— Сродство с лечением, шестой уровень, класа нет? Можешь начинать учеником в клинике.

Следующему мальчику было всего шестнадцать.

Уровень: 7

Класс: Ученик повара

Сотрудник сразу дал ему три адреса.

На столе перед Айлин по-прежнему ничего не лежало.

Мужчина долго искал.

— Ты не думала выучить какой-нибудь навык?

— Как?

— Найти наставника.

— Это стоит денег?

Мужчина посмотрел на неё.

— Обычно да.

— Сколько?

Он назвал несколько сумм.

Айлин замолчала.

Даже самый дешёвый курс базовой уборки стоил четыре серебряника.

А в следующем месяце дома она снова должна была отдать три.

Мужчина продолжил:

— Можно пойти в ученики. Но обычные ученические места тоже проверяют склонность.

— Какую склонность?

— А чему ты хочешь научиться?

Айлин не знала.

Он подождал несколько секунд.

— Если даже ты сама этого не знаешь, как я должен тебе помочь?

Айлин опустила голову.

Сотрудник за соседним столом вдруг спросил:

— Это та самая чистокровная?

Мужчина подтвердил.

Коллега наклонился и посмотрел на данные.

— Первый уровень?

— Первый.

— Восемнадцать?

— Восемнадцать.

Второй сотрудник тоже замолчал.

— Да. Тяжело.

Айлин всё слышала.

Мужчина открыл последнюю категорию.

— Есть ещё несколько вариантов без жёсткого требования по уровню.

Он развернул лист к ней.

Уборщик общественных уборных

Помощник по очистке сточных каналов

Утилизация туш животных

Работник лицензированного дома компаньонов

Айлин остановилась на последней строке.

— Что это?

Мужчина мельком посмотрел.

— Дом компаньонов.

Айлин молчала.

Он, видимо, только сейчас вспомнил, что ей восемнадцать, и немного отодвинул лист назад.

— Это не обязательно то, о чём ты подумала. Там есть уборка, приём посетителей, прачечная. Некоторые должности — услуги для взрослых. Поэтому требования ниже.

— Уровень?

— Не нужен.

— Класс?

— На некоторых местах тоже не нужен.

Айлин смотрела на строку.

Мужчина прижал лист обратно к столу.

— Пока не думай об этом. Есть ещё утилизация туш.

— А там что?

— Иногда останки монстров. Иногда скот. Платят неплохо, но условия тяжёлые.

— Требование по уровню?

— Третий.

Снова нет.

Мужчина продолжил искать.

В конце концов покачал головой.

— На сегодня ничего.

Айлин забрала идентификационную пластину.

— Завтра что-нибудь появится?

— Список обновляется каждый день.

— Тогда завтра снова приду.

Мужчина посмотрел на неё.

— Не обязательно приходить каждый день.

— Почему?

— Потому что твои данные каждый день не меняются.

Айлин немного постояла.

— А.

Она убрала пластину.

Человек за спиной уже начал нервничать.

— Следующий.

Айлин отошла от стойки.

Снаружи регистрационного зала целая стена была заклеена объявлениями о работе.

Самые высокоуровневые вакансии висели сверху. На некоторых листах с золотой рамкой требовался пятидесятый уровень и выше.

Ниже:

Ур. 30.

Ур. 20.

Ур. 10.

И только потом начинались низкоуровневые работы.

Айлин прочитала всё до самого низа.

Края многих листов там уже загибались.

Каждый раз, увидев строку:

Класс не требуется

она останавливалась.

Но следующей строкой обычно шло:

Минимальный уровень: 5

или:

Требуется базовое управление маной

Айлин прочитала объявления одно за другим.

В итоге не взяла ни одного.

Глава 19 — Тогда иди и продавай себя

В тот день Айлин вернулась поздно.

Отец уже ел. Мать сидела рядом и работала с принесённым домой свёртком ткани. На столе для Айлин оставались одна порция супа и маленький кусок хлеба.

Отец посмотрел на неё.

— Сегодня?

— Ничего.

— Что значит «ничего»?

— Работы нет.

Он положил ложку.

— Вчера тоже.

Айлин кивнула.

— И позавчера?

— Тоже ничего.

— То есть ты три полных дня ходишь по городу и ничего не нашла?

— В бюро занятости не было подходящих мест.

Отец нахмурился.

— Как может вообще ничего не быть?

Айлин сняла пальто.

— Во многих вакансиях есть требование по уровню.

— Тогда найди без него.

— Там требуют навыки.

— Значит, выучи навык.

— Обучение стоит денег.

Голос отца сразу стал громче.

— У тебя всё стоит денег.

Мать подняла голову.

— Сначала пусть поест.

— Я уже спросить не могу?

Айлин стояла возле двери.

Отец посмотрел на неё.

— Саутгейт не продержался. Ресторан не продержался. Гостиница не продержалась. Мойка тоже. Что ты вообще умеешь делать?

Айлин молчала.

— Я тебя спрашиваю.

— Не знаю.

Отец коротко рассмеялся.

В этом смехе не было ничего весёлого.

— Не знаешь?

Айлин опустила голову.

— Восемнадцать лет. Первый уровень. Класа нет. Навыка нет. Каждая работа заканчивается через несколько дней, а теперь ты говоришь, что сама не знаешь, что умеешь.

Мать сказала:

— Она ищет.

— И что толку от поисков? Деньги домой принесла?

— Хватит.

— Где я неправ?

Отец повернулся к ней.

— Сколько тебе ещё не хватает до трёх серебряников в этом месяце?

Айлин достала из кармана маленький тканевый мешочек.

— Сорок семь медяков.

— Когда заплатишь?

— Когда найду новую работу.

Отец откинулся назад.

— Значит, опять ждём.

Пальцы Айлин сжались на горловине мешочка.

— Завтра снова пойду в бюро занятости.

— Такими темпами они тебе там кровать поставят.

Мать нахмурилась.

— Хватит.

Отец всё равно продолжил.

— У других уже к шестнадцати есть классы. Ей восемнадцать, а она до сих пор спрашивает, что умеет. Ни ты, ни я не чистокровные. Почему именно у нас родился ребёнок, у которого ничего нет?

Айлин стояла неподвижно.

Мать тихо сказала:

— Зачем ты опять это говоришь?

— А что мне говорить?

— Она прямо здесь стоит.

— И что, если услышит? Разве хоть одно слово неправда?

Мать не ответила.

Отец посмотрел на Айлин.

— Какие вакансии тебе сегодня показывали?

Айлин подумала.

— Уборка общественных туалетов.

— Так иди туда.

— Мест нет.

— Что ещё?

— Работа на сточных каналах.

— Иди.

— Минимум третий уровень.

— Ещё?

Последнюю вакансию Айлин упоминать не стала.

Отец ждал.

— Что-нибудь ещё было?

Она молчала.

— Говори.

— Дом компаньонов.

За столом стало тихо.

Первой подняла голову мать.

Отец спросил:

— Какая должность?

— Не знаю.

— Требование по уровню?

Айлин покачала головой.

— Значит, работа есть.

Мать заговорила сразу:

— Что ты такое говоришь?

Отец посмотрел на неё.

— Я спрашиваю.

— Ты хочешь, чтобы твоя дочь работала в таком месте?

— Она сама сказала, что эту вакансию ей показали в бюро занятости.

— Сотрудник показал объявление. Это не значит, что ей туда нужно идти.

Отец снова посмотрел на Айлин.

— По крайней мере, уровня там не требуют, верно?

Рука Айлин медленно сжалась.

Мать сказала:

— Цзянь.

— Что?

— Не говори так.

Отец уже явно разозлился.

— Тогда скажи, что ещё остаётся. Тяжёлое она носить не может. Бегать не может. Маны нет. Навыка нет. Класа нет. Даже из школы её выгнали. Ни на одной нормальной работе удержаться не может.

Айлин стояла перед ним.

Отец замолчал на две секунды.

— Тогда иди тело продавай. Там хотя бы требований нет.

Лицо матери мгновенно изменилось.

— Всё. Хватит.

Отец поднял чашку и сделал глоток.

— Я одну фразу сказал.

— И что это вообще за фраза?

— Ладно. Беру слова назад. Довольна?

Он снова начал есть.

Мать посмотрела на Айлин.

— Иди поешь.

Айлин подошла и села.

Суп уже немного остыл.

Больше ту фразу никто не упоминал.

Отец закончил первым и ушёл в комнату.

Мать собрала ткань.

Перед тем как уйти, она сказала только:

— Не принимай близко к сердцу то, что отец сказал. У него самого сейчас на работе всё плохо.

Айлин кивнула.

— Угу.

Мать тоже ушла в комнату.

Айлин осталась за столом одна.

Она доела холодный суп.

Потом отнесла миску мыть.

Глава 20 — Без минимального уровня

На следующее утро Айлин всё равно пошла в бюро занятости.

По дороге она прошла по улице Западных Фонарей. Большинство магазинов только начинали открываться.

Развлекательный квартал находился чуть дальше. Днём там было гораздо тише, а на окнах некоторых заведений всё ещё висели закрытые шторы.

Впервые Айлин по-настоящему заметила объявление о наборе работников возле дома компаньонов.

Над входом висела тёмно-красная вывеска.

VELVET HOUSE

Под ней появилось новое объявление.

ТОЛЬКО ДЛЯ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Класс не требуется

Минимальный уровень отсутствует

Медицинский осмотр предоставляется

Айлин остановилась.

Женщина, подметавшая перед входом, заметила её.

— Работу ищешь?

Айлин не ответила.

Женщина, видимо, решила, что она совсем молодая.

— Восемнадцать есть?

— Да.

— Есть работа на ресепшне, в прачечной и в качестве компаньона. Что именно ищешь?

Айлин взглянула на дверь.

Внутри было темно.

— Ничего.

Она развернулась и ушла.

Женщина не окликнула её.

В бюро занятости снова не оказалось ни одной обычной вакансии, которая бы ей подходила.

Тот же сотрудник даже не стал повторно сканировать данные.

— Всё ещё первый уровень?

— Угу.

— Навык появился?

— Нет.

— Тогда сегодня примерно то же самое.

Айлин осталась у стойки.

— Уборка общественных туалетов?

— Вчера место заняли.

— Сточные каналы?

— Всё ещё минимум третий.

— Что-нибудь ещё?

Мужчина поискал.

— Нет.

Айлин не уходила.

— Совсем ничего?

Сотрудник перестал листать бумаги.

— Из обычной работы — ничего.

— А что значит «из обычной»?

— Есть временные гражданские разрешения.

Он открыл самый нижний ящик и достал тонкую книжицу.

— Это не официальная работа. Постоянного работодателя тоже нет.

Айлин взяла буклет.

На первой странице было написано:

ГРАЖДАНСКИЕ РАЗРЕШЕНИЯ НИЗКОГО РАНГА

Ниже шло несколько категорий.

Уличный сбор

Сбор во внешнем районе

Сбор ресурсов низкого риска

Сбор отходов

Айлин спросила:

— Что это?

— Идёшь в разрешённую зону, собираешь всё, что найдёшь, потом продаёшь на пунктах приёма или покупателям.

— Требование по уровню?

— В некоторых районах есть.

Он перевернул страницу.

— В очищенных зонах вокруг города нет.

Айлин посмотрела вниз.

Лицензия сборщика — ранг E

Минимальный уровень: Нет

Требование к классу: Нет

Боевая квалификация: Нет

Она прочитала ещё раз.

Сотрудник сказал:

— Только не думай, что это хорошая работа. Фиксированной зарплаты нет. Страховки нет. Ничего не нашла — ничего не заработала. Ранг E даёт доступ только в очищенные зоны. Материалы с признаками активности маны трогать запрещено.

— Там бывают монстры?

— Теоретически нет.

— Теоретически?

— Ты думаешь, кто-то может пообещать, что за городской стеной нигде не окажется ни одного монстра?

Айлин промолчала.

Мужчина продолжил:

— Если увидишь — беги. На твоём уровне даже не пытайся разбираться сама. И если перейдёшь белую пограничную отметку, это уже нарушение. Если что-нибудь случится за пределами разрешённой зоны, компенсации за спасательные работы не будет.

— Сколько стоит лицензия?

— Первый раз пятнадцать медяков. Действует тридцать дней.

Айлин коснулась мешочка с деньгами.

У неё было двадцать три медяка.

— Я могу оформить её сейчас?

Сотрудник поднял глаза.

— Уверена?

— Угу.

— Тогда сначала пойми одну вещь. Это не лицензия искателя приключений. С тобой никто не пойдёт. Уходишь одна. Возвращаешься одна. Сколько собрала и продала — столько и заработала.

Айлин кивнула.

— Я понимаю.

Мужчина ещё две секунды смотрел на неё, затем пододвинул заявление.

— Имя.

Айлин взяла ручку.

Айлин Шэнь

— Раса.

Чистокровный человек

— Уровень.

1

— Класс.

Айлин замерла.

Потом написала:

Нет

Сотрудник взял пятнадцать медяков, ввёл её данные в камень обнаружения и подождал.

Из бокового отверстия вышел маленький серый жетон.

Без декоративной рамки.

Без герба гильдии.

Только несколько простых строк.

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИЦЕНЗИЯ СБОРЩИКА

РАНГ Е

Разрешённая территория: Внешний район — Белая зона

Айлин взяла жетон.

Сотрудник протянул карту.

— Можешь ходить везде, что отмечено белым. В серые зоны нельзя. В красные — тем более. После заката лицензия автоматически отключается, утром снова становится активной.

— Где продавать то, что найду?

— Пункты приёма отмечены с обратной стороны.

— Что стоит дороже всего?

Мужчина рассмеялся.

— Если бы ты знала, что действительно ценно, у тебя в руках не было бы лицензии ранга

Е.

Айлин посмотрела на карту.

Вокруг города было несколько небольших белых зон.

Одно название оказалось знакомым.

Внешний двор Саутгейта

Дальше на севере:

Грей-Холлоу — очищенная восточная окраина

Палец Айлин остановился.

Сотрудник заметил.

— В прошлом году там был несчастный случай. С тех пор участок снова расчистили. Но ранг Е разрешает только самый внешний край.

Айлин убрала палец.

— Есть ещё места?

— Конечно.

Мужчина указал на другую область.

— Для первого раза попробуй Прибрежный лом. Ближе от города. Людей там больше.

Айлин сложила карту.

— Спасибо.

— Только не умри там.

После этого сотрудник позвал следующего человека.

Айлин отошла от стойки с серой лицензией.

Доска вакансий снаружи выглядела точно так же, как вчера.

Ур. 30.

Ур. 20.

Ур. 10.

Классы.

Сродства.

Айлин прошла под ней, не останавливаясь.

Серый жетон лежал у неё в кармане.

Глава 21 — Ей даже лом собирать не давали

Небо едва начало светлеть, когда Айлин впервые пришла на Прибрежный лом с лицензией ранга Е.

За городом вдоль реки тянулись белые пограничные отметки. В разрешённой зоне уже было полно людей. Они разбирали остатки лома, который транспортные повозки выгрузили прошлой ночью. Кто-то толкал маленькую тележку. Кто-то носил длинный крюк.

Несколько мальчишек лет пятнадцати-шестнадцати уже успели наполнить мешок наполовину.

Айлин посмотрела на карту, ещё раз проверила лицензию, чтобы убедиться, что находится в нужной зоне, и начала с самого внешнего края.

Поначалу она вообще не понимала, на что смотреть.

Повсюду валялись сломанные доски, рваная ткань, ржавое железо и пустые контейнеры из-под маны. Всё очевидно ценное уже унесли те, кто пришёл раньше.

Айлин подняла кусок металла.

Что именно это было, она не поняла.

Она положила его в сумку.

Стоявший неподалёку мальчик увидел и рассмеялся.

— Это не продашь.

Айлин остановилась.

— Почему?

— Ржавчина насквозь проела.

Айлин снова посмотрела на металл.

Потом положила обратно.

Мальчик уже присел в другом месте и вытащил из грязи медную застёжку. Он выглядел младше Айлин, но двигался уверенно, словно делал это давно.

Проверив застёжку, он сразу бросил её в мешочек на поясе.

Айлин спросила:

— Её можно продать?

— Конечно.

— А как ты понял?

Мальчик поднял глаза.

— Первый раз здесь?

— Да.

— Класс какой?

— Нет.

— Уровень?

— Первый.

Мальчик замер на две секунды.

— На первом вообще лицензию дают?

Айлин показала серый жетон.

— А. Ранг Е.

Он вернул жетон и больше ничего не спросил. Потом пошёл дальше вдоль берега.

Айлин провела там всё утро.

Она нашла три пригодные медные застёжки, небольшой пучок старых кожаных ремешков, треснувшую флягу и несколько металлических деталей, насчёт которых не была уверена, что их кто-то купит.

К полудню другие сборщики уже несли находки на пункт приёма. Некоторые продавали по одному мешку на тридцать-сорок медяков. Один человек нашёл старую деталь от магического инструмента и получил за неё два серебряника.

Айлин встала в самый конец очереди.

Покупатель высыпал её находки и стал разбирать по одной.

— Нет.

Первый кусок железа отправился в отказ.

— Нет.

Старая фляга — туда же.

Мужчина взял три медные застёжки и осмотрел их.

— Три медяка.

Айлин спросила:

— За все три?

— Да.

— Человек передо мной продал одну застёжку за два.

Покупатель поднял глаза.

— У него была в лучшем состоянии.

Айлин посмотрела на свои.

Разницы она не видела.

— А кожа?

— Один медяк.

— За всё?

— Думаешь, стоит дороже — забирай домой.

Человек в очереди позади уже начал жаловаться, что всё идёт слишком медленно.

В конце концов Айлин кивнула.

— Продаю.

Покупатель отсчитал четыре медяка.

Айлин провела у реки почти шесть часов.

Заработала четыре медяка.

Когда она вернулась домой, первым вопросом отца по-прежнему было:

— Сколько сегодня?

Айлин положила на стол четыре монеты.

— Четыре.

Он посмотрел на них.

— И всё?

— Угу.

— Ты весь день была снаружи?

— Угу.

— Даже дорога домой стоит дороже.

— Я пешком пришла.

Отец ничего не сказал.

Мать мыла овощи на кухне.

Она спросила только:

— Завтра снова пойдёшь?

Айлин кивнула.

— Да.

* * *

На следующее утро она пришла к реке чуть позже пяти.

Люди уже были там.

На третий день Айлин вышла из дома в половине пятого.

Кто-то всё равно пришёл раньше.

На пятый день ей наконец попалась металлическая деталь, которая выглядела относительно целой.

Покупатель долго осматривал её, а потом предложил восемь медяков.

Айлин спросила:

— Что это?

— Старая тормозная деталь от шахтной вагонетки.

— Сколько она стоит?

— Я разве не сказал? Восемь.

— Я имею в виду обычно.

Мужчина посмотрел на неё.

— Продаёшь или нет?

Человек позади уже поставил мешок на стойку.

Айлин ещё немного подержала деталь в руке.

— Продаю.

Мужчина отдал восемь медяков.

Когда Айлин ушла, следующий сборщик высыпал свои находки и между делом спросил:

— Ты ей всего восемь дал за эту тормозную деталь?

Покупатель рассмеялся.

— Она даже не знает, что это такое.

Айлин была уже слишком далеко и ничего не услышала.

* * *

В тот вечер она положила в тканевый мешочек тринадцать медяков.

Пересчитала.

До трёх серебряников всё ещё было очень далеко.

Глава 22 — Ты ведь всё равно жива

Айлин увидела Хлою возле Западного рынка.

Она только что вышла из магазина инструментов с новым направлением из бюро занятости и шла спрашивать о временной работе по учёту товаров. Из лавки напитков на другой стороне улицы вышли несколько человек.

Сначала Айлин не обратила внимания.

Потом кто-то окликнул:

— Седая бабка?

Она остановилась.

Первым её узнал Эван. На нём была новая куртка ученика транспортной специальности, а на груди — значок профессиональной школы.

Следом вышла Тесса.

Волосы у неё теперь были короче, на поясе висел тренировочный короткий меч.

Бриэль по-прежнему носила с собой записывающий кристалл.

Последней вышла Хлоя. Увидев Айлин, она удивилась.

— И правда ты.

Айлин не стала переходить улицу.

Тесса уже направилась к ней.

— Нога зажила?

— Да.

— Я думала, ты ещё долго хромать будешь.

Эван рассмеялся.

— Её вообще трудно убить.

Айлин посмотрела на них.

Кристалл записи в руке Бриэль слегка поднялся.

Айлин сразу сказала:

— Не снимай меня.

Бриэль замерла.

— Он даже не включён.

Айлин видела световой индикатор записи.

— Включён.

— Привычка.

Бриэль выключила кристалл.

Тесса посмотрела на бумагу в руке Айлин.

— Работу ищешь?

Айлин не ответила.

Эван уже заметил серую лицензию у неё на поясе.

— Ты сборщик?

Тесса тоже посмотрела вниз.

— Ранг E?

Все уставились на жетон.

Айлин немного запахнула пальто.

Эван засмеялся.

— Ты теперь правда по мусору роешься?

— Сбор — это не совсем то же самое, — сказала Хлоя.

— Почти.

Бриэль спросила:

— И сколько ты за день зарабатываешь?
Айлин развернулась и пошла дальше.
Тесса сделала за ней два шага.
— Эй, я просто спросила.
— У меня собеседование.
— На какую работу?
Айлин продолжала идти.
Сзади крикнул Эван:
— Теперь она научилась людей игнорировать.
Тесса рассмеялась и догнала Айлин, идя рядом.
— Ты всё ещё злишься из-за Грей-Холлоу?
Айлин замедлилась.
Тесса посмотрела на неё.
— Школа ведь всё объяснила, да? Те доски и так были гнилые.
— Вы бросили туда мой жетон.
— Эван бросил.
— Эй! — крикнул Эван сзади. — Не вешай всё на меня.
Тесса коротко рассмеялась, а потом снова посмотрела на Айлин.
— В любом случае ты же сама потом выбралась.
Айлин молчала.
— И сейчас с тобой всё нормально.
Она продолжила идти.
Тесса не отставала.
— Ты ведь не из-за нас ушла из школы?
Айлин наконец остановилась.
— А ты как думаешь?
Тесса тоже остановилась.
По её лицу было видно, что она действительно задумалась.
— В школе сказали, что тебе просто не подходит подготовка.
Айлин смотрела на неё.
Тессе постепенно стало немного не по себе.
Сзади подошла Хлоя.
— Всё, хватит. Не надо об этом.
— Я ничего неправильного не сказала.
Хлоя посмотрела на Айлин.
— Нам из-за той истории тоже вынесли предупреждения.
Айлин спросила:
— И?
Хлоя замерла.
— Что значит «и»?
Айлин не ответила.
Она снова пошла.
Сзади внезапно окликнул Эван:
— Айлин.
Она не обернулась.
— Если бы мы знали, что тебя настолько трудно убить, в тот день можно было и не бояться так сильно.
Кто-то рассмеялся.
Айлин не знала кто.

Она шла, пока не дошла до следующей улицы.

Только тогда остановилась.

Один уголок листка с вакансией был смят в её руке.

Магазин, где искали человека для учёта товара, находился прямо впереди.

Айлин несколько секунд постояла у входа, разгладила бумагу и только потом открыла дверь.

Хозяин прочитал её данные.

— Раньше инвентаризацией занималась?

— Нет.

— Класс?

— Нет.

— Базовый навык учёта?

— Нет.

— Уровень?

— Первый.

Айлин уже знала, что будет дальше.

Хозяин вернул идентификационную пластину.

— Извини.

Она забрала её.

Когда Айлин вышла, Хлои и остальных уже не было.

В лавке напитков через дорогу сидела группа учеников. Они обсуждали профессиональную оценку следующего месяца.

Айлин сложила листок с вакансией и убрала в карман.

Глава 23 — Ужина для неё не осталось

Время возвращения Айлин становилось всё менее предсказуемым.

Если у реки ещё оставалось что-то стоящее, она сидела там почти до отключения лицензии. Если к позднему утру ничего не находилось, шла в бюро занятости и снова просматривала объявления.

Иногда домой Айлин добиралась только вечером.

В тот день, когда она вернулась, половину света в гостиной уже выключили.

Мать была в спальне и сортировала ткань, которую нужно было сдать на следующий день.

Отец уже помылся и сидел на краю кровати, снимая рабочие ботинки.

Кастрюля на кухне была пустой.

Айлин открыла шкаф.

Осталось немного чёрного хлеба.

Она достала его и поискала вчерашний суп.

Ничего.

Мать услышала движение на кухне и выглянула из спальни.

— Ты не ела?

— Нет.

— Я думала, ты поела где-нибудь снаружи.

Айлин держала хлеб в руке.

— Я не говорила, что буду.

Мать замялась.

— Ты каждый день поздно возвращаешься. Откуда мне знать, во сколько ты будешь дома?

— Угу.

— Хлеб в шкафу есть, да?

— Есть.

— Пока съешь его. Завтра приготовлю побольше.

Айлин кивнула.

Мать вернулась в спальню.

Айлин налила себе чашку воды и села за маленький кухонный стол.

Хлеб она ела медленно.

Отец вышел и увидел её.

— Сколько сегодня?

Айлин достала из кармана девять медяков.

— Девять.

— Вчера?

— Одиннадцать.

— Сколько ещё не хватает до трёх серебряников в этом месяце?

Айлин подумала.

— Двадцать шесть медяков.

— Послезавтра конец месяца.

— Я знаю.

Отец кивнул.

— Не забудь.

Он пошёл налить воды.

Айлин спросила:

— После того как я заплачу за этот месяц, в следующем снова три серебряника?

Отец посмотрел на неё.

— Конечно.

— А если я не заработаю достаточно?

— Найди работу.

— Я ищу.

— Тогда найди такую, на которой сможешь удержаться.

Айлин больше ничего не спросила.

Отец допил воду и вернулся в спальню.

Через некоторое время Айлин услышала разговор родителей.

— Она теперь каждый день так поздно приходит?

— Похоже.

— Ты вообще спрашивала, куда она ходит?

— Собирать лом. Куда ещё?

— Она же не может делать это всю жизнь.

Айлин сидела на кухне.

Отец продолжил:

— А дальше что? В двадцать лет всё ещё этим заниматься? В тридцать всё ещё оставаться первого уровня?

Мать не ответила сразу.

— Откуда мне знать?

— Она не может вечно жить здесь.

— Ей восемнадцать.

— Восемнадцать — уже взрослый человек.

В комнате воцарилась тишина.

Мать сказала:

— Пусть хотя бы сначала с работой разберётся.

Отец ответил что-то слишком тихо, чтобы Айлин расслышала.

Она доела хлеб.

* * *

На следующее утро мать и правда оставила дополнительную порцию завтрака.

Но на третий день Айлин снова пришла поздно.

Кастрюля была пустой.

После этого она больше не спрашивала.

Если был хлеб — ела хлеб.

Если не было — пила воду.

Глава 24 — Нам не нужен человек, который всегда будет уметь только это

Объявление Айлин нашла почти в самом низу стены с вакансиями.

ПОМОЩНИК У СТОЙКИ АРХИВА

Минимальный уровень: 1

Требование к классу: Нет

Требуется базовая грамотность

Требуется базовый счёт

Айлин долго стояла перед листком.

Первый уровень.

Класс не нужен.

Читать она умеет.

Считать тоже.

Впервые ей попалась работа, которой она соответствовала почти по всем пунктам.

Когда сотрудник бюро увидел, какое объявление она сняла, он ещё раз проверил его.

— Можешь попробовать.

Айлин спросила:

— Правда?

— Так в объявлении написано.

— Навык нужен?

— Нет.

— Мана?

— Нет.

Айлин убрала листок.

Архивное управление находилось недалеко от центра города.

Это было самое чистое рабочее место из всех, где ей доводилось бывать.

Сначала мужчина, проводивший отбор, дал простой тест.

Нужно было прочитать три записи, расположить набор чисел по годам и найти пять документов, которые положили не на свои места.

Айлин выполнила всё.

Мужчина проверил работу и кивнул.

— Читаешь нормально.

— Угу.

— Считаешь тоже.

— Угу.

— Руками работаешь немного медленно, но для стойки это почти не мешает.

Айлин посмотрела на него.

Давно она не слышала такой оценки.

Не «невозможно».

Не «слишком медленно».

Мужчина взял её идентификационную пластину.

— Зарегистрирую данные.

Считывающий камень загорелся.
Строки появились одна за другой.
Айлин Шэнь

Возраст: 18

Раса: Чистокровный человек
Рука мужчины остановилась.
Потом он продолжил.
Уровень: 1

Класс: Нет

Он несколько секунд смотрел на экран.
Айлин стояла по другую сторону стола.

— Что-то не так?
— Ты чистокровный человек?
— Угу.
— Предельный уровень расы?
— Десять.

Мужчина откинулся назад.

Айлин уже знала это ощущение.

— Для этой работы нужен всего первый уровень.
— Сейчас.
— Я подхожу.
— Сейчас — да.

Айлин ждала.

— Тогда когда мне начинать?

Мужчина ответил не сразу.

Он снял её пластину со считывателя.

— Первые три месяца новые сотрудники работают у стойки. Потом начинается обучение работе с архивными магическими инструментами.

— В объявлении этого не было.
— Потому что это следующий этап обучения.
— Я могу остаться у стойки.

Он покачал головой.

— Никто не остаётся только у стойки.
— Мне можно платить меньше.
— Дело не в зарплате.
— Тогда в чём?

Мужчина посмотрел на неё.

— Когда мы берём человека, мы смотрим не только на то, что он умеет сегодня.

Айлин молчала.

— Подготовка архивного работника требует времени и ресурсов. Обычно человек приходит на первом уровне, а через несколько лет доходит до десятого или пятнадцатого, получает класс Делопроизводителя или Архивного помощника и растёт дальше.

— Я тоже могу учиться.
— У тебя потолок — десятый.
— Десятого всё равно хватает.
— Для начальной работы.

Айлин смотрела на него.

— Тогда почему мне нельзя?

Мужчина на мгновение замолчал.

— Потому что мы не хотим нанимать человека, который всегда будет уметь только то, что умеет сейчас.

В комнате стало тихо.

У внешней стойки кто-то перелистывал страницы.

Айлин забрала идентификационную пластину.

— Но я прошла тест.

— Я знаю.

— Я умею читать.

— Знаю.

— И считать умею.

— Угу.

— Я ничего не сделала неправильно.

Мужчина посмотрел на неё.

— Не сделала.

Айлин постояла ещё немного.

— Тогда я пойду.

— Извини.

Она не ответила.

Выйдя из архива, Айлин не стала сразу возвращаться в бюро занятости.

Она остановилась у дороги и открыла статус.

Раса: Чистокровный человек

Уровень: 1

Класс: Нет

Предельный уровень расы: 10

Айлин закрыла его.

Через некоторое время открыла снова.

Всё то же самое.

Она закрыла интерфейс.

Мимо пробежали дети, только что вышедшие из школы.

У одного мальчика идентификационный жетон висел поверх одежды и раскачивался на ходу.

Уровень: 4

На вид ему было лет двенадцать-тринадцать.

Айлин посмотрела на него.

Потом продолжила идти.

Возле столярной мастерской висело объявление.

ПОМОЩНИК УЧЕНИКА — МИНИМУМ УР. 5

Рядом стояли двое мальчишек лет шестнадцати.

— Всего пятый уровень, а платят настолько мало?

— Кто вообще туда пойдёт?

— Какому-нибудь ребёнку отдать.

Они рассмеялись и ушли.

Айлин прошла мимо объявления.

Не остановилась.

Глава 25 — Сегодня ужин мне не оставляйте

Айлин по-прежнему выходила из дома каждый день.
Утром — Прибрежный лом.
После обеда — объявления о работе.
Иногда она пробовала другие зоны ранга Е, надеясь, что там повезёт больше.
Доход почти не менялся.
В некоторые дни получалось больше десяти медяков.
В некоторые — всего два или три.
Дважды она вообще ничего не продала.
В последний день месяца Айлин положила перед отцом три серебряника.
Ровно три.
Он пересчитал один раз.
— Хватает.
Айлин спросила:
— В следующем месяце тоже до конца месяца?
— Да.
Она кивнула.
Мать резала овощи на кухне.
— Завтра снова уходишь?
— Угу.
— Утром есть хлеб. Возьми сама.
— Хорошо.
* * *

В тот вечер Айлин вернулась в комнату и высыпала оставшиеся деньги.
Семнадцать медяков.
Она пересчитала дважды.
Рядом на столе лежала лицензия ранга Е.
Через несколько дней её нужно будет продлевать.
Пятнадцать медяков.
После продления останется два.
Айлин взяла лицензию в руки.
Посмотрела.
Потом снова положила.
В ящике до сих пор лежали школьные вещи.
Учебная ручка.
Два учебника, которые больше не нужны.
Старый пакет документов с Грей-Холлоу.
И один из первых листов профессиональной оценки, выданных школой.
Айлин достала его.
Бумага была вся в складках.
Раса: Чистокровный человек

Текущий уровень: 1

Прогнозируемый максимум: 10

Она снова сложила лист.

Не выбросила.

Просто положила обратно.

За дверью разговаривали родители.

Отец спросил:

— В следующем месяце вода подорожает?

— Немного.

— Скажи ей, чтобы не замачивала одежду часами каждый день.

— У неё теперь вся одежда в грязи.

— Это не значит, что нужно каждый день столько воды тратить.

Вскоре они переключились на другую тему.

Айлин пошла мыться.

На этот раз быстрее обычного.

Вернувшись в комнату, она медленно высушила волосы.

Из-за постоянной работы на улице кончики длинных седых волос стали грубее.

Айлин села на край кровати и долго расчёсывала их, понемногу разбирая каждый узел.

Кто-то прошёл мимо её двери.

Никто не вошёл.

Айлин положила расчёску на стол.

* * *

На следующее утро она проснулась как обычно.

Мать уже ушла.

На столе лежал маленький кусок хлеба.

Айлин съела половину, вторую завернула и положила на дно тканевой сумки.

Отец вышел, застёгивая рабочую одежду.

— Куда сегодня?

— На улицу.

— К реке?

— Может быть.

Отец негромко отозвался.

Айлин надела обувь.

У самой двери она вдруг обернулась.

— Сегодня ужин мне не оставляйте.

Отец искал ключи.

— Снаружи поешь?

Айлин замялась.

— Да.

— Вернись не слишком поздно. Если опоздаешь, дверь уже будет заперта.

— Хорошо.

Она закрыла дверь.

Улица уже просыпалась. Продавцы завтраков только разжигали печи. Несколько учеников с книгами шли в сторону школы.

По главной дороге проехала транспортная повозка, подняв немного пыли.

Айлин не пошла к Прибрежному лому.

И в бюро занятости тоже не пошла.

Когда она дошла до улицы Западных Фонарей, «Velvet House» уже был закрыт.

Объявление о наборе всё ещё висело снаружи.

Класс не требуется

Минимальный уровень отсутствует

Айлин некоторое время стояла перед ним.

Потом пошла дальше.

У южных ворот стражник лишь мельком посмотрел на её жетон ранга Е.

— В какую зону сегодня?

Айлин ответила:

— Пока не знаю.

— Оставайся внутри белых отметок.

— Угу.

Он пропустил её.

Айлин вышла из города.

Ворота остались позади, скрываясь за проходящими повозками.

Она шла по старой дороге, не заглядывая в карту.

Лицензия сборщика по-прежнему лежала в кармане.

Там же — семнадцать медяков.

На дне сумки — половина куска хлеба с завтрака.

У первой белой пограничной отметки Айлин не остановилась.

Дорога продолжалась дальше.

Она постояла перед линией несколько секунд.

А потом перешла её.

Глава 26 — За белой чертой

Айлин продолжала идти по старой дороге.

Город за спиной становился всё меньше. Домов попадалось всё реже. В конце концов остались только заброшенные сараи и каменные стены, утонувшие в сорняках.

Когда она прошла вторую белую отметку, лицензия ранга Е завибрировала. На поверхности появился короткий сигнал предупреждения.

РАЗРЕШЁННАЯ ТЕРРИТОРИЯ ПОКИНУТА

Айлин опустила взгляд.

Потом убрала жетон обратно в карман.

Она не повернула назад.

Половина куска хлеба с завтрака всё ещё лежала в сумке.

Около полудня Айлин откусила два раза. Во рту уже пересохло. Воды она взяла немного.

Она снова завернула хлеб.

По дороге время от времени проезжали транспортные повозки, но почти никто не останавливался. Колёса поднимали пыль, и она оседала на юбке и обуви Айлин.

После обеда пошёл мелкий дождь.

Укрыться было негде.

Айлин шла дальше.

Она и сама не знала, куда собирается. Когда дорога разветвлялась, выбирала тот путь, который оказывался прямо перед ней. Когда уставала, садилась на камень.

Правая нога так и не восстановилась до конца. После долгой ходьбы она всё ещё начинала болеть.

Позади замедлилась старая грузовая повозка.

Сначала Айлин не обратила внимания.

Повозка обогнала её и остановилась чуть дальше.

Внутри сидели трое мужчин.

Один прыгнул на землю. Его одежда была покрыта серой пылью, обычной для шахтёров и работников транспорта.

Он прислонился к дверце и посмотрел на Айлин. Двое остальных остались на задней площадке и продолжали разговаривать.

— Одна?

Айлин не ответила.

Мужчина посмотрел на дорогу позади неё.

— Из города?

Она отошла к краю дороги и попыталась пройти мимо.

— Я тебя спросил.

Второй мужчина тоже прыгнул вниз.

Айлин остановилась.

— Да.

— Куда идёшь?

— Не знаю.

Мужчины переглянулись.

Первый рассмеялся.

— Не знаешь?

Айлин пошла дальше.

Он двинулся следом.

— Волосы свои?

Она ничего не сказала.
— Седые?
Айлин ускорила шаг.
Мужчина обошёл её и перегородил дорогу.
— Дай посмотрю.
Он потянулся к её волосам.
Айлин сразу отступила.
— Не надо.
Он замер, а потом рассмеялся.
— С характером.
Подшли и двое остальных.
Один заметил край лицензии, видневшийся из-под пальто, и успел вытащить её раньше, чем Айлин его остановила.
Она резко повернулась.
— Верни.
Мужчина посмотрел на жетон.
— Ранг Е.
Перевернул.
— Первый уровень?
Остальные тоже посмотрели.
— Серьёзно?
Айлин потянулась за лицензией.
Мужчина поднял руку выше.
— Подожди.
— Верни.
— Раса?
Айлин не ответила.
Он нажал на считывание.
Основные данные появились автоматически.
Раса: Чистокровный человек
Все трое на мгновение замолчали.
— Чистокровный человек?
Один снова посмотрел на её лицо.
— Они ещё вообще существуют?
Другой рассмеялся.
— Теперь понятно, почему первый уровень.
Айлин выхватила лицензию.
Мужчина не стал удерживать.
Он смотрел, как она спрятала жетон под пальто.
— Родители тоже чистокровные?
— Нет.
— Тогда как ты чистокровная?
— Не знаю.
— Атавизм?
Айлин отступила.
— Я ухожу.
Один из мужчин чуть сдвинулся в сторону.
Она едва прошла мимо, когда сзади спросили:
— А чем вообще чистокровные люди отличаются?

Айлин не ответила.

— Тело тоже такое же?

Мужчины засмеялись.

Айлин остановилась.

Теперь что-то ощущалось неправильно.

— Перестаньте идти за мной.

— Кто за тобой идёт?

— Я сказала, перестаньте.

— Дорога не твоя.

Айлин снова пошла.

Шаги позади не прекращались.

Она ускорилась — они тоже.

В конце концов Айлин побежала.

Правая нога восстановилась совсем недавно. Уже через десяток шагов её начало тянуть болью.

Айлин один раз обернулась.

Мужчина, который забрал лицензию, уже догнал её.

Он схватил сзади за пальто и резко дёрнул.

Айлин пошатнулась назад.

— Чего бежишь?

Она развернулась и толкнула его обеими руками.

Он едва сдвинулся.

— Отпусти!

Двое остальных уже подошли.

Один стоял в стороне и смеялся.

— У неё правда совсем силы нет.

Айлин один раз вырвалась.

Потом кто-то схватил её за запястье.

— Что вам нужно?

— Ничего.

— Отпусти меня.

Мужчина посмотрел на зажатую в его руке кисть.

— Чистокровные и правда настолько слабые?

Он чуть сильнее сжал пальцы.

От боли Айлин нахмурилась.

Чья-то другая рука потянула её за волосы.

— Седые волосы всё ещё считаются чистыми?

— Волосы к крови отношения не имеют.

Айлин резко отдёрнула голову.

— Не трогайте меня!

На этот раз её голос был гораздо громче обычного.

Мужчины засмеялись ещё сильнее.

Потом один сказал:

— Раз уж встретили такую, может, проверим, отличается ли чистокровная женщина от остальных?

Лицо Айлин изменилось.

Она изо всех сил дёрнула руку.

— Отпусти!

На этот раз она сопротивлялась всем телом.

Её нога ударила одного мужчину по голени.
Улыбка исчезла с его лица.
Он толкнул Айлин в грязь у дороги.
Она сразу попыталась подняться.
Кто-то схватил сзади за плечо.
— Не дёргайся.
— Уберите руки!
Айлин махнула рукой, но не попала.
Другой мужчина схватил второе запястье.
Она начала отбиваться ногами.
Туфля ударила одного в колено.
Он выругался и сильнее прижал её к земле.
Одна сторона пальто распахнулась.
На одно мгновение Айлин застыла.
А потом начала сопротивляться ещё сильнее.
— Нет!
Никто не слушал.
Спина скользила по грязи. Запястья болели под чужими руками. Ворот перекрутился.
Когда чья-то рука двинулась к её талии, Айлин наклонила голову и укусила.
Мужчина вскрикнул и отдёрнул руку.
Удар пришёлся по щеке.
Перед глазами на секунду потемнело.
— Ты ещё кусаться будешь?
Айлин свернулась, пытаясь отодвинуться.
Кто-то снова потянул её обратно.
Она продолжала качать головой.
— Нет.
Голос уже не был ровным.
— Я не хочу.
Сначала мужчины смеялись.
Через некоторое время один вдруг поднялся.
— Да ну её.
Тот, кто держал Айлин, посмотрел на него.
— Чего?
Мужчина посмотрел вниз.
Одежда Айлин была вся в грязи. Щека после удара уже краснела. Длинные седые волосы растрепались и прилипли к лицу.
На запястье проступило кольцо красных следов.
— Не стоит того.
Другой мужчина не понял.
— Ты же сам сказал попробовать.
— А что тут пробовать?
Он развернулся к грузовой повозке.
— Чистокровная первого уровня, которая даже отбиться не может.
Другой засмеялся.
— Тебе противно?
— А тебе нет? Тогда сам и делай.
Мужчина, державший Айлин, медленно отпустил её.
Он посмотрел вниз.

— Ладно. Смотреть на неё в таком виде уже раздражает.
Айлин сразу отползла назад.
Перед тем как уйти, мужчина пнул тканевую сумку, упавшую рядом.
Оставшийся хлеб выкатился в грязную воду.
Несколько медяков рассыпались по дороге.
Один покатился к канаве.
Никто не помог ей собрать деньги.
Трое мужчин вернулись к грузовой повозке.
Один обернулся.
— И не води себя так, будто мы тебе что-то сделали.
Другой рассмеялся.
— Да кто тебе вообще поверит?
Повозка тронулась.
Айлин продолжала сидеть в грязи, пока совсем не перестала слышать её.
Только тогда она запахла пальто.
Одной пуговицы не было.
Ворот немного порвался.
Айлин держала одежду рукой и начала искать рассыпанные деньги.
Одна монета.
Вторая.
Третью она так и не нашла.
Хлеб лежал в грязи.
Айлин посмотрела на него.
А потом всё равно подняла.

Глава 27 — Значит, этого не было

Когда Айлин добралась до ближайшего пропускного пункта внешнего района, уже почти стемнело.

Двое дежурных стражников сначала увидели только человека, который медленно шёл по дороге. Один решил, что это обычный сборщик.

Потом Айлин вошла в свет.

Он увидел её лицо.

Одежду.

И понял, что что-то случилось.

— Что с тобой произошло?

Айлин остановилась перед стойкой.

Она не знала, с чего начать.

Стражник заметил следы на запястьях, потом порванный ворот.

— Упала?

Айлин покачала головой.

— Кто-то...

Слово прозвучало очень тихо.

Стражник наклонился ближе.

— Что?

— На дороге меня остановили мужчины.

Подошёл и второй стражник.

— Ограбление?

Айлин снова покачала головой.

— Они прижали меня к земле.

На этом она остановилась.

Стражники переглянулись.

Старший взял доску для записей.

— Сколько их было?

— Трое.

— Знаешь их?

— Нет.

— Имена?

— Не знаю.

— Номер повозки?

Айлин покачала головой.

— Какая повозка?

— Старая грузовая.

— Цвет?

Она попыталась вспомнить.

— Серая. Или коричневая. Не знаю.

Стражник вздохнул.

— Они что-нибудь забрали?

— Нет.

— Деньги?

— Одна монета потерялась.

— Они её украли?

— Нет.

Перо остановилось над доской.
— Тогда что именно они сделали?
Айлин медленно сжала пальцами края пальто.
— Прижали меня.
— А потом?
Она не ответила.
Стражник ждал.
— Был половой акт?
Айлин сразу покачала головой.
— Нет.
— До этого дошло?
— Нет.
— Значит, этого не было.
Айлин подняла глаза.
Младший стражник нахмурился.
— Она сказала, что её удерживали силой.
— Я знаю. Я определяю категорию заявления.
Старший продолжил:
— Есть видимые травмы?
Айлин протянула запястье.
— Здесь.
Потом стражник указал на её лицо.
— Здесь тоже.
Он записал несколько строк.
— Ещё где-нибудь серьёзные повреждения?
— Нет.
— В больницу нужно?
Айлин спросила:
— Сколько это стоит?
— Смотря что будут проверять.
Она промолчала.
Стражник переспросил:
— Хочешь в больницу?
Айлин покачала головой.
— Тогда оформлю как обычное нападение и домогательства.
— Они сказали, что хотели...
Она остановилась на полуслове.
Стражник поднял голову.
— Что?
Айлин долго не могла произнести это.
— Они сказали, что хотели попробовать чистокровную.
Выражение лица младшего стражника изменилось.
Старший продолжил писать.
— Но в итоге этого не произошло, верно?
Айлин посмотрела на него.
— Угу.
— Хорошо.
Он закончил запись.
— Где это случилось?

Айлин как могла описала место.

Стражник сразу посмотрел на её лицензию.

— Подожди.

Он вставил жетон ранга Е в считыватель.

На экране появилось:

РАЗРЕШЁННАЯ ТЕРРИТОРИЯ ПОКИНУТА

— Ты пересекла границу?

Айлин не ответила.

— То место далеко за пределами Белой зоны.

— Угу.

— Почему?

— Не знаю.

Стражник посмотрел на неё.

— Что значит «не знаешь»?

Айлин опустила голову.

— Просто шла дальше.

— Когда получала ранг Е, тебе никто не сказал, что белые отметки переходить нельзя?

— Сказали.

— И ты всё равно пошла?

Младший тихо сказал:

— Может, сейчас не об этом.

— Это два разных вопроса.

Старший положил жетон на стол.

— Нарушение границы нужно оформить отдельно.

Айлин подняла глаза.

— Что это значит?

— За первое нарушение обычно приостанавливают лицензию на семь дней.

— Она мне нужна для работы.

— Такие правила.

— Но то, что случилось сегодня...

— То, что случилось сегодня, я уже зарегистрировал.

— А они?

— Что они?

— Те трое мужчин.

Стражник посмотрел на неё.

— Имен нет. Чёткого номера повозки нет. Нормального описания транспорта нет. Даже точное место назвать не можешь. Ты представляешь, сколько грузовых повозок каждый день ездит по внешним дорогам?

— Значит, вы их не найдёте?

— Мы внесём информацию в патрульный журнал.

— А потом?

Никто не ответил сразу.

Младший стражник сказал:

— Если из этого района поступят похожие заявления, их можно будет расследовать вместе.

Айлин стояла перед ними.

— А если не поступят?

Старший убрал её лицензию ранга Е в ящик.

— Приходи через семь дней.

Айлин не двинулась.

— Мой жетон.

— Во время приостановки ты всё равно не можешь им пользоваться.

— У меня другой работы нет.

Стражник посмотрел на неё.

— Значит, начнёшь снова через семь дней.

Он достал новый бланк.

— Ещё что-нибудь хочешь заявить?

Айлин долго смотрела на него.

Потом покачала головой.

— Нет.

— Тогда возвращайся в город. После темноты снаружи опаснее.

Айлин развернулась и ушла.

Когда она вышла из пункта, сзади донёсся голос младшего стражника:

— Может, хотя бы в этот раз не стоило забирать у неё лицензию?

Второй мужчина ответил:

— Правила есть правила.

Остальное Айлин уже не слышала.

Глава 28 — Вода дорогая

Домой Айлин вернулась очень поздно.

Отец уже собирался запира́ть дверь. Увидев её снаружи, первым делом нахмурился.

— Ты же сказала, что вернёшься пораньше.

Айлин не ответила.

Отец распахнул дверь шире.

— Заходи.

Она прошла мимо.

В гостиной горел яркий свет. Мать сортировала ткань.

Стоило ей поднять голову и увидеть Айлин, как руки остановились.

— Айлин?

Айлин направилась к своей комнате.

Мать сразу отложила всё и пошла следом.

— Что у тебя с лицом?

— Ничего.

— А с одеждой что?

Айлин взялась за дверную ручку.

— Я хочу помыться.

Мать потянулась к её запястью.

Айлин резко отпрянула.

Только тогда мать хорошо увидела следы.

— Кто это сделал?

Подошёл отец.

— Что случилось?

Айлин опустила глаза.

— Люди на дороге.

Отец спросил:

— Кто?

— Не знаю.

— Тебя били?

Айлин не ответила.

Мать посмотрела на порванный ворот.

Её лицо постепенно изменилось.

— Что ещё они сделали?

Айлин ответила сразу:

— Ничего.

— Что значит «ничего»?

— Они не закончили.

Мать замолчала.

Отец стоял рядом.

— Куда ты сегодня ходила?

Айлин не ожидала, что это будет его первым вопросом.

— За город.

— Куда именно?

— За белую черту.

Лицо отца изменилось мгновенно.

— Зачем ты вышла за белую черту?

Мать повернулась к нему.

— Не сейчас.

— Именно сейчас. Ранг Е туда не разрешает, верно?

Айлин сказала:

— Да.

— Тогда зачем пошла?

— Не знаю.

— Опять это.

Голос отца стал громче.

— Тебе каждый раз нужно дожидаться, пока что-нибудь случится, прежде чем понять, куда не надо лезть?

Мать нахмурилась.

— Цзянь.

— В Грей-Холлоу было то же самое. Теперь это.

Айлин подняла голову.

— В Грей-Холлоу я не выбирала.

— Я сейчас не о школе.

— Только что был о школе.

Отец остановился.

— Хорошо. Про школу не буду. А сегодня? Сегодня тебя никто не заставлял переходить белую черту, верно?

Айлин не ответила.

Мать потянулась к её плечу.

— Сначала иди помойся.

Айлин сразу отодвинулась.

Реакция была слишком заметной.

Рука матери застыла в воздухе.

— Хорошо.

Она медленно опустила её.

— Иди сама.

Айлин вошла в ванную и заперла дверь.

Она снимала одежду по одной вещи.

На правом плече проступал свежий синяк. Следы вокруг запястий уже начинали становиться фиолетовыми.

Колени снова были содраны — от того, как она сопротивлялась в грязи.

Айлин открыла воду.

Сначала просто смыла грязь.

Потом продолжила.

Она тёрла запястья.

Мыла.

Потом снова мыла.

Кожа уже начала краснеть.

На ней всё ещё словно оставались чужие руки.

Айлин стала тереть и плечо.

Снова и снова.

Вода продолжала течь.

В дверь постучали.

— Айлин.

Отец.

Она остановилась.

— Да?

— Ты скоро?

Айлин не ответила.

— В этом месяце счёт за воду и так вырос.

Айлин посмотрела на продолжающую течь воду.

Через несколько секунд закрыла кран.

— Я закончила.

Человек за дверью ушёл.

Айлин ещё немного постояла в ванной, прежде чем одеться.

Когда она вышла, мать уже забрала снятую одежду.

Айлин спросила:

— Где моя одежда?

— Порвана была. Я выбросила.

— В кармане кое-что было.

Мать замерла.

— Что?

— Лицензия.

— Нет. Я проверила.

Тогда Айлин вспомнила.

Жетон остался у стражников.

— А.

Мать посмотрела на неё.

— Ты точно не хочешь в больницу?

— Нет.

— А официальное заявление?

— Уже сделала.

— Что сказали?

— Что не смогут их найти.

Мать вздохнула.

Отец сидел за столом.

— Где лицензия?

— Приостановили на семь дней.

— Почему?

— Перешла границу.

Он ненадолго закрыл глаза.

— То есть теперь ты даже лом собирать не можешь?

Айлин тихо подтвердила.

Отец больше не ругал её.

Почему-то его лицо выглядело хуже, чем когда он ругался.

Мать сказала:

— Сначала поешь что-нибудь.

Айлин покачала головой.

— Не хочу.

— Ты сегодня вообще ела?

Айлин подумала.

Половина утреннего хлеба оказалась в грязи.

— Да.

Мать некоторое время смотрела на неё.

— Тогда иди спать.

Айлин вернулась в комнату.

Даже после того как дверь закрылась, разговор родителей был слышен.

— Семь дней без дохода.

— Не говори сейчас о деньгах.

— Я не о ней. Я о доме.

— Я знаю.

— А её три серебряника в следующем месяце?

Наступила тишина.

Мать сказала:

— Потом разберёмся.

Айлин сидела на краю кровати.

На столе кто-то поставил чашку воды.

Она её не выпила.

Глава 29 — Теперь она даже лом собирать не могла

После приостановки лицензии Айлин всё равно каждое утро выходила из дома.

В первый день она пошла в бюро занятости.

Мужчина за стойкой увидел её и сначала заглянул ей через плечо.

— Ты разве в последнее время не собирала лом?

— Лицензию приостановили на семь дней.

— За что?

— Нарушение границы.

Он нахмурился.

— Зачем ты вообще вышла за пределы зоны?

Айлин не ответила.

Больше он не спрашивал.

Просто открыл сегодняшние вакансии.

Те же требования.

Минимум третий уровень.

Минимум пятый.

Базовая мана.

Класс.

Навык.

Последнее объявление было даже знакомым.

Уборка общественных туалетов.

— А это? — спросила Айлин.

Мужчина покачал головой.

— Теперь нужен второй уровень.

— Почему поменяли?

— Новый очиститель слишком сильно раздражает кожу первого уровня.

Айлин осталась у стойки.

Мужчина перевернул ещё две страницы.

— Правда ничего нет.

— Я могу работать дешевле.

— Дело не в оплате.

— Я могу попробовать.

— Если работодатель тебя не возьмёт, я не могу решить за него.

Айлин забрала идентификационную пластину.

Уже у двери она услышала, как мальчик лет шестнадцати жалуется за её спиной.

— Только вакансии шестого уровня? У меня уже седьмой.

Сотрудник сказал:

— Возьми пока одну из них.

— Там слишком мало платят.

— Тогда приходи, когда появится что-нибудь лучше.

Парень недовольно пробормотал что-то и ушёл.

Он прошёл мимо Айлин, даже не посмотрев на неё.

* * *

На следующий день Айлин пошла в Саутгейт.

Харкер всё ещё работал там.

Увидев её у входа, он удивился.

— Меня ищешь?

— Временной работы нет?
— Нет.
— Я могу подметать.
— Теперь постоянных работников хватает.
— Я могу работать за восемь медяков в день.
Харкер нахмурился.
— Почему ты опять без работы?
— Лицензию приостановили.
— Как?
— Перешла границу.
Харкер посмотрел на бледнеющие следы на её лице.
Похоже, хотел что-то спросить.
Но передумал.
— Нам правда никто не нужен.
— Хорошо.
Айлин развернулась.
Харкер окликнул:
— Айлин.
Она посмотрела назад.
— Когда вернут лицензию, просто снова иди собирать.
— Угу.
Она ушла.

* * *

На третий день Айлин проходила возле своей бывшей школы.
Занятия только закончились. Ворота открылись, ученики группами выходили наружу.
На ком-то была тренировочная одежда. Кто-то уже носил новые профессиональные значки.

Айлин стояла через дорогу.
Она остановилась только потому, что ждала, пока проедет повозка.
Из школы вышел мистер Белл.
Их взгляды встретились.
Он остановился.
Айлин тоже не двигалась.
В конце концов первым подошёл он.
— Восстановилась?
— Угу.
— Нога?
— Нормально.
Мистер Белл кивнул.
— Хорошо.
Очень быстро им стало нечего говорить.
Айлин спросила:
— Моя парта ещё там?
Он замер.
— Что?
— Парта в классе.
— Конечно. Школьные парты не исчезают, когда ученик уходит.
— Кто теперь там сидит?
Мистер Белл, похоже, не понимал, зачем она спрашивает.

— Новый ученик. Перевёлся недавно.
Айлин кивнула.
— А.
Он посмотрел на неё.
— Как работа?
— У меня её нет.
— Не торопись.
Айлин ничего не сказала.
Мистер Белл добавил:
— Ты ещё молодая.
Сзади его позвали ученики.
— Мистер Белл!
Он обернулся.
— Иду.
Потом ещё раз посмотрел на Айлин.
— Береги себя.
Он вернулся к ученикам.
Айлин осталась на месте.
На доске объявлений возле школы появились новые листы.
На одном был список профессионального прогресса за этот месяц.
Айлин не собиралась смотреть.
Но имена всё равно попались на глаза.
Тесса Грант — уровень 9

Боевой ученик
Ниже:
Эван Брукс — уровень 10

Квалификация: боевая поддержка грузовых работ
Бриэль тоже была в списке.
Хлоя тоже.
Айлин дошла до конца улицы и только тогда остановилась.
Она открыла статус.
Уровень: 1
Закрыла.
* * *
На четвёртый день в бюро занятости Айлин не пошла.
На пятый тоже.
Но из дома всё равно выходила каждое утро.
Когда отец спрашивал, куда она идёт, Айлин отвечала, что ищет работу.
Возвращалась без денег.
На шестой день он наконец спросил:
— Всё ещё ничего?
— Ничего.
— Лицензию завтра вернут?
— Угу.
— Тогда сразу возвращайся к сбору.
— Хорошо.
Мать рядом наматывала нитки.

Вдруг она сказала:

— Айлин.

— Угу?

— Если совсем не сможешь найти постоянную работу, можно подумать о каком-нибудь дешёвом рабочем общежитии.

Отец поднял голову.

Айлин спросила:

— Почему?

Руки матери остановились.

— Не сейчас.

— А когда?

— Потом.

— Мне нельзя жить здесь?

— Я не это имела в виду.

Отец сказал со стороны:

— Когда-нибудь всё равно придётся съехать.

Айлин посмотрела на него.

— Когда?

— Откуда мне знать? В двадцать? В двадцать один? В тридцать ты же не будешь всё ещё жить здесь.

Мать нахмурилась.

— Ей восемнадцать. Зачем ты сегодня об этом говоришь?

— Я сказал «когда-нибудь».

Айлин опустила глаза.

Мать снова взялась за нитки.

Отец продолжил есть.

Через некоторое время Айлин спросила:

— А если я останусь первого уровня?

Никто не ответил сразу.

Наконец отец сказал:

— Тогда это уже твоя жизнь. Тебе с ней и разбираться.

Айлин слегка кивнула.

Ужин продолжился.

Глава 30 — Один

В день, когда лицензия ранга Е снова стала активной, Айлин не пошла за ней.

После того как утром мать ушла, Айлин прибрала комнату.

На столе оставалось четырнадцать медяков.

Двенадцать она положила в маленький мешочек и оставила там, где отец хранил деньги на домашние расходы.

Два остались на столе.

В комнате всё ещё лежали два старых школьных учебника.

Айлин сложила их и убрала обратно в ящик.

Там же нашёлся лист профессиональной оценки, который уже бесчисленное количество раз складывали и разворачивали.

Чистокровный человек

Уровень: 1

Максимальный уровень: 10

Айлин посмотрела на него.

Потом вложила в один из учебников.

Рядом со столом лежала старая расчёска, которую когда-то купила мать.

Айлин села и медленно расчёсывала волосы от корней до концов.

Кончики длинных седых волос местами секлись. Каждый раз, когда расчёска застревала, Айлин останавливалась, пальцами распутывала узел и продолжала.

На улице часы пробили восемь.

Айлин положила расчёску обратно.

Отец вышел из комнаты как раз тогда, когда она надевала обувь.

— Утром не пойдёшь за лицензией?

Руки Айлин остановились.

— Позже.

— Забери пораньше. Сегодня ещё успеешь к реке.

— Угу.

— И по дороге домой хлеб купи. У нас закончился.

— Хорошо.

Айлин открыла дверь.

Отец уже ушёл умываться.

Больше он на неё не посмотрел.

Сначала Айлин пошла в сторону центра города.

Бюро занятости уже открылось. Перед входом собралась очередь.

Айлин прошла по другой стороне улицы.

Внутри не зашла.

Дальше находился архив.

У стойки уже работал новый помощник. Девушка примерно возраста Айлин носила учебный значок и сортировала документы для посетителя.

Айлин некоторое время смотрела через окно.

Потом пошла дальше.

Следующей была улица Западных Фонарей.

Днём «Velvet House» по-прежнему был закрыт.

Объявление о наборе заменили новым.

МИНИМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ОТСУТСТВУЕТ

Та же строка.

Айлин не задержалась надолго.

Возле школы шли занятия.

Во дворе ученики тренировались с базовым оружием.

С другой стороны дороги Айлин увидела мистера Белла.

Она отвернулась.

У южных ворот сегодня стоял другой стражник.

Он её не узнал.

Лицензию не спросил — Айлин ничего не несла.

— За город?

— Ненадолго.

— Вернись до темноты.

Айлин кивнула.

Она пошла по той самой дороге, по которой уже ходила раньше.

Мимо первой белой черты.

Потом второй.

Потом третьей.

Никакой жетон не завибрировал.

Ничто на её теле не предупреждало, что она ушла слишком далеко.

Айлин продолжала идти.

Солнце поднялось выше.

Один раз она села у дороги.

Потом снова пошла.

Наконец остановилась на старом участке, где транспортные телеги уже почти не ездили.

Было тихо.

Город не виден.

Айлин села возле камня и открыла статус.

Имя: Айлин Шэнь

Раса: Чистокровный человек

Уровень: 1

Класс: Нет

Кровная линия: Нет

Сродство с магией: Минимальное

Расовый навык: Нет

Путь эволюции: Нет

Совместимость со спутником: Нет

Предельный уровень расы: 10

Она прочитала от первой строки до последней.

Закрала.

Через некоторое время открыла снова.
Ничего не изменилось.
Айлин опустила руку.
Она очень долго сидела на одном месте.
Позже она сделала то, после чего не собиралась возвращаться назад.
Вокруг никого не было.
Ни один голос не сказал остановиться.
Система не выдала нового сообщения.
Время шло.
Постепенно Айлин стало холодно.
Сознание то возвращалось, то исчезало.
Статус открылся сам.
НР: 7 / 42
Айлин оставила его открытым.
Число медленно изменилось.
НР: 5 / 42
Она повернула лицо в сторону.
Ветер пригибал траву в одном направлении.
НР: 3 / 42
Зрение расплылось.
Айлин ненадолго закрыла глаза.
Когда открыла снова, положение неба будто изменилось.
НР: 2 / 42
Никакого нового класса.
Никакого навыка.
Никакого голоса.
В последнем обновлении осталась только одна красная строка.
НР: 1 / 42
Айлин больше не двигалась.

Глава 31 — Всё ещё жива

Только утром, когда Айлин так и не вернулась домой, мать заметила, что с её комнатой что-то не так.

Кровать была аккуратно заправлена. На столе всё убрано. Маленький тканевый мешочек, где Айлин обычно держала мелочь, оказался пуст, зато там, где отец хранил деньги на домашние расходы, лежал небольшой пакет с медяками. Дилара постояла в комнате, потом открыла ящик. Всё, что осталось у Айлин со школы, по-прежнему лежало внутри, аккуратно сложенное. Даже старая расчёска, которой она пользовалась много лет, была положена осторожнее обычного.

— Айлин?

Никто не ответил.

Дилара вышла в гостиную.

— Она вчера ночью приходила?

Цзянь надевал рабочую обувь.

— Разве ты сама не говорила, что в последнее время она возвращается поздно?

— Я спросила, приходила ли она домой.

— По-моему, нет.

Дилара схватила пальто.

— Куда она вчера собиралась?

— Откуда мне знать? Может, за лицензией.

Сначала они пошли в бюро занятости. Сотрудник проверил записи и быстро сообщил, что лицензию Айлин ранга Е восстановили ещё вчера, но сама она за ней так и не пришла. Только тогда лицо Дилары по-настоящему побелело.

— Куда она обычно ходит?

Сотрудник задумался.

— К реке, в Саутгейт и ещё в несколько внешних районов.

Цзянь нахмурился.

— И как нам искать её во всех этих местах?

Никто ему не ответил.

Они пошли к южным воротам. Один из стражников смутно помнил Айлин.

— Девушка с седыми волосами?

Дилара сразу кивнула.

— Да.

— Вчера утром вышла из города.

— А когда вернулась?

Стражник проверил журнал.

— Записи о возвращении нет.

Лицо Цзяня потемнело.

— Как вы вообще могли выпустить чистокровного человека первого уровня одного?

Стражник посмотрел на него.

— Совершеннолетним не требуется разрешение семьи, чтобы покинуть город.

Цзянь больше ничего не сказал.

Они отправились по старой дороге на юг.

Возле города путешественников ещё было много, но чем дальше они уходили, тем реже кто-то встречался. Дилара останавливала каждую проезжавшую повозку и спрашивала. Кто-то думал, что, возможно, видел девушку с седыми волосами. Кто-то вообще ничего не помнил. Один человек даже спросил, не разыскивают ли они сбежавшего ребёнка.

У третьего белого пограничного знака Цзянь остановился.

— Она ведь опять не ушла слишком далеко?

Дилара не ответила.

— Её лицензию только что приостанавливали за выход за границу зоны.

— Ищи дальше.

Они шли ещё долго, пока Дилара не заметила в траве у дороги небольшое серое пятно. Сначала она подумала, что это старая тряпка. Потом подошла ближе и застыла.

— Айлин.

Цзянь поднял голову. Дилара уже бежала.

Айлин лежала на боку в траве. Длинные седые волосы закрывали половину лица. Одна рука была вытянута рядом. Она совсем не реагировала.

Дилара упала рядом на колени. Руки дрожали. Коснувшись плеча Айлин, она тут же отёрнула ладонь, будто боялась надавить слишком сильно.

— Айлин?

Никакой реакции.

— Айлин, проснись.

Цзянь присел и приложил пальцы к её шее.

— Пульс есть.

Дилара сразу открыла статус Айлин.

НР: 1 / 42

Под ним тянулся длинный ряд красных предупреждений.

— Найди повозку.

Цзянь уже поднялся.

— Где я тебе здесь найду повозку?

— Иди и найди!

— Да знаю я!

Он побежал обратно к старой дороге. Дилара осталась возле Айлин, держа руку рядом с её плечом, но так и не решаясь снова коснуться.

— Айлин.

Она звала её снова и снова. Ответа не было ни разу.

В конце концов их отвезла обратно в город шахтёрская повозка. Медицинского оборудования там не было. Возница только освободил деревянную платформу сзади, чтобы Айлин можно было положить. Дилара всю дорогу поддерживала её голову, а Цзянь сидел с другой стороны и постоянно смотрел на цифру в статусе.

НР больше не снижался.

Но и не рос.

В больнице Айлин сразу увезли в лечебное отделение. Родителей оставили снаружи.

Почти через два часа наконец вышел врач.

— Пока состояние стабильное.

Дилара тут же встала.

— Когда она очнётся?

— Пока не знаем. — Врач посмотрел на запись в руках. — Вы родственники?

— Мы её родители.

— В последнее время у неё были серьёзные эмоциональные проблемы?

Ни один из них не ответил.

Врач продолжил:

— Её состояние не похоже на случайность.

Цзянь поднял голову.

— Что вы хотите сказать?

Врач посмотрел на него.

— По тому, что мы сейчас видим, она не просто потеряла сознание.

В коридоре стало тихо.

Лицо Дилары медленно побелело.

— Вы хотите сказать, она сама с собой это сделала?..

Врач не стал вдаваться в подробности. Он закрыл планшет с записями.

— Когда она очнётся, мы проведём повторную оценку. А сейчас заполните документы на госпитализацию.

Цзянь остался стоять на месте.

Через несколько секунд он пробормотал:

— Опять больница.

Дилара повернулась к нему.

— Не сейчас.

Больше он ничего не сказал.

Глава 32 — Почему у тебя всегда всё заканчивается вот так?

Айлин очнулась на следующий день после обеда.

Когда она открыла глаза, первым увидела мать, сидевшую у окна. Дилара не спала. В руках у неё была чашка воды, давно успевшая остыть. Увидев, что Айлин пришла в себя, она заметно замерла.

— Айлин?

Ответа не было.

Мать встала и нажала на сигнальный камень возле кровати.

— Если проснулась, скажи хоть что-нибудь.

Айлин медленно повернула голову.

— Угу.

Дилара долго смотрела на неё молча.

Вскоре вошла медсестра и осмотрела Айлин. НР восстановился до одиннадцати. Новых серьёзных повреждений не было, но слабость оставалась сильной. Медсестра задала несколько простых вопросов, и на каждый Айлин ответила всего парой слов.

Когда медсестра вышла, в палате снова стало тихо.

Дилара села обратно.

— Почему?

Айлин смотрела в потолок.

— Что?

— Ты знаешь, о чём я спрашиваю.

Она промолчала.

Мать подождала.

— Когда мы тебя нашли, у тебя почти не осталось НР.

Айлин молчала.

— Ты понимаешь, что было бы, найди мы тебя чуть позже?

— Да.

Губы Дилары слегка дрогнули.

— Понимаешь — и всё равно это сделала?

Айлин отвернулась.

Мать смотрела на её профиль. С каждым словом голос звучал всё усталее.

— Айлин, я уже правда не понимаю, что нам с тобой делать.

Она закрыла глаза.

— Когда случилось то в школе, мы разбирались. После Серой Впадины оплатили больницу. Ты не могла найти работу, и мы всё равно не выставили тебя сразу за дверь. Потом за городом опять что-то произошло, а теперь ты сама довела себя до такого...

Дилара остановилась и потёрла лоб.

— Почему у тебя всегда всё заканчивается вот так?

Айлин открыла глаза.

Мать как раз смотрела на неё. В её лице уже не было той паники, с которой она раньше реагировала, когда Айлин болела. Не было и того страха, который был после Серой Впадины.

Она просто посмотрела ещё немного, потом отвернулась к окну.

Дверь открылась. Вошёл Цзянь с больничным счётom в руках.

— Проснулась?

Айлин тихо отозвалась.

Он положил бумагу возле кровати.

— Врач говорит, тебе придётся остаться ещё на несколько дней.

Дилара спросила:

— Сколько?

Цзянь показал сумму.

Прочитав её, она ничего не сказала.

Отец сел на второй стул. Через некоторое время посмотрел на Айлин.

— Ты знаешь, что в этот раз именно мы тебя нашли?

— Угу.

— А если бы мы не пошли искать?

Айлин не ответила.

— Ты бы просто умерла там?

Дилара тихо сказала:

— Хватит спрашивать.

Цзянь продолжал смотреть на дочь.

— Я просто хочу понять, чего она от нас ждёт.

Айлин держала руки под одеялом.

Отец продолжил:

— Бросила школу — мы приняли. Нормально работать не можешь — ладно. Переходишь с одной работы на другую — и мы всё равно не выгнали тебя. Теперь ещё и другие люди должны следить за тем, чтобы ты вообще оставалась жива?

— Цзянь.

— Я не прав?

На этот раз мать больше его не остановила.

Айлин спросила:

— Тогда зачем вы меня искали?

Отец застыл.

Дилара тоже повернулась.

Голос Айлин был очень тихим.

— Разве вы не считаете меня обузой?

Выражение лица Цзяня тут же изменилось.

— Что ты вообще такое говоришь?

— Ты постоянно это говоришь.

— Когда я говорил, что тебе надо умереть?

Айлин не ответила.

Цзянь поднялся и сделал по палате два шага.

— Мы не чистокровные люди. Ни твоя мать, ни я. Ничего особенного в нас нет, но мы хотя бы можем работать. Хотя бы знаем, что нам делать с собственной жизнью.

Дилара нахмурилась.

— Зачем ты опять это поднимаешь?

— Потому что я действительно не понимаю.

Он посмотрел на Айлин.

— Почему у нас двоих родился чистокровный человек?

Пальцы Айлин медленно сжались под одеялом.

После этого в палате долго никто не говорил.

Наконец Дилара произнесла только:

— Иди купи что-нибудь поесть.

Цзянь посмотрел на неё, взял пальто и вышел.

Айлин на мать не смотрела.

Через некоторое время Дилара встала и немного раздвинула шторы.

— Когда тебя выпишут, нам нужно поговорить.

Айлин спросила:

— О чём?

Мать ответила не сразу.

— Дома поговорим.

Глава 33 — Твои вещи

Через пять дней больница разрешила Айлин выписаться.

Утром мать пришла за ней, принесла только одно старое пальто Айлин. После оформления документов они почти не разговаривали. В общественной повозке Дилара большую часть дороги смотрела в окно.

Первое, что Айлин увидела дома, — три сумки в гостиной.

В одной была одежда. В другой — книги и личные вещи. В самой маленькой лежали обувь, чашка и старое полотенце, которым она обычно пользовалась.

Айлин остановилась в дверях.

— Что это?

Отец сидел за столом.

— Твои вещи.

Айлин даже обувь не сняла.

— Почему они все здесь?

Цзянь отложил бумагу, которую читал.

— Сядь.

Она осталась стоять.

Мать вошла следом и закрыла дверь. Отец взглянул на Дилару, потом заговорил снова.

— Теперь, когда тебя выписали, жить здесь ты больше не будешь.

Айлин несколько секунд смотрела на него.

— Что это значит?

— То и значит.

— А куда мне идти?

— Ты совершеннолетняя.

— Я знаю.

— Тогда сама разберись.

Айлин посмотрела на мать.

Сначала Дилара избегала её взгляда. Наклонилась, поставила сумку, которую принесла из больницы.

— Мам?

Только тогда она подняла глаза.

Айлин спросила:

— Мне нужно уйти?

Мать поджала губы.

— Поживи пока где-нибудь ещё.

— Сколько?

Никто не ответил.

— Неделю?

Дилара посмотрела на неё.

— Я не знаю.

Айлин всё ещё стояла у двери.

— У меня нет работы.

Отец сказал:

— Ищи дальше.

— Моя лицензия всё ещё на пропускном пункте.

— Забери.

— Мне негде жить.

В голосе Цзяня появилась раздражённость.

— Рабочие общежития, льготное жильё. Куча людей живёт самостоятельно. Почему о каждой мелочи ты должна спрашивать нас?

Айлин посмотрела на него.

— Потому что это мой дом.

Отец замолчал.

Дилара на мгновение закрыла глаза.

Через несколько секунд сказала:

— Айлин, мы правда устали.

Айлин повернулась к ней.

На этот раз мать не отвела взгляд.

— Каждый день на работе я думаю, не случится ли с тобой опять что-нибудь. Если ты поздно возвращаешься, я думаю, не в больнице ли ты. Если вообще не приходишь, мне приходится идти тебя искать.

— И?

Лицо Дилары напряглось.

— Я больше не хочу так жить.

Айлин смотрела на неё.

— Значит, ты тоже хочешь, чтобы я ушла?

Мать ответила не сразу.

Сбоку заговорил отец:

— Твоя мать уже всё сказала.

Айлин продолжала смотреть на Дилару.

Та опустила взгляд на собранные сумки, потом снова посмотрела дочери в лицо.

— Твой отец прав.

Айлин не двигалась.

Дилара продолжила:

— Тебе уже восемнадцать. Мы не можем заботиться о тебе вечно.

— Я никогда не просила вас заботиться обо мне.

Отец ответил сразу:

— А больницу кто оплачивал?

Айлин замолчала.

Цзянь продолжал:

— Еда, вода, электричество, этот дом — хоть что-то из этого бесплатно? Ты и три серебряника в месяц еле отдаёшь, а теперь ещё один больничный счёт.

Дилара сказала:

— Не говори сейчас о деньгах.

— А речь именно о деньгах.

Айлин посмотрела на сумки.

Сверху выглядывал уголок серой ткани. Старая рубашка, в которой она обычно спала.

— Мне нужно уйти сегодня?

Отец кивнул.

— Да.

— Меня только что выписали.

— Врач сказал, что ходить ты можешь нормально.

Айлин ещё раз посмотрела на мать.

Дилара стояла на месте.

Остаться не попросила.

Айлин медленно сняла пальто, которое только что надела, попыталась запихнуть его в сумку с одеждой, потом всё же снова надела.

Подняла первую сумку. Тяжёлая.

Отец не помог.

Вторая оказалась ещё тяжелее. Айлин пришлось вынуть несколько книг и переложить в другую сумку. Мать подошла и заново затянула завязки.

Когда их руки соприкоснулись, Айлин тут же отдернула свою.

Дилара остановилась.

— Ты всё забрала? Ничего не осталось?

Айлин подумала.

— Расчёска.

Мать достала её из шкафа и протянула Айлин.

Та положила расчёску в карман.

У двери она оглянулась на свою комнату.

Кровать всё ещё стояла там.

Стол тоже.

Только её вещей больше не было.

Отец сказал:

— Если что-то случится, напиши. Не приходи стучать среди ночи.

Айлин кивнула.

— Хорошо.

Дилара стояла в гостиной.

Айлин открыла дверь и вышла.

Пока дверь не закрылась за её спиной, мать продолжала смотреть.

Но так и не позвала обратно.

Глава 34 — Тогда иди домой и спи

В рабочем общежитии требовали залог в два серебряника. Айлин стояла у стойки и снова пересчитывала деньги.

— У меня столько нет.

Администратор забрал регистрационный бланк.

— Тогда ничем не могу помочь.

— Можно сначала заплатить половину?

— Нет.

— Остальное я отдам через несколько дней.

— Все так говорят.

Айлин забрала удостоверение.

Во втором месте сдавали комнаты на короткий срок, но у входа висела табличка: мест нет.

Третье стоило дешевле, однако минимальный срок составлял семь дней, и всю сумму требовалось внести заранее.

Айлин всё равно не хватало.

* * *

К вечеру она дошла до общественного приюта на западной стороне города.

У входа сидело много людей. Большинство — взрослые мужчины. Двое уже были пьяны. Один спал, прислонившись к стене, ещё несколько спорили из-за одеяла.

Когда Айлин подошла ближе, один мужчина поднял голову.

— Новенькая?

Она остановилась.

Его взгляд прошёлся от её седых волос к двум сумкам в руках.

— Внутри ещё место есть.

Айлин не вошла.

Постояла немного, потом развернулась и ушла.

После наступления темноты магазины один за другим начали закрываться.

Айлин нашла место под навесом возле пекарни. Поставила сумки у стены и села рядом. Каменный пол был холодным. Она застегнула пальто плотнее и подтянула колени к груди.

Она проспала меньше часа, когда открылась дверь. Хозяин магазина вышел с мусорным ведром.

— Эй.

Айлин проснулась.

— Здесь спать нельзя.

Она сразу поднялась.

— Простите.

— И вещи заberi.

— Хорошо.

Она подняла сумки.

На другой улице нашёлся заброшенный прилавок. Айлин едва успела уснуть там, как ночной патруль заставил её уйти.

— Ночевать здесь нельзя.

— Я только немного посплю.

— Тогда иди в приют.

Айлин не стала говорить, что уже была там.

Она продолжила идти.

Третьим местом оказался старый магазин одежды, уже закрывшийся на ночь. Навес был глубоким, вокруг никого не было.

Айлин только успела сесть, как через дорогу открылось окно.

— Ты что там делаешь?

— Отдыхаю.

— Не спи перед моим домом.

— Это не перед вашим домом.

— Тогда всё равно там не оставайся.

Айлин подняла вещи.

Человек у окна спросил:

— У тебя дома нет?

Она остановилась.

— Есть.

— Тогда иди домой и спи.

Айлин не ответила.

Окно закрылось.

Она пошла дальше.

Около полуночи Айлин прошла мимо района, где раньше жила, и замедлила шаг.

В доме всё ещё горел свет. Шторы в гостиной были закрыты не до конца, и с улицы она видела двух людей за столом. Отец ел. Мать сидела напротив, держа в руках всё те же мотки ниток.

Айлин стояла на другой стороне улицы.

Мать вдруг подняла голову.

Айлин отступила за стену.

Никто не вышел.

Подождав немного, она подняла сумки и пошла дальше.

В конце концов Айлин устроилась за рынком.

Днём там было шумно, а ночью оставались только стопки пустых деревянных ящиков и мусорные контейнеры. По крайней мере, никто не прогнал её сразу.

Айлин задвинула обе сумки в угол и села, прислонившись спиной к одной из них.

Она была измотана.

Но каждый раз, когда начинала засыпать, даже самый тихий звук шагов рядом заставлял её тут же открыть глаза.

По-настоящему уснуть удалось только перед рассветом.

Глава 35 — Хватит за мной ходить

Айлин проснулась от звука чего-то, копающегося в мусоре.

Небо уже начинало светлеть. Рынок ещё официально не открылся, и по заднему переулку проходили только несколько работников, привозивших товар.

Возле одного из контейнеров маленькая серо-коричневая фигурка пыталась забраться внутрь.

Айлин некоторое время смотрела.

Фигурка обернулась.

Совсем маленькая собака.

Шерсть грязная, серо-коричневая с чёрными пятнами. Одно ухо стояло, второе мягко свисало в сторону. Собака была болезненно худой, живот почти впал, а четыре тонкие лапы ясно показывали, что ела она плохо.

Увидев Айлин, собака остановилась.

Айлин посмотрела на неё.

Через некоторое время та опустила голову и снова полезла в мусор.

Айлин подтянула одну из сумок ближе. Внутри оставался небольшой кусок чёрствого хлеба, купленный вчера.

Она отломил кусочек и положила в рот.

Собака снова обернулась.

Айлин продолжала есть.

Она не лаяла.

Только смотрела.

— Нет.

Одно ухо дёрнулось.

Айлин опустила хлеб.

— Это моё.

Собака не отводила взгляда.

Айлин откусила ещё два раза, потом всё-таки отломил маленький кусочек и бросила на землю.

Собака тут же подбежала.

Два укуса — и хлеб исчез.

Потом она снова посмотрела на Айлин.

— Больше нет.

Айлин завернула остаток хлеба.

Она поднялась, взяла обе сумки и вышла из переулка.

Не успела пройти далеко, как сзади послышался тихий стук лап.

Айлин обернулась.

Собака шла за ней в пяти-шести шагах.

Айлин продолжила.

Собака тоже.

Она свернула на другую улицу.

Через некоторое время снова посмотрела назад.

Всё ещё там.

— Хватит за мной ходить.

Собака остановилась.

Айлин пошла дальше.

Через несколько секунд звук лап вернулся.

Она снова остановилась.

— Я сказала, хватит за мной ходить.

Собака села на месте и подняла на неё взгляд.

Айлин некоторое время смотрела в ответ.

— У меня нет еды.

Собака не двигалась.

— У меня даже дома нет.

Всё ещё сидела.

Айлин сделала ещё несколько шагов.

Собака снова пошла следом.

Шаг Айлин становился всё медленнее.

Наконец она поставила сумки на землю и присела.

Собака тоже остановилась, примерно в двух шагах. Ближе не подходила.

Айлин посмотрела на её грязную шерсть.

— Зачем ты за мной идёшь?

Собака наклонила голову.

— Я не могу тебя содержать.

Она не понимала.

Айлин положила руки на колени.

— Я даже себя содержать не могу.

Собака немного подалась вперёд.

Айлин сразу подняла руку.

— Не подходи.

Та снова остановилась.

Некоторое время они просто смотрели друг на друга.

Айлин опустила голову.

— Я мусор.

Собака облизнула нос.

Айлин встала.

— Так что перестань за мной ходить.

Она подняла сумки и снова пошла.

На первом перекрёстке не обернулась.

На втором тоже.

Только когда впереди кто-то перекатил через дорогу тележку с завтраком, Айлин пришлось остановиться.

Сзади снова раздался тихий звук.

Она повернулась.

Маленькая серо-коричневая собака всё ещё была там.

Стояла в нескольких шагах.

Хвост один раз едва заметно качнулся.

Глава 36 — Шоколад

Маленькая собака продолжала ходить за ней.

Почти всё утро Айлин бродила по городу с двумя старыми сумками. Нарочно прошла через переполненный рынок, несколько раз петляла по переулкам и даже долго стояла возле универсальной лавки. Каждый раз, когда она оглядывалась, серо-коричневая собака всё ещё была там. Иногда толпа скрывала её из виду, но чуть позже она протискивалась между чьими-то ногами и снова появлялась — одно ухо торчит вверх, второе всё так же свисает.

— И долго ты собираешься за мной идти?

Собака остановилась и посмотрела на неё.

Айлин пошла дальше.

Та последовала.

Айлин перестала обращать внимание.

В полдень она нашла пустое место у городской стены и села.

Хлеба с утра осталось совсем немного. Айлин отломил кусок и положила в рот.

Собака тут же села неподалёку и уставилась на хлеб в её руке.

Айлин некоторое время жевала.

— Смотреть бесполезно.

Собака облизнула нос.

— Я уже вчера тебе давала.

Она продолжала сидеть.

В конце концов Айлин оторвала уголок и бросила ей.

Собака тут же подбежала и съела.

— Последний кусок.

Она доела и снова подняла голову.

Айлин посмотрела на свой хлеб.

После паузы отломил ещё немного.

— Теперь правда больше ничего нет.

На этот раз она раскрыла пустую ладонь, показывая.

Кажется, собака наконец поверила.

Она повернулась кругом и легла рядом.

Когда Айлин достаточно отдохнула и встала, собака тут же поднялась тоже.

— Тебе не обязательно идти за мной.

Хвост качнулся.

Айлин смотрела несколько секунд, потом подняла сумки и пошла дальше.

Ночью места для ночлега у неё по-прежнему не было.

В итоге Айлин устроилась за заброшенным грузовым сараем в южном районе. По крайней мере, одна стена закрывала от ветра. Земля была грязной, но здесь было тише, чем в переулке за рынком.

Она сдвинула две сумки вместе и сделала из них подушку.

Собака юркнула внутрь следом.

Айлин сразу вытянула ногу, преграждая ей путь.

— Ты спишь там.

Собака остановилась.

— Там.

Айлин указала на место в двух шагах.

Собака посмотрела, потом действительно подошла туда и легла.

Посреди ночи Айлин разбудил тихий звук.

Она открыла глаза.

Собака теперь стояла, повернувшись корпусом к входу в сарай. Из горла доносилось тихое рычание.

Снаружи кто-то был.

По переулку проходили двое пьяных мужчин. Один заглянул внутрь.

— Там кто-то спит?

Айлин сразу села.

Собака сделала шаг вперёд.

Маленькая, болезненно худая, но она не отводила взгляда от двух мужчин.

Тот посмотрел на неё.

— У неё ещё и собака.

Второй уже шёл дальше.

— Да какая разница. Пошли.

Даже когда они ушли, собака ещё некоторое время продолжала стоять.

Айлин не легла обратно.

Она смотрела на неё.

— Ты сейчас меня защищала?

Собака обернулась.

Айлин протянула руку.

Та подошла немного ближе, потом остановилась.

В итоге Айлин только один раз коснулась макушки.

Шерсть была грубой и всё ещё грязной.

Собака не отстранилась.

* * *

На следующее утро Айлин проснулась позже обычного.

Впервые с тех пор, как она ушла из дома, солнце уже полностью поднялось, когда она открыла глаза.

Собака спала возле её ног.

Когда Айлин села, она тоже проснулась, потянулась и посмотрела на неё.

Айлин некоторое время разглядывала её.

— Не могу же я всё время звать тебя «собака».

Никакой реакции.

— На какое-нибудь красивое имя ты, честно говоря, не очень похожа.

Собака наклонила голову.

Айлин посмотрела на серо-коричневую шерсть и тёмно-коричневые пятна.

Думала долго, но ничего особенно хорошего так и не придумала.

— Шоколад.

Одно ухо дёрнулось.

— Сойдёт.

Айлин встала.

— Шоколад.

На этот раз собака тоже поднялась.

Айлин взяла сумки.

— Пойдём.

Шоколад один раз вильнул хвостом.

Глава 37 — Уход

Айлин оставалась в городе ещё четыре дня.

Она сходила на пропускной пункт и забрала восстановленную лицензию ранга Е. Продала в букинистическую лавку два школьных учебника, которые ей больше не были нужны, потом — несколько вещей, которые не могла унести с собой.

В итоге в сумках остались только несколько старых комплектов одежды, одеяло, расчёска, простая посуда и те небольшие сбережения, которые ей удалось накопить.

Шоколад везде ходил за ней.

Он никогда не уходил далеко. Когда Айлин заходила в бюро занятости, он садился у двери и ждал. У букинистической лавки снова ждал у входа. Когда она заходила на рынок купить самый дешёвый сухой корм, который смогла найти, Шоколад каждый раз оказывался первым, кого она видела при выходе.

В последний раз в бюро занятости сотрудник её узнал.

— Лицензию вернули. Почему не продолжаешь?

Айлин убрала удостоверение.

— Я уезжаю.

— Куда?

— Не знаю.

Мужчина посмотрел на неё.

— Только опять не переходи границу зоны.

Айлин тихо отозвалась.

Объяснять не стала.

Когда она проходила мимо района старой школы, тоже не остановилась.

Был день. На тренировочной площадке ученики занимались общей физической подготовкой. Издалека доносился голос учителя, называвшего время.

Шоколад уловил запах еды у дороги и отошёл в сторону.

Айлин позвала:

— Шоколад.

Он сразу прибежал обратно.

Айлин продолжила идти.

Улица, где жила её семья, находилась в другой стороне.

Туда она не пошла.

У южных ворот стражник проверил удостоверение, потом посмотрел на собаку рядом.

— Твоя?

Айлин на секунду замялась.

— Да.

— Зарегистрирована?

— Обычных собак тоже нужно регистрировать?

— Если собираешься держать постоянно, лучше сделать базовую запись. В некоторых городах к незарегистрированным животным придираются.

— Сколько стоит?

Стражник назвал сумму.

Айлин коснулась кармана.

— Потом.

Он не стал её задерживать. Только махнул рукой.

— От дороги далеко не уходи. На юге в последнее время много дождей.

Айлин кивнула.

Она вышла за ворота.

Шоколад остановился у входа и оглянулся на город.

Айлин уже ушла на несколько шагов вперёд.

— Можешь вернуться, если хочешь.

Шоколад посмотрел на неё.

— Там хотя бы кто-нибудь, может, бросит тебе еду.

Он не повернул назад.

Через несколько секунд побежал за ней.

Айлин больше ничего не сказала.

До самого вечера она шла по южной дороге.

Городские стены за спиной постепенно уменьшались, пока деревья не скрыли их полностью.

После того дня она туда больше не вернулась.

Первые месяцы пути легче не стали.

К тому времени, когда Айлин и Шоколад добрались до первого небольшого городка, у неё оставалось меньше одного серебряного.

Даже самая дешёвая комната в трактире стоила пятнадцать медяков за ночь, поэтому она спала в заброшенной конюшне.

* * *

На следующее утро Айлин пошла искать работу.

На ферме нужны были руки.

— Пшеницу косить умеешь?

— Нет.

— Скот кормила когда-нибудь?

— Нет.

— Корову доить умеешь?

— Нет.

Айлин трижды покачала головой.

Фермер посмотрел на неё.

— А что ты вообще умеешь?

Она помедлила.

— Могу научиться.

В итоге он позволил попробовать.

В первый день корова хвостом шлёпнула её по лицу грязью.

Во второй Айлин опрокинула половину ведра с кормом.

Только на третий день она научилась подходить к раздражительной дойной корове сзади так, чтобы та не лягнула.

Фермер не похвалил.

Сказал только:

— Сегодня хотя бы не лягнула.

Айлин проработала там двенадцать дней.

Платили немного.

Уходя, она купила очень дешёвый рабочий нож.

Лезвие короткое, простое. На деревянной рукояти уже оставались царапины от прежнего владельца.

Когда Шоколад впервые увидел нож у неё в руках, подошёл понюхать.

Айлин отодвинула его морду.

— Не это. Заболеешь.

Шоколад чихнул.

Айлин коротко рассмеялась.

Звук вышел настолько тихим, что даже она сама удивлённо замерла.

Глава 38 — Уровень 2

До второго уровня Айлин добралась впервые через четыре месяца после ухода из города. Никакой драки не было.

Задания тоже.

Она просто весь день шла за караваном.

Её не нанимали, и заплатить за место в повозке она не могла. Просто маршрут каравана совпадал с направлением, куда ей нужно было идти, поэтому Айлин шла следом.

Утром она была уверена, что не дотянет даже до полудня.

Но продолжала идти до самого заката.

На подошвах появились новые волдыри, однако до следующей деревни она действительно дошла вместе с караваном.

У Шоколада энергии всё равно оставалось намного больше.

Как только они остановились, он ушёл обнюхивать всё вокруг.

Айлин села у каменной стены, сняла обувь и посмотрела на распухшие, покрасневшие ступни.

Перед глазами внезапно появился статус.

Она решила, что это очередное предупреждение о травме.

Вместо этого сверху появилась новая строка.

Достигнут порог роста

Затем:

Уровень повышен.

Уровень 1 → Уровень 2

Айлин смотрела на слова.

Долго не двигалась.

Даже закрыла статус и открыла снова.

Имя: Айлин Шэнь

Раса: Чистокровный человек

Уровень: 2

Класс: Нет

Действительно изменилось.

Шоколад вернулся и сунул нос ей к колену.

Айлин подняла руку, останавливая его.

— Подожди.

Она прочитала ещё раз.

Уровень 2.

Впервые с восемнадцати лет она повысила уровень.

Не убила монстра.

Не поступила на школьную тренировочную программу.

Не получила Класс.

Просто один день шла пешком.

* * *

На следующий день Айлин специально прошла примерно столько же.

Ничего не произошло.

На третий — тоже.

Только спустя время она поняла: уровень поднялся не из-за самой ходьбы.

То, чего раньше она не могла сделать, стало тем, что она теперь могла.

После этого Айлин начала пробовать другое.

Пока она не научилась нормально пользоваться огнём, разведение костра занимало до получаса. Иногда огонь не получался вообще.

К зиме она уже умела находить сравнительно сухие ветки даже после дождя и понемногу разжигать костёр.

Система впервые записала это.

Походный быт ур. 1

Когда-то Айлин ничего не знала об обработке ран.

Год спустя она уже понимала, какие мелкие повреждения сначала надо промыть, какие нельзя перетягивать слишком туго и что при настоящем переломе кость нельзя кое-как фиксировать, как она сделала после Серой Впадины.

Первая помощь ур. 1

В первый раз, взяв рабочий нож, она почти не знала, как его держать.

Резалась часто.

Позже научилась строгать дерево, ровно перерезать верёвку, снимать шкуру с низкоуровневых зверей и хотя бы направлять лезвие в нужную сторону, когда рядом появлялось что-то опасное.

Владение ножом ур. 1

Все Навыки оставались низкого уровня.

Для многих людей в них, наверное, не было ничего стоящего.

Айлин каждый раз внимательно смотрела, когда появлялась новая строка.

Она сама не знала, когда начала так радоваться этим крошечным изменениям.

До третьего уровня она добралась ещё через восемь месяцев.

Четвёртый занял почти ещё год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.